

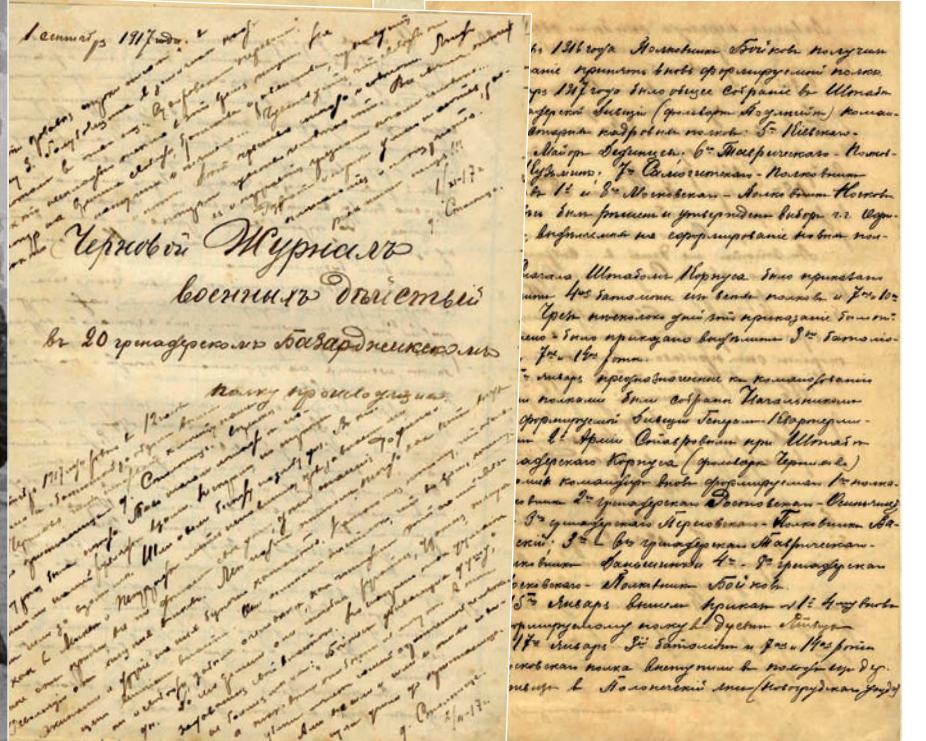
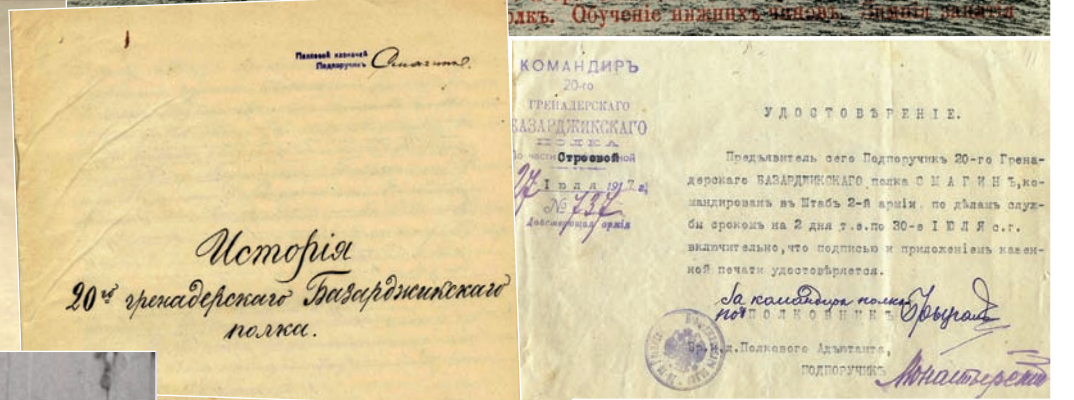
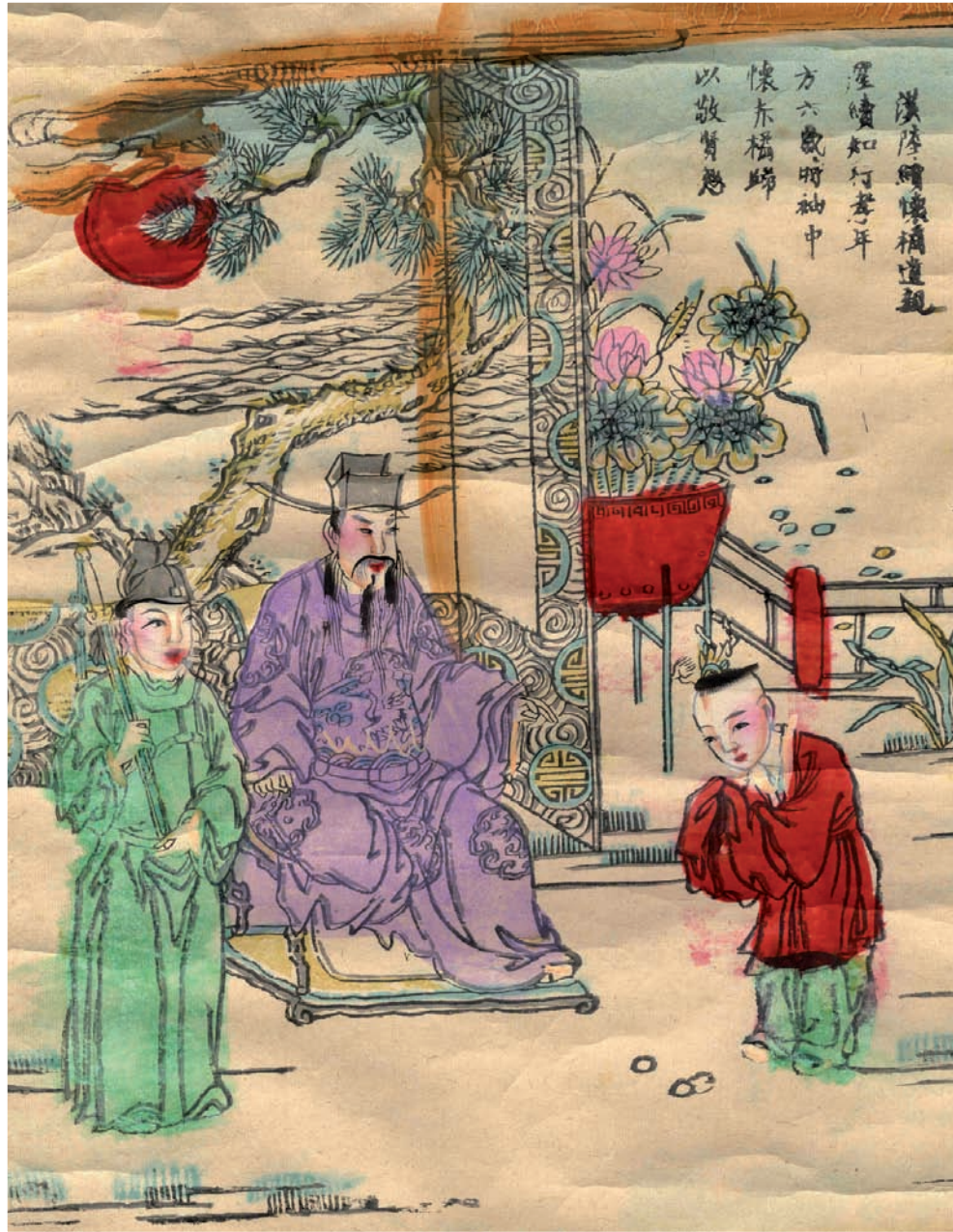
4 (20)
2016

ПЕНЗЕНСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Китайский дипломат в Пензе
- Летопись земетчинской семьи
- История одной фотографии

Пензенское краеведение

Научно-популярный журнал

Редакционный совет:

Первушкин Владимир Иванович,
главный редактор

Власов Вячеслав Алексеевич,
редактор школьного отдела

Кашаев Павел Вячеславович,
*редактор отдела «Родная старина»,
«Точка на карте области»*

Зименков Владимир Николаевич,
редактор отдела «Музейная мозаика»

Лебедева Лариса Витальевна,
*редактор отделов «На заметку краеведу»,
«Личность в пензенском краеведении»*

Горланов Геннадий Елизарович,
редактор отдела

«Пенза – моя вдохновительница»

Мурашов Дмитрий Юрьевич,
редактор отдела

«Культурное наследие»

Кайманова Татьяна Александровна,
редактор отдела

«Здравствуйте, я ваш экскурсовод!»

Самсонов Владислав Юрьевич,
редактор отдела

«Тайны, находки, открытия»

Сиротин Олег Владимирович,
технический редактор

Мясоедов Евгений Сергеевич,
ответственный секретарь

Ягов Олег Васильевич,
заместитель председателя

Правительства Пензенской области

№4 (20)
2016

Выходит 4 раза в год

Учредители:

Региональная общественная организация краеведов Пензенской области
Пензенский государственный университет

© Региональная общественная организация краеведов Пензенской области

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, к. 238;
e-mail: rookpo58@mail.ru

На первой странице обложки:

Императрица Анна Иоанновна. 1730 г. (худ. Луи Каравакк); Айсиньгёро Иньчжэнь – пятый маньчжурский император династии Цин.

На второй странице обложки:

Китайские рисунки. Из фондов Пензенского государственного краеведческого музея.

На третьей странице обложки:

Г.Д. Смагин в годы Первой мировой войны. Фото из фондов Пензенского государственного краеведческого музея и Нижнеломовского районного краеведческого музея.

Содержание

Личность в пензенском краеведении

Е.Е. Жаринова

Г.И. МЕШКОВ, «ЗАПИСКИ О г. ПЕНЗЕ» (продолжение)..... 3

Родная старина

«ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ПЕРШИНА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА,
УРОЖЕНЦА СЕЛА СЯДЕМКА ЗЕМЕТЧИНСКОГО РАЙОНА»..... 10

М.Л. Савина

«ВЕДЬ ЭТО – УЖЕ ИСТОРИЯ»..... 20

Культурное наследие

И.Х. Гуркин

ПОЭТ И ЖУРНАЛИСТ ИЗ ПУСТЫНИ

К 80-летию со дня рождения В.Ф. Попова (1937 – 1995) 22

Л.Г. Молданова

МАТРЕНА СМИРНОВА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ 24

Тайны, находки, открытия

А.Г. Шариков

О ПРЕБЫВАНИИ В 1731 ГОДУ В ПЕНЗЕ КИТАЙСКОГО ДИПЛОМАТА 27

Н.А. Фадеева

ДНЕВНИК ИЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня кончины

Г.Д. Смагина (1887–1967) 29

В.Ю. Кладов

ОБОРОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:

К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЙ 33

А.Л. Лебедь

НЕОЖИДАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ.

Из воспоминаний коменданта Селиксы 1942 г. Льва Михайловича Лебеда..... 40

Точка на карте

В.И. Первушкин

ПОЧЕМУ ОНИ ТАК НАЗЫВАЮТСЯ? (продолжение)..... 44

Б.Н. Абрамов (Замецкий)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ЗЕМЕТЧИНО 48

Школьные страницы

Т.А. Захарова

СЕРДОБСКОЕ УЕЗДНОЕ ЗЕМСТВО

И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (1860 – 1890-е гг.)..... 55

Советуем почитать

Н.С. Ермаков

КНИГА ОБ ИСТОРИКЕ 60

Е.С. Мясоедов

РЕДКАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОНОГРАФИИ..... 61

Здравствуйте, я ваш экскурсовод

Ю.Б. Горбатова

МАТЕРИАЛЫ К ЭКСКУРСИИ «ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ»..... 63

Календарь памятных дат на 2017 год 69

Сведения об авторах..... 80

**ЛИЧНОСТЬ
В ПЕНЗЕНСКОМ
КРАЕВЕДЕНИИ**

Е.Е. Жаринова

Г.И. МЕШКОВ, «ЗАПИСКИ О г. ПЕНЗЕ»

Дорогие друзья!

Мы продолжаем публикацию рукописи Г.И. Мешкова «Записки о городе Пензе», хранящуюся в основном фонде Пензенского государственного краеведческого музея. Вашему вниманию предлагается продолжение девятой части «Записок».

IX. ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ.

(продолжение)

От рассказанных мрачных картин обратимся теперь к событиям текущего столетия; замечательные для края, они навсегда останутся незабвенными в летописях Пензы; между тем, первым к двум из них мало уже осталось современников и свидетелей. К этому не мно­гому числу принадлежу и я; на долго ли – не известно.

Со времени основания города Пензы, 1666 г.³³, этот край ни раз не был осчастливлен посещением Особ Царствующего Дома. Но в 1817 г., Пензу удостоил посещением Великий Князь Михаил Павлович¹⁶, путешествовавший

(С. 113, 114 отсутствуют)

В Пензенской губернии, с июня 1821 г., была расположены квартирами Пятая дивизия Второго пехотного корпуса, состоявшая под началом Генерал-лейтенанта Ивана Федоровича Эмме³¹, произведенного в первый генеральский чин ещё в последние годы царствования им-

ператрицы Екатерины Второй⁷. В 1822 г., в Пензу собирался весь корпус, для маневров и смотров, произведенных главнокомандовавшим тогда первой армией генералом от инфантерии (впоследствии генерал-фельдмаршал и князь) графом Фабианом Вильгельмовичем фон-дер-Остин Сакеном²³. В 1823 г., войска опять были собраны для новых смотров и маневров, к которым приезжал Начальник Главного Штаба Его Императорского Величества, генерал-лейтенант Барон Иван Иванович Дибич⁶ (впоследствии генерал-фельдмаршал, граф Забалканский). Но в 1824 г., государю императору Александру Павловичу угодно было назначить Пензу сборным пунктом Второго пехотного корпуса для произведения смотров и маневров уже в личном своем Высочайшем присутствии, с чем губернатор Лубяновский¹⁴ получил от корпусного командира уведомление.

Понятно, что, по получении этого известия, как в военных, так и в гражданских ведомствах поднялась страшная суматоха; приготовлениям и распоряжениям не было конца. Дворянство предположило выстроить на соборной площади, против корпусов присутственных мест, огромную, деревянную, крытую железом галерею, намереваясь дать в честь державного гостя бал. От намерения недалеко было до исполнения; месяца через два галерея была готова. В ней могло помещаться до 1900 чело-

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

век; огромные колонны украшали фасад; приготовлены были рисунки затейливой иллюминации.

Между тем, начали понемногу собираться войска; они состояли из 4, 5 и 6 пехотных дивизий, в каждой из которых было не по четыре полка, как ныне, а по шесть полков; Второй гусарской дивизии, где были четыре полка: Изюмский, Павлоградский, Иркутский и Елизаветградский и одной дивизии артиллерийской. Командирами пехотных дивизий были генерал-адъютант Сипягин²⁷, Потемкин²², и генерал-лейтенант Эмме³¹; гусарской дивизией командовал генерал-майор Леонтьев¹³; артиллерия была под команду генерал-лейтенанта Игнатьева⁸. Корпусным командиром был генерал от инфантерии князь Андрей Иванович Горчаков⁵, георгиевский кавалер второй степени, родной племянник Суворова. Когда войска собрались, приехал опять Главнокомандовавший тогда первой армией граф Сакен²³; с ним прибыли начальник артиллерии, генерал от артиллерии князь Яшвилъ³² и начальник Главного штаба, генерал-лейтенант (впоследствии генерал от инфантерии и граф) Барон Толь²⁹.

Ещё до прибытия государя императора, начались предварительные смотры и, так сказать, репетиции предположенных маневров, хотя эти последние, как оказалось впоследствии, ни к чему не повели: государю угодно было произвести маневры по собственному предначертанию и без всякой предварительной диспозиции.

Число собравшихся в Пензе войск было очень значительно, но в самом городе оставались только корпусный и дивизионные штабы: вся масса этих войск была расположена вокруг города лагерем, или расположена в окрестных селениях. Маневры, учения, смотры и артиллерийская прицельная стрельба производились каждый день, чему как нельзя больше, благоприятствовала пре-

восходная погода, как-будто, само небо сочувствовало радости пензяков, готовившихся встретить обожаемого монарха. В первый раз мирные пензенские жители слышали во время артиллерийских занятий свист пушечных ядер; общественный сад, откуда были видны все маневры, был ежедневно полон их зрителями. За несколько дней до высочайшего прибытия, жители Пензы были зрителями парада, до тех пор ими не виданного. Начальник Гусарской дивизии, генерал-майор Леонтьев¹³, умер после кратковременной болезни; парадные, сопровождаемые воинскими почестями похороны его, не могли не привлечь большинства зрителей города. Тело покойного предложено было отпевать в Кафедральном соборе, но Преосвященный Амвросий (Орнатский)¹ никак на то не соглашался. По его понятиям, нельзя было внести покойника в храм, готовившийся встретить императора. Наступил день похорон, но прения всё ещё продолжались; кончилось тем, что обедню, за которой происходил обряд погребения, вместо обыкновенного времени, началась в час пополудни и всё-таки не в соборе, а в мужском Спасо-Преображенском, тогда Вознесенском, монастыре, за городом.

Но время высочайшего в Пензу прибытия всё приближалось. Государь должен был прибыть с Тамбовского тракта; согласно полученному распоряжению, следовало, при самом въезде в город, приготовить помещение, в котором его величество мог бы, остановившись на короткое время; сменить дорожное платье. Для этого, около самой Тамбовской заставы, избран был дом Г. Отто¹⁸, теперь уже не существующий, в котором и сделаны были необходимые улучшения. Но сам Г. Отто¹⁸ жив и теперь; у него до сих пор хранится кресло, служившее государю императору в это время.

Но вот, наступил, наконец, ожидаемый с таким нетерпением день прибытия государя императора; это было 30

августа, день высочайшего тезоименитства его величества. Время, в которое государь император изволит прибыть в этот день, определено не было; поэтому народ начал собираться к Тамбовской заставе с раннего утра; а некоторые больше запасливые и терпеливые, пришли туда ещё с вечера 29 числа. Погода была превосходная; не смотря на предпоследнее число августа. Было тепло и ясно, как в мае.

Между тем, государь, отслушавши обедню в приходской церкви Св. Петра и Павла, присутствовал при специальном смотре войск и, по (неразборчиво) их, оставшись всем доволен, объявил Высочайшее благоволение, а за тем удостоил сам лично командовать. Войска проходили церемониальным маршем.

По возвращении его величества на квартиру, представлялись епархиальный архиерей с духовенством и игуменью Троицкого женского монастыря. Потом губернатор представлял государю гражданских чиновников и губернского предводителя генерал-майора Кишенского⁹, который сам уже представлял Пензенское дворянство; наконец, губернатор представлял иногородных дворян, Пензенское городское общество и депутатов от других городов, с хлебом и солью.

Сентября 1, также в шесть часов утра, Государь изволил отправиться на маневры. С одной стороны, войска, превосходно одетые и образованные. С другой, сонмы зрителей и множество экипажей, представляли картину прелестную и никогда до тех пор в Пензе не виданную. Маневры продолжались около шести часов; нижним чинам, за оба эти дня, пожаловано по два рубля, по два фунта говядины и по две чарки вина на человека.

К обеденному столу его величества в этот день приглашены были все генералы, все командиры полков и артиллерийских бригад, действительный тайный советник граф Нессельроде¹⁷, действительный статский советник граф Мату-

севич¹⁵, статский советник Северин²⁴, губернатор Лубяновский¹⁴, губернский предводитель дворянства Кишенский⁹, отставной генерал-майор Ланской¹¹ и действительный статский советник Анненков².

2 сентября, опять в шесть часов утра, государь изволил присутствовать у развода невского пехотного полка, командиром которого был тогда полковник Тришатный³⁰; после смотрел манежную езду полков Второй гусарской дивизии и, наконец, цельную стрельбу артиллерии и пехоты. Все эти части удостоились высочайшего одобрения; нижние чины получили по рублю на человека, а пехотным стрелкам назначили особенное денежное вознаграждение.

Прямо с того места, где проходила цельная стрельба, государь изволили отправиться в заведения Приказа общественного призрения и в тюремный замок. У дверей тюремной церкви приложился к поднесенному священному кресту, а в больнице замка изволил с особенною подробностью расспрашивать двух, недавно наказанных за преступления и об одной из них женщине, дал губернатору особое повеление. В больнице Приказа, сам отведывал приготовленную для больных пищу и везде, в полной мере, одобрил чистоту и устройство.

В то же утро, государь, в сопровождении губернатора, осматривал город, пожарный инструмент; посетил гимназию и временный госпиталь Второго пехотного корпуса, одно отделение которого помещалось в Дворянском доме.

Вечером 2 сентября, его величество удостоил высочайшего присутствия бал, данный дворянством в той галереи, о которой я упомянул выше. Губернатор, губернский и уездные предводители имели счастье встретить его величество у подъезда. В аванзале, государь император был встречен супругами губернатора и губернского предводителя и,

удостоив подать руку первой из них, изволили войти с ней в залу и тем открыть бал. Второй дамой его величества была супруга губернского предводителя; прочие дамы, с которыми государь изволил пройти Польский. Все были назначены заранее.

В числе гостей была Софья Александровна Кушкина¹⁰, урожденная Ребиндер, только недавно вышедшая замуж за адъютанта начальника Ворой гусарской дивизии. Красота этой молодой дамы, (она и теперь живет в Пензе, имея 65 лет от роду и, конечно, без остатков прежней красоты, по второму мужу Золотарева) была истинно изумительна. Государь, остановивши на ней свой взгляд, изволил о ней спросить и, получивши ответ, соблаговолил пройти Польский и с ней. Пробывши на балу больше полутора часа. Его величество отправился на квартиру, изъявив губернскому предводителю и дворянству, в самых милостивых выражениях, признательность за угощение и назвавши пензенский бал вторым после московского.

Сентября 3, также в шесть часов утра, государь во второй раз присутствовал на маневрах. Никакой предварительной диспозиции объявлено не было, и никто из генералов не был предупрежден о распоряжениях, какие его величеству угодно будет сделать. Государь сам изволил командовать и движения, до самой минуты начатия их никому неизвестные, совершались с быстротой и точностью. Нижним чинам пожаловано опять по рублю, по фунту говядины и по чарке вина на человека.

После маневров, продолжавшихся больше шести часов, государь изволил быть на обеде, данном Вторым пехотным корпусом в палатке, устроенной для этого на горе, ввиду города. По окончании обеда, его величество отправился в артиллерийский лагерь, где, после осмотра внутреннего устройства артиллерии, всем был совершенно доволен.

Высочайшее пребывание в Пензе и в Пензенской губернии было ознаменовано многими щедротами: во множестве были розданы драгоценные подарки и денежные пособия. Городу Пензе, для укрепления берега реки, пожаловано 20 тыс. руб. ассигнациями.

Накануне отъезда его величества, поздно вечером, имели счастье получить: князь Горчаков⁵, – золотую, осыпанную бриллиантами табакерку, с портретом государя; барон Толь²⁹ – Александровский орден; губернатор Лубяновский¹⁴ – Владимирский орден второй степени.

4 Сентября, в семь часов утра, государь император изволил отправиться из Пензы по Симбирскому тракту; в городе Городищах кушал, в пятом часу по полудни был уже за границей Пензенской губернии.

Впоследствии, во время пребывания в Вятке, государю благоугодно было, согласно с представлениям губернатора, пожаловать чиновникам Пензенской губернии многие награды. Губернский предводитель дворянства, генерал-майор Кишенский⁹ получил орден Св. Владимира третьей степени, председатель Гражданской палаты, коллежский советник Ларионов¹² чин статского советника; советник Губернского правления Попов¹⁹ и Пензенский Полицмейстер Путята²¹, в чинах коллежских советников, алмазные знаки ордена Св. Анны второй степени; ассессор Губернского правления Тархов²⁸, секретарь Губернаторской канцелярии Скребнев²⁶, дворянский заседатель Совестного суда Селиванов²⁵, в чинах титулярных советников и Пензенский уездный предводитель дворянства поручик Бровцын⁴ – ордена Св. Анны второй степени; кроме того, было пожаловано несколько крестов Св. Анны третьей степени. Пензенский городской голова, купец Потапов²⁰, получил золотую медаль на Анненской ленте для ношения на шее.

В числе лиц, составлявших в то время свиту государя, был и теперешний

генерал-фельдмаршал граф Берг³, в чине полковника; князь Горчаков⁵, бывший потом наместником в Царстве Польском, также в чине полковника был, ежели не ошибаюсь, обер-квартирмейстером Первой армии.

Надобно, в дополнении ко всему выше изложенному, прибавить ещё что в день (страницы 137, 138 отсутствуют)

Примечания

1. *Амвросий I (Орнатский Андрей Антипович) (1778, погост Чудь Новгородской губ. – 26.12.1827, Кириллобелозерский монастырь)* – духовный деятель, епископ Пензенский и Саратовский (1819–1825).

2. *Анненков* – возможно, речь идет об Анненкове Петре Ивановиче (1745–до 1830), дворянине, помещике Курской и Орловской губерний, полковнике, статском советнике, а затем действительном статском советнике.

3. *Берг Фёдор Фёдорович, фон (1794–1874)* – русский военный и государственный деятель, дипломат, географ. Один из последних генерал-фельдмаршалов (1866). Принимал участие в войнах с Наполеоном (1812–1814), турками (1828–1829) и польскими повстанцами (1830). В 1854–1861 генерал-губернатор Финляндии. С 1863 года – последний наместник Царства Польского.

4. *Бровцын* – возможно, речь идет о Бровцыне Андрее Ивановиче, участнике Наполеоновской войны. Входил в состав Пензенского дворянского ополчения. Пензенский уездный предводитель дворянства, поручик.

5. *Горчаков Андрей Иванович, князь (1779–1855)* – русский военачальник, племянник и протеже А.В. Суворова, брат А.И. Горчакова, генерал от инфантерии (1819).

6. *Дибич (Дибич–Забалкайнский) Иван Иванович, барон (Иоганн Карл Фридрих Антон фон Дибич) (1785–1831)* – россий-

ский полководец прусского происхождения, генерал-фельдмаршал. Четвёртый (после Кутузова, Барклай-де-Толли и Паскевича) и последний полный кавалер ордена Св. Георгия.

7. *Екатерина Вторая (1729–1796)* – Екатерина II Алексеевна Великая (урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина Алексеевна), императрица все-российская с 1762 по 1796 г.

8. *Игнатъев* – возможно, речь идет о Гаврииле Александровиче Игнатъеве (1768–1852) – российском генерале от артиллерии.

9. *Кишенинский Николай Федорович (1775–1831)* – генерал-майор. В 1812 г. на правах командира формировал Пензенское ополчение. Губернский предводитель дворянства (1822–1831).

10. *Кушкина Софья Александровна (урожденная Ребиндер, во втором браке Золотарева) (1800–1888)* – пензенская дворянка.

11. *Ланской* – возможно, речь идет о Сергее Петровиче Ланском (1786–1845) – генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г.

12. *Ларионов* – пензенский чиновник, статский советник.

13. *Леонтьев Иван Сергеевич (1782–1824)* – генерал-майор русской императорской армии. Принимал участие в войнах с Наполеоном. 15 февраля 1823 г. генерал Леонтьев был назначен начальником Второй гусарской дивизии. Иван Сергеевич Леонтьев скоропостижно скончался 10 августа 1824 г. во время проведения манёвров в Пензе и погребён на кладбище Спасо-Преображенского мужского монастыря. Могила не сохранилась.

14. *Лубяновский Фёдор Петрович (1777–1869)* – тайный советник, пензенский (1819–1831) и подольский (1831–1833) губернатор, сенатор, литератор, мемуарист, масон.

15. *Матусевич (Фаддей Матушевич)* – граф, действительный статский совет-

ник, при Александре I, дослужился до положения министра финансов. Его отец – Марцин (Мартин) Матушевич (1714–1773), крупный сановник Великого княжества Литовского.

16. *Великий князь Михаил Павлович (1798–1849)* – четвёртый сын Павла I и Марии Фёдоровны. Младший брат императоров Александра I, Николая I и великого князя Константина.

17. *Нессельроде* – возможно, речь идет о *Нессельроде Карле Васильевиче (Карл Роберт фон Нессельроде) (1780–1862)* – граф, русский государственный деятель немецкого происхождения, предпоследний канцлер Российской империи. Министр иностранных дел Российской империи с 1816 по 1856 г.

18. *Отто Иван Карлович (1792–1884)* – пензенский чиновник, титулярный советник, Городищенский уездный землемер. Из дома Отто в Пензенскую ученую архивную комиссию поступил «стул, на котором сидел император Александр Благословенный, во время своего пребывания в Пензе, в доме Отто. Стул этот простой, дубовый, с прямою решетчатой спинкой и кожаным сидением. Наверху его вырезано одним из придворных его величества слова: «30 ав. 1824». Уезжая и прощаясь его величество, обращаясь к владельцу стула г-н Отто, сказал: «Храни этот стул, он принесет тебе счастье».

19. *Попов* – возможно, речь идет о *Попове Иване Андреевиче (1776–1836)*, коллежском советнике и кавалере, советнике Губернского правления.

20. *Потанов Григорий Поликарпович (1782–1860)* – купец, Пензенский городской голова (1807–1810, 1822–1825), потомственный Почетный гражданин г. Пензы.

21. *Путята Демьян Петрович (1779–после 1824)* – воспитывался в Морском корпусе; коллежский советник и Пензенский полицмейстер.

22. *Потемкин* – возможно, речь идет о *Якове Алексеевиче Потёмкине (1781–*

1831) – русском офицере Наполеоновских войн (генерал-лейтенант, генерал-адъютант), командире Семёновского полка в 1812–1820 гг.

23. *Сакен Фабиан Вильгельмович фон-дер-Остин* – возможно, речь идет о *Фабиане Вильгельмовиче Остен-Сакен (Фабиан Готлиб фон дер Остен-Сакен) (1752–1837)* – русском генерал-фельдмаршале (с 1826 г.), участнике Наполеоновских войн. По возвращении в Россию командовал пехотным корпусом, затем с 1818 г. Первой армией после смерти прежнего командующего Барклая-де-Толли; в 1818 г. назначен членом Государственного Совета. 8 апреля 1821 г. получил титул графа, в 1832 г. – князя.

24. *Северин (?)* – возможно, речь идет о *Дмитрии Петровиче Северине (1792–1865)*. Действительный тайный советник. Сын сенатора Петра Ивановича Северина (1761–1830), бывшего в 1800 г. Белорусским гражданским губернатором. Воспитанник Иезуитской коллегии, с 1811 г. состоял на службе в Коллегии иностранных дел. Северин находился в свите императора Александра I на конгрессах в Троппау и Лайбахе (1820–1821), при графе К.В. Нессельроде, затем был поверенным в делах (1826–1836) и посланником в Швейцарии (1836–1837) и Баварии (1837–1863). Был другом В.А. Жуковско-го, князя П.А. Вяземского, Д.В. Дашкова, Д.Н. Блудова; состоял членом общества «Арзамас», в котором получил прозвище Резвый Кот. Среди друзей славился своими остроумными экспромптами и мелкими стихотворениями, из которых некоторые помещены в «Русском Архиве» (1899. № 7). Перевёл с французского пьесу «Писатель в обществе». Ф.Ф. Вигель вспоминал о нём: «В это время худенький Северин был точно на молоке испеченный и от огня слегка поджаренный сухарь. С годами взволнованная желчь, разливаясь по жилам и чертам его, в самый неприятный цвет, наконец, окрасила его лицо. Вот его наружность. Что касается

до характера, это было удивительное слияние дерзости с подлостью; но надобно признаться – никогда ещё не видал я холопство, облечённое в столь щеголеватые и благородные формы».

25. *Селиванов* – возможно, речь идет о Селиванове Никифоре Ивановиче (1778–1849), надворном советнике. В 1791–1801 гг. – на статской службе, с 1802 г. – на выборных должностях в Пензе. В 1824 г. – дворянский заседатель Совестного суда.

26. *Скробнев (?)* – пензенский дворянин, секретарь Губернаторской канцелярии, возможно, сын Скробнева Николая Ивановича (1746–1813), надворного советника и Скробневой Февроньи Матвеевны (1753–1813).

27. *Сипягин Николай Мартемьянович (1785–1828)* – русский командир эпохи Наполеоновских войн (генерал-лейтенант, генерал-адъютант) из рода Сипягиных. 10 марта 1819 г. Сипягин был назначен начальником Шестой пехотной дивизии. Занимая эту должность, он уделял большое внимание образованию солдат и офицеров и улучшению обучения их военному делу. При нём были организованы на его собственные средства училище при дивизионном штабе для подпорщиков и юнкеров, «школа взаимного обучения» для нижних чинов и так называемая «учебная команда», в которой солдаты совершенствовались в военных познаниях и стрельбе. Был противником телесных наказаний в армии. За свою деятельность на должности начальника штаба был удостоен бриллиантовыми знаками к ордену св. Анны первой степени.

28. *Тархов* – возможно, речь идет о *Тархове Алексее Павловиче (1785–1861)*, коллежский советник, ассессор Губернского правления

29. *Толь Карл Фёдорович (Карл Вильгельм фон Толь) (1777–1842)* – рос-

сийский генерал от инфантерии (1826), участник войн с Наполеоном и совета в Филях, генерал-квартирмейстер во время Отечественной войны 1812 г., с 1833 г. – главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями. В 1823–1824 – исполнял обязанности начальника штаба Первой армии; в 1824–1829 – начальник Главного штаба действующей армии. Барон, граф (с 1829).

30. *Тришатный Александр Львович (?)* – полковник, командир (1816–1827) Первого пехотного Невского генерал-фельдмаршала графа Ласси, позднее его величества короля Эллинов полка – одного из полков Русской императорской армии.

31. *Эмме Иван Федорович (1763–1839)* – генерал-лейтенант, герой войн против Наполеона, кавалер ордена св. Георгия третьей и четвертой степеней. По окончании военных действий Эмме продолжал командовать 26-й пехотной дивизией до 15 февраля 1820 г., когда был назначен начальником 17-й пехотной дивизии, затем командовал 5-й пехотной дивизией. 24 октября 1824 г. он был определён состоять по армии без должности.

32. *Яшвиль Лев (Леван) Михайлович (Яшвили) (1772–1836)* – генерал от артиллерии (1819), генерал-адъютант (1831). Князь. Участник наполеоновских войн. По возвращении в Россию Яшвиль в 1816 г. был назначен начальником артиллерии Первой армии и занимал эту должность в течение 17 лет, постоянно получая знаки благоволения к нему императоров Александра I и Николая I. В 1819 г. Яшвиль был произведён в генералы от артиллерии.

33. В период написания «Записок» датой основания г. Пензы считался 1666 г. и лишь с 1963 г. годом основания города стало принято считать 1663 г.

**РОДНАЯ
СТАРИНА**

**«ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ
ПЕРШИНА ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА,
УРОЖЕНЦА СЕЛА СЯДЕМКА ЗЕМЕТЧИНСКОГО РАЙОНА».**

Уважаемые читатели!

В этом номере мы начинаем публикацию уникального дневника жителя с. Сядемка Земетчинского района Григория Ивановича Першина (1896–1982).

Впервые мы познакомились с этим уникальным документом на областной научно-практической конференции школьников «Старт в науку». С ним нас познакомила правнучка автора дневника, Наталия Тюкина, учащаяся МОУ СОШ с. Салтыково Земетчинского района.

По просьбе редакции она очень кратко написала о себе: «Историей семьи стала интересоваться с ранних лет, с нами вместе проживала бабушка (папина мама, она умерла в 2016 г.), которая мне маленькой очень много рассказывала о себе, о своем селе, о войне, ей в то время было 13 лет, она подростком была, но помнила, как из их села “гоняли рыть окопы”. К 70-летию Победы я о ней писала очерк “Дети войны” и участвовала в районном конкурсе “Они ковали победу”, и заняла второе место.

Для участия в акции “Бессмертный полк” я спросила у мамы фотографию прадеда – её деда. Когда она мне её дала, то я решила поинтересоваться у неё про жизнь прадеда, и она мне рассказала его краткую биографию, а потом сказала, что в нашем доме хранится дневник, который вел прадед. Я начала читать его, но так как многие слова были непонятны, то моё чтение затянулось на очень длительный срок. Через некоторое время учитель русского языка и литературы, Татьяна Анатольевна Балдина, предложила поучаствовать в областном конкурсе сочинений “Победа далекая и близкая”, посвященном Дню Победы, и я написала сочинение о своем прадеде. Так вынашивалась идея участвовать в научно-практической конференции».

Наталия Тюкина подготовила материалы для публикации в нашем журнале под названием «Дневниковые записи Першина Григория Ивановича, уроженца села Сядемка Земетчинского района». Предлагаем Вашему вниманию первую часть дневника сельского летописца (орфография и пунктуация оригинала сохранены).

«Вот моя короткая автобиография. Я, гражданин Першин Григорий Иванович, уроженец села Сядемка, родился в семье гражданина Першина Ивана Андреевича. (Першин Григорий Иванович родился 1896 г. в семье бедных крестьян). В возрасте 18 лет был призван в армию вместе с другими товарищами в город Бори-

соглебск. Проходя военную подготовку сроком 20 дней, направлен на осрийскую (австрийскую) границу в город Подволочиск (ныне Украина) вместе с другими товарищами. В часть Олонецкого стрелкового полка (14-й пехотный Олонецкий Его Величества Короля Сербского Петра I полк). В это время была война с Авс-

Г.И. Першин с женой и дочерью. Фото из личного архива семьи Тюкиных.

трией и Венгрией. И наша часть была направлена в наступление на город Збарж, с продолжением на город Зборов и Тернополь. Так и дошли. После чего наш полк был направлен на Армению, на Грузию, на Румынию и на Карпатские горы. В это время в России в Петрограде началась революция. И нас вернули обратно в направлении города Тернополь. У меня была красно-бордовая рубашка. Наш командир об этом знал. Он видел её, когда мы купались на реке. Он спросил её у меня и заменил мне одной парой белья. А мою рубашку израсходовали на лычки военной квалификации. У меня была квалификация – пулеметчик – системы Максима, австрийской системы Шварцлозе, американской системы Кольт. Это самые боевые пулеметы.

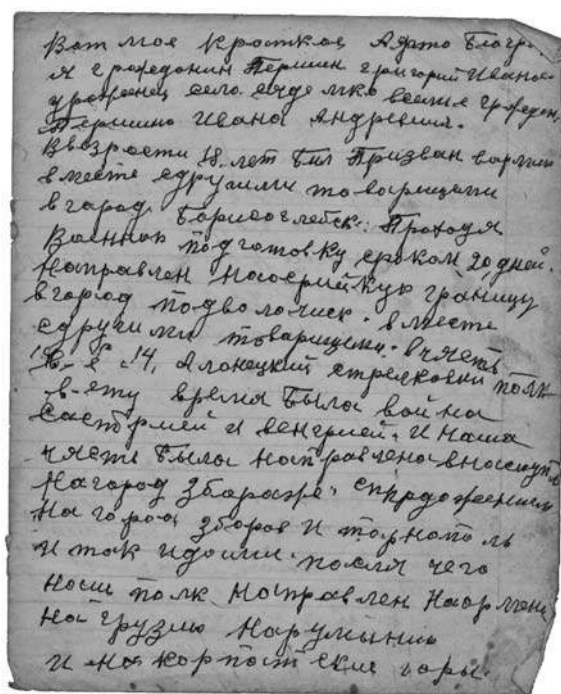
Дальше по прибытию в город Тернополь мы пошли в наступление на форсирование реки Серет и так дальше. А потом я получил контузию. Нас с товарищами привалило землей от взрыва мины. Благодаря другим товарищам нас спасли от смерти. После чего я был отпущен на

домашний отпуск. И всего я прослужил в первую войну два с половиной года.

... На службу связистом полевого телефона. Грамотность у него была среднего образования. В этот раз я тоже стоял с ними на одной квартире. В ночь не помню какого числа, у них был секретный разговор между собой. Подпрапорщик нашего подразделения ефрейтор Воронежский младший унтер-офицер Смирнов фельдфебель музыкальной команды и разведочной команды тоже звания фельдфебель. Но я в ту ночь не спал и наблюдал о чем ведут разговор эти люди. Но не до понимал политику и что такое революция. Я слушаю разговор у них о красных флажках. А у меня сохранилась красно-бордовая рубашка, ещё из дома. А раньше по деревне это все в моде. Об этой рубашке знал наш подпрапорщик, как-то он случайно видел у меня. И кричит мне: «Ефрейтор Першин, вам подъем». Я быстро поднялся на ноги и расправил ... гимнастерку и головной ... повернулся лицом к ним ... Он отвечает слегка улыбаясь. И спрашивает меня: «У вас есть красная рубашка? Вы дайте ее нам, она нам строго нужна». Но мне её так было жалко, но вынул из вещевого мешка и отдал. А он мне взамен дал пару нового белья. И стал я смотреть, что они будут делать из моей рубашки. Они определили и нарвали из нее флажки. Не знаю, сколько и на каждом флажке сделали надпись, какую я не помню и даже не допонимал для чего это. Пристроили флажки на палочки и несколько на длинные шесты. Я всё это наблюдал за стеной. Но и на утро проводят строгую расстановку и поручения вестовым (*ординарцам*), в настоящее время называется связным, в том числе и мне, политическое выполнение. Подпрапорщик нашего подразделения в первую очередь вручает мне флажок и строго предупреждает меня: «Вот ваша обязанность поставить врученный вам флажок .... Где квартиры офицеров. И быстро доложить об этом мне. А также...». А ефрейтор

Пиренское краеведение №4 (20) 2016

Воронежский выполнял обязанности, которые были порученные ему. Ихним секретным делом порвать телефонную связь со штабом полка. На утро рано были построены все подразделения вокруг пулеметного парка. И по приказанию зарядить пулеметы на боевую готовность. И начался митинг. Но офицеры в известность не были поставлены. Они в это время отдыхали в своей квартире и ординарцам было приказано не тревожить их и не подавать им лошадей. На митинге, помню, во-первых выступал младший унтер-офицер Смирнов. Он разъяснял, что происходило в Петрограде, что царь Николай II отказался от престола и хотел поручить свой престол своему брату Михаилу, но брат не принял престол. Далее разъяснял, что у нас в настоящее время руководит Временное правительство во главе с министром Керенским. В правительстве находятся кроме Керенского Гучков, Милюков, Родзянко, Чхеидзе и другие лица. После митинга заиграла музыка Интернационал, в которой я в то время ещё не разбирался, что за музыка играет. И по команде все подразделения двинулись в поход по направлению к штабу полка, где были расположены основные подразделения нашего полка. Во время как двигаться вперед подпрапорщик нашего подразделения вызвал меня и других товарищей. Вручил нам флажки и дал указание: «Вы с флажками пойдете вперед, то есть в голове колонны». Притом, улыбаясь, сказал мне: «Ефрейтор Першин, вот ваша рубашка и пригодилась». Я спрашиваю: «Господин подпрапорщик, а что это такое?». «Это есть революционное движение. Царя с престола сняли и пока поставили Временное правительство, а потом в дальнейшем дело будет другое. Вы увидите». Во время движения похода не доходя до деревни, где находилось основное подразделение полка, навстречу к нам ехал наш командир полка на сером коне в седле с большой седой бородой. И с ним вместе ехал тоже на коне адъютант

полка звания поручик и горнист с трубой. Командир полка, объехав вместе с адъютантом и горнистом кругом движущей колонны, крикнул трижды, во всю мочь горла «Здоровы братцы!». Но ответа от нас никакого не было, потому что таков был приказ. Командир полка дальше не чего не сказал, обернулся и поехал. А музыка продолжала играть. Колонна продвигалась ближе к деревне. Навстречу к нам бежал солдат с флагами. Подходя к площади, вблизи деревни, я увидел на площади построенные батальоны, а в центре состроены трибуны. Масса солдат оживлена и радостно ожидала каких-то командиров. Только я был заинтересован, о чем разговаривают. Я спросил у командира разрешения выйти из строя. Командир меня спрашивает: «Вам что нужно ефрейтор Першин?». Грубо ответил на меня. Я отвечаю: «Увидел своего товарища односельчанина». Командир спросил меня: «Как его фамилия, я его вызову к вам и из какой он роты». Я отвечаю: «4 роты 2 взвода господин подпрапорщик». Командир не чего не говоря, разрешаю на 5 минут. Я быстро вышел из строя и побежал до подразделения этой роты. Но меня интересовало ни это. Меня интересовало

В это время вросе в петро
в петроградский мост лосе
рево мосты. и мое вертун
востротну это рату востров
караа торного лх динна
Балла Краево Бор доваит
рубашку Кома Колможир вбни
Знаю и он видел и Коку
полани Ковдонно ми куи ои
Качеке; он стро ели не уми
и заметил мне одну позу
Бильеи. и мою рубашку
изроко оров оли мой р локки.
Ко лир икоуио Коенно м
улины Било ту шилетки
Носетели мокеио и
Носетрии коа ели. Шварь
лози Коа и мерика ниски
еlete мо Кольтос.
Востн соини востити

Я очень полюбил в горо
то рало мн ми по мн
востити мннн Коа о ареиро
реку еирея. и тоик и дои
А потом я. получн Коки
Носе пр ево мннн Землеи
вместе едр умии то Коки
От взриво ти есей мннн
Благодарн дружи товари
они Коа ено ели от елери
но еля чего я был от
пуцыи Коао мошии от ну
и все го я проелчарел.
В первой вои ну два года
епо полетой.

Страницы из дневника Г.И. Першина

одно, что нас сюда созвали. Увиделись мы с товарищем. Но у меня была мечта в том узнать, что за политика, которую я не знаю. Слышу возгласы от солдат: «Долой войну! Свобода народу!». Я глубоко вразумил в голову и распрощался со своим товарищем – Тупикиным Фролом Ивановичем. Вспоминая приказание командира, на сколько я отпущен на свидание с товарищем. Являюсь в свое подразделение рапортуя: «Имею честь явиться, господин подпрапорщик, командир отделения станового пулемета ефрейтор Першин». Командир весело отвечает: «Становитесь в строй». Я обратился к своим подчиненным и сказал: «Ребята свобода скоро война кончится, поедим домой». Ребята страшно обрадовались. Они меня спрашивают: «Командир отделения, а кухня скоро придет? Кушать хочется». На это я не смог ответить, потому что в этом я был бессилен. Но я им ответил: «Ребята у вас у всех сохранилось инзэ». Отдельные отвечают есть, а другие молчат. Я сказал им доложу командиру об кухне и инзэ. Думаю и беру пример с себя я тоже кушать хочу. Спрашиваю: «Господин подпрапорщик, а кухня скоро?». Командир отвечает

«Приказание такое должно прийти скоро». Поднял руку под козырек повернулся кругом через левое плечо, подщелкнул каблучком и скомандовал на уме сам себе – кругом. С левой ноги шагом марш. Подходя к своему отделению, ребята кричат и смеются: «Мы свое инзэ скушали. У кого не было мы поделились». Я отвечаю: «Смотрите, как бы не было нужды в дальнейшем». Подпрапорщик сказал, что кухня должна придти вовремя без опоздания. В этот момент я взглянул на гору откуда к нам должны прийти 4 походных кухни. Я крикнул: «Ребята обед везут». Ребята увидели и были рады. Это было так в 2 часа дня. Было это на территории Австрии вблизи местности города Тарнополя (Тернополь) и между городом Збараж. Получили обед ребята и были очень довольны и рады. Через некоторое продолжительное время является наш офицерский состав, о которых я выше указал. Они, наверное, политические были, очень грамотные, так как буржуазной классовой природы. Через несколько времени я увидел, в середине подразделения и площади была построена трибуна. Подъезжает на сером коне командир полка с адъютантом полка

Пиренское краеведение №4 (20) 2016

и горнистом. У горниста через плечо музыкальная труба – кларнет.

Мне был антирес (*интересно*), что будет дальше. У трибуны было много людей в ожидании командира полка. Когда подъехали командир с адъютантом слезли с лошадей и отдали лошадей ординарцу. В момент командир полка вместе с адъютантом оказались в окружении их поджидавших у трибуны. Их арестовали и сорвали с них погоны и ранее назывались кокарды, а ныне звездочка на фуражке или военной шапке. В этом селе была военная гауптвахта. На гауптвахте сидела наша братва – солдаты. Из них некоторые были награждены за заслуги георгиевскими крестами разных степеней от 4 до 1 степени. Их освободили, а командира полка посадили. Мне было интересно, что будет продолжаться дальше.

На трибуну выходит младший унтер-офицер Смирнов. И ведет речь о свержении царя Николая II и находящуюся Думу. Вторым оратором с трибуны выступает вольно определяющий ефрейтор Вороневский. И далее другие товарищи, которые большинство выражали долой войну, свобода в России. Наш командир вызывает меня и вместе со мной 4 человека солдат вооруженных карабинами, так как в нашей пулеметной команде были не винтовки, а карабины. Вручает в мое распоряжение пару коней запряженных в украинскую телегу как называется – бричку. И дает указание срочно поехать в село Плотич и арестовать командира батальона подполковника Мухина и немедленно предоставить сюда. Так как в этом населении стояла часть нашего полка – 4 батальона пехоты. Отказать я не мог своему командиру и поехал с товарищами в село Плотич. В это время мне и моим товарищам становилось дико. Но думаем выполнять задание обязательно. Мы решаем судьбу вместе. Как зайти в хату, предъявить ему арест. Мы были бессильны, но всё же решили. Я предлагаю своим товарищам подчиненным: «Я попрошу

разрешения войти в квартиру. А он обязательно спросит меня, из какой части и кто вас послал?» Так и договорились. Я захожу к двери и стучу: «Разрешите зайти». Мне отвечает толсто басовым голосом: «Зайдите». Я зашел в хату. Подполковник Мухин меня спросил: «Что скажешь?». Я отвечаю: «Вас просят в штаб полка». И посмотрел, где его оружие. Оно в это время было в разобранном виде. Гимнастерка лежала на сундуке, а револьвер и шашка висели на стене. Шашка была золотая длиною четверти три с желтым махром и георгиевской лентой. Назывались заслуженным оружием. Я спрашиваю: «Разрешите идти, Ваше благородие». Он отвечает: «Идите». Я обернулся, как это положено, по военному, и вышел из хаты. Рассказал своим товарищам. Стали советоваться меж собою, как нам лучше преподнести ему арест. С нами был один украинец фамилия Арлюк. Парень мужественный крепкий натурный. Он говорит: «Предъявлю ему арест, а вы забирайте оружие». И тут же заходим в хату. Украинец предъявляет ему арест и говорит: «Вы арестованы, Ваше высокоблагородие». А я в это время снял со стены принадлежащее ему оружие военный наган и золотую шашку. Но он сопротивляться не стал. Собрался и оделся в шинель, надел шапку. И сказал: «Пойдемте». И вышли на улицу. Мы предложили ему садиться на бричку. Он не чего не сказал сел на бричку. А украинец заседлал его лошадь и сел в седло и мы поехали. Но он наверно обо всем этом знал, поэтому он не сопротивлялся. Расстояние до определенной местности приблизительно версты три, но мы быстро доехали. И сдали лицам, которые находились вокруг трибуны. А оружие я сдал своему командиру подпрапорщику. В это время подполковник Мухин был арестован и посажен на гауптвахту. А солдат с гауптвахты выпустили, так как они были посажены подполковником Мухиным. Командиры нашего подразделения в это время стояли в стороне. Лошадей своих

сдали своим ординарцам. После всех выступлений на трибуне, было указание отправиться всем подразделениям по своим местам. Командир нашего подразделения капитан Вороневский подошел к нам и подал команду. Мы пошли в свою деревню. Через несколько дней мы вступили на первую линию в окопы. Тут выпускались газеты, но наши офицеры нам их не допускали. Но ефрейтор Вороневский вместе с подпрапорщиком нам тайком читали. И рассказывали, что в России у нас свобода скоро война кончится. Поедим домой. Но в скором ефрейтор Вороневский и подпрапорщик были арестованы и куда направлены не знаю.

После нескольких месяцев мы были на отдыхе в населенном пункте селе Полтич, которое было расположено вдоль реки Серет. В день строевых занятий, не помню, какого числа, в апреле месяце. В это время мы проводили с пулеметами на кладбище. Вдруг подалась команда: «Смирно!». Я смотрю, подъехали три машины легковые. И остановились возле нас. Из первой машины выходит наш командир полка и вместе с ним командир дивизии. Из другой машины выходят главнокомандующий Юго-западным фронтом – генерал Брусилов, а вместе с ним вышел министр Временного правительства – Керенский. Одежда на нём была цивильная. В костюме на распахнутую, в черной рубашке даже без галстука. Запоясан черным поясом вихры на боку. Как по обычаю носят цыганы. В лакированных сапогах и на голове кепка. В третьей машине сошли тоже двое: один был в военной форме генерал-лейтенанта, другой был в вольной одежде. Этим я не знал, что за лица. Наш начальник капитан Вороневский быстро подходил к ним отдал рапорт, как это положено по-военному. Командир полка и все они вообще поздоровались с нами. Командир полка дал команду: «Вольно господа офицеры и господа солдаты!».

Значит, титул был изменен как это было раньше. Подали нашему начальнику

рукопожатие. После чего они дали указание завернуться вокруг. И начали проводить с нами беседу. Беседу проводил сам Керенский. Об отказе царя Николая II и о Временном правительстве. И что происходило и происходит в Петрограде. Меня интересовал министр Керенский. Среднего роста, личность тощеватая с малой горбинкой нос. Провели беседу, посажались на машины и уехали. А мы пошли по своим местам, где расположился наш парк.

Через несколько дней нас повели по направлению влево по фронту. Трое суток мы продвигались, потом сделали остановку. Название населения я не помню. Наш парк расположился неподалеку от населения в лугах, где был превосходный пруд. Где можно купать лошадей, а также купаться солдатам. Через несколько дней, 16 июня был приказ Временного правительства за подписью министра Керенского перейти в наступление. Приказ был сорван кем, это для меня было непонятно, так что в этом деле был малограмотен. Только понимал, что в России свобода, царя сместили и ожидали, что скоро война кончится, поедем домой. На 17 июня мы с товарищами стояли на мосту и курили. Стояли и охраняли мост. Вдруг я увидел к мосту подъезжают три подводы. В каждой тарантайке запряжены по две лошади, то есть парами. Запряжка по-простому не в дышлах. На тарантасах сидели по два человека и на козлах сидели кучера. Патрули их задержали и потребовали от них предъявление документа. На двух подводах были все в цивильных одеждах, а на одной в военной одежде. На передней подводе один был в шляпе и предъявляет патрулю документы из своих рук. И говорит о министре Керенском вот я самый и говорит вот моя фотокарточка, которая была прилеплена на документах. И сказал молодец патрульный так и нужно бдительно наблюдать по-военному, и поехали дальше по направлению ближе к фронту. А фронт был приблизительно километрах в пяти. На этот же день к ве-

черу нас повели на фронт. И ночью мы заступили в первую линию в окопы. На 18 июня наш начальник командир зачитывает приказ. Величает нас братцы, что мы должны пойти в наступление с трехдневной подготовкой артиллерийского огня. Команда была разойтись по своим местам и быть строго внимательными. В окопах были убежища, так называли лисьи норы глубоко вырытые, куда может поместиться 20 человек. Ходы были устроены в обоих концах. В десять часов утра было условно три выстрела вверх из орудий со взрывом красного огня. Наша и другая артиллерии начали бить по вражеским окопам. И с тех часов открылась страшная канонада по всему фронту. Это проводилась артиллерийская подготовка в течение трех суток со стороны нашей и со стороны противника. Так, что спасения никакого не было. Только благодаря этим лисьим норам... Наша задача была прорвать фронт. А против нас у немцев была слишком укрепленна позиция. Притом на километр тянулась лесная полоса и деревня Конюхи. По направлению Львова на четвертый день 21 июня 1917 г. в 10 часов утра мы перешли в наступление. Во весь рост с флагами в первой линии противника нам препятствий никаких не было. Я был в это время командиром отделения на двух станковых пулеметах. Переходя первую линию противника, мы вступили в левую полосу, и на опушке леса противник встретил нас, где пришлось перейти в атаку по команде «Ура!». Противник был выбит с данной позиции. Мне пришлось расположиться со своими пулеметами на опушке леса. И производить обстрел по направлению противника. Но обстрелять было невозможно – цель была закрыта. Впереди была гора, а под горой засел противник. А также атаку производить не было возможности. А под горой была деревня под названием Конюхи. Но пулеметы беспрерывно вели огонь по противнику, а артиллерия наша потеряла цели в виду передвижения на другое место и в связи

с плохим расположением местности. С левого фланга противник пустил газы. Я дал команду своим солдатам подготовить маски. Но газы нам особо мало помешали, лишь потому, что ветру не было, они уходили вверх. После длительной стрельбы из пулеметов и нехватки воды пулеметы пришли в негодность. Много выбыло раненых и убитых. Мне пришлось переключиться на другой строй. Я пулеметы направил в тыл. Несколько осталось ребят из моих расчетов. Мы договорились. Напрямую пробить противника было никак невозможно, потому что противник сидел в хорошей засаде. Командир решил повести правой стороной путем обхода. Так и сделали. Командир рассмотрел из опушки леса под гору был прорыт ход, сообщения скрость до деревни, которая была под горой. В это время к нам подскочили с двумя пулеметами системы Кольт. А у них расчетов не хватало, которые выбыли по случаю ранения и часть убитыми вместе с ним и командир прапорщик Грим, который меня хорошо знал. Когда то во время прибытия меня на фронт он у нас был полуротным командиром. Кроме того, у них командир отделения выбыл из строя. Прапорщик Грим переговорил с нашим командиром и дает команду: «Выполняйте мое последнее поручение и будьте в моем подчинении. Вы станете командиром отделения на моих пулемётах, принимайте расчет. И свой расчет закрепляйте к пулеметам». Но я пулемёт системы Кольт тоже хорошо знал. После чего я произвел расстановку, закрепил номера и ожидаю команду. Командир расследовал впереди и дал команду рывком броситься в протяжный ход сообщения. Мы быстро заняли этот ход сообщения и по нему двинулись вниз с пулемётами. Мы достигли склона горы и на берегу быстро установили пулемёты. И я дал команду зарядить пулемёты. А внизу были вокруг деревни расположены немцы. У нас цель была очень прекрасная. Я докладываю командиру: «Разрешите открыть огонь».

Командир отвечает: «Разрешаю!». И сам приступил к пулемёту. И в оба пулемёта начали стрелять рассеющим огнём по противнику и по деревне. А командир наблюдал из бинокля. А в это время подоспела и пехота, миномёты. Противник был в панике и отступал назад. Команда была перейти в атаку и мы кинулись вперёд на деревню с криком «Ура!». Пехота шла впереди и заняла первая деревню. Фронт был прорван. Пробегаем деревню, я смотрю сзади нас под горой немцы и стреляют вперёд, но нас не видят, что мы у них уже в тылу. А правый фланг соседних подразделений запоздал с наступлением, поэтому у них было много раненых и убитых. С помощью нашего подразделения противник был разбит и отброшен на восемь вёрст в лесную местность.

Прошли мы деревню и вышли в поле. Я увидел с правой стороны из деревни во весь карьер в седле ехал человек. Я побежал на перерез и требовал остановиться. Но он не хотел подчиняться. Я вынужден был сделать два выстрела из карабина. Он остановился. Я подбежал к нему и приказал слезть с лошади. Он подчинился. Я произвел у него обыск. Оказался в кармане пистолет и несколько патронов и священный крест, но пистолет был разряжен. Это оказался польский поп, как вообще их называют ксёндз. Я сажусь на лошадь в седло, а лошадь была высокая буланой масти с куцым хвостом. И я вернулся в деревню и вел с собой вместе этого польского ксёндза. На пути в деревню со мной встретились наш парк, лошади были запряжены в двуколках и вместе с ними шёл командир пулемётной команды нашего подразделения слишком высокого роста по национальности грузин, военного звания штабс-капитан. Обоз следовал за нами. Батарея стреляла по отступающим беглым огнём, не определяя никакой цели. Я подъехал к командиру и доложил, он остановился и спросил меня обо всём подробно. Командир назначил солдата и дал указание направить этого ксёндза в

штаб полка. И вручил солдату поповский крест сдать вместе с попом в штаб полка. А пистолет командир взял себе. Сел на эту лошадь в седло громко засмеялся и сказал: «Да, хороша лошадь по моему росту». И отблагодарил меня за всё это и сказал: «По окончании боёв живые будем увидимся». И вынул из планшетки записную книжонку. И записал мою фамилию и инициалы. А мне сказал: «Идите быстрее к своим пулемётам» и дополнительно спросил меня: «Ефрейтор Першин вы курите?». Я ответил: «Так точно». Он даёт мне пачку папирос так называемые «Аборонские гильзы» и коробок спичек. Я отблагодарил и побежал к своим солдатам, но пулемёты мои были неподалеку ожидали меня. Я подал команду продвигаться вперёд. А противник был в неизвестном расположении. На пути впереди нас был лес в расстоянии двух километров. Добрались мы до леса и ещё прошли лесом версты две. А впереди нас была пешая разведка. Разведка столкнулась с противником, где была немецкая засада. Нам была команда развернуться фронтом и окопаться и сделать хорошую маскировку. Команда выполнялась быстро. Это дело было в крупном лесу дубняка. Я дал указание поставить один пулемёт по одному боку дороги, другой по другой бок дороги. Дорога была слишком широкая. По обоим бокам дороги были прокопаны канавы. Расчёты у меня были неполные, я попросил у командира роты солдат для пополнения расчётов. Командир пехотной роты поручик Юр выделил мне четверых солдат, но они с пулеметами совсем не были знакомы. Мне пришлось их ознакомить чтобы умели, как зарядить и стрелять. Но всё это было налажено, ожидаем команды. Противник неподалёку метрах на 200-х, ведёт редкую перестрелку. Наступила ночь. Пошёл мелкий дождь. Стало слишком темно. А посередине дороги из нашего тыла подошла бронемашина и остановилась напротив нас. Я подошёл к ней вокруг неё стояли солдаты сколько их было не знаю. Шофёр сидел в кабине из

них один командир звания я тоже не знаю, потому что было темно. Я спрашиваю: «Далеко следуете». До определенной точки и осветил фонариком планшетку, где хранилась карта. Командир спросил меня: «А немцы далеко?». Я ответил: «Метров на двести». Он что-то подумал и дальше продолжать не решился. Дал указание остаться машине на месте, а сам пошёл назад.

Через малое время открылась ураганная стрельба со стороны противника из всех видов оружия. Я дал указание то же открыть огонь и через несколько времени стрельба затихла. Я подбежал к бронемашине, а на бронемашине были два станковых пулемёта и маленькое орудие, так как мы их называли пушкари. На машине никого не было, только около машины стоял шофёр и южал (*кричал*). Я спросил: «Что с тобой?» Крепко ранило пулей в плечо. И пошел в тыл, оставив свою машину. В скором, открылась такая же стрельба, как это было раньше. Я крикнул своим расчётам: «Открывайте огонь!». Они выполняли моё приказание, а сам заскочил на бронемашину. Вычеркнул спички и просмотрел пулеметы. Пулемёты были заряжены автоматически. Я ухватился за рукоятку обеими руками и пустил несколько очередей в сторону противника. И стал стрелять, переменяя пулемёты, то один, то другой. В последнем стрельба была прекращена, после чего получилась необъятная тишина. Я вышел из машины и пошёл проверить свои расчёты, но многие номера выбыли по случаю ранения, но убитых, ни оказалось, ни одного человека. Осталось только четыре человека на двух пулемётах, да я – пятый. Патроны все были израсходованы, стрелять было нечем кроме карабинов. Я их позвал на машину и спросил: «Кто может шоферить может?». Один отозвался: «Я немного понимаю». Я говорю: «Заводи машину, может быть что-нибудь выйдет». Он поковырял-поковырял и не чего не сумел. На этом мы и остались ожидать дня. И стали

разговаривать между собой: «Что-то ничего не слышно, наверное, мы в плену. Как видно немцы теперь далеко у нас в тылу». Дождались рассвета, вокруг нас никого не было через некоторое время, мы услышали впереди нас выстрелы со стороны противника. Пули прожужжали, нам стало повеселее. Проходит некоторое время, к нам пригоняют солдат, делают фронтовую расстановку. Я сразу же понял, что немцы навели панику и командование оставило свои подразделения, а солдаты вместе за ними. И открыли фронт. А противник ни каких наступлений, ни производил, потому что они сами струсили. В 2 часа дня нас сменили. А мы направились в глубокий тыл на семьдесят вёрст. А бой продолжался в течение восьми суток.

Отходя от фронта, несколько километров мы шли по оврагу. Навстречу нам ехали две машины легковые и одна грузовая. В передней машине сидел наш командир полка и командир дивизии. А в середине машины сидел министр Керенский, а с ним ещё другой в гражданской одежде. Из третьей машины тоже вышел человек в военной форме генерала. А на машине в кузове сидели солдаты с винтовками. Нас остановили. Они все вышли из машин, и пошли из оврага на возвышенное место. И мы пошли, в след за ними. Команда была завернуть фланги вокруг и стоять вольно. В это время министр Керенский стал проводить митинг. Однако далеко от нас взорвался тяжелый снаряд. Потом вблизи, ещё взорвались два снаряда. По случаю взрывов снарядов митинг был закончен. Командир полка приказал вести подразделение в овраг и следовать на указанные места. И нас повели, как это было приказано. А они сели в машины и уехали. Дошли мы до населённого пункта, где и расположились на ночлег. На утро была дана команда построиться и продолжать движение вперед. На этот день мы пришли в город Тернополь, где нас встретила полковая музыка и шла вместе с нами до определённого места расположения.

Наше подразделение расположилось на окраине города. Нам был приготовлен обед в походных кухнях, которые следовали вместе с нами. Через некоторое время мы двинулись в поход до назначенной местности. Пройдя вёрст восемь, сделали остановку. Командир нам объяснил, что здесь мы будем отдыхать целый месяц, чему мы были очень рады. В это время вишня и смородина уже спели и их было очень много.

Но через три дня, команда была построена при полной боевой готовности. И вышли мы из деревни в поле весь полк. Командир полка проводил с нами митинги. Он нам объяснял: «Во время нашего похода в глубокий тыл на отдых, фронт был открыт и войска противника идут за нами следом. Есть приказ нашему полку задержать противника». И зачитал нам приказ. И дал свой суровый приказ развести подразделения и следовать за мной (*командиром*) по направлению на город Тернополь. В это время мы забастовали и не хотели подчиняться приказу, но несколько человек были арестованы и отправлены неизвестно куда. Что творилось, я ничего не понимал, так как был малограмотным. Наши командиры подразделения построили нас и повели вслед за командиром полка. Через некоторое время мы пришли в город Тернополь и на окраине города сделали привал. Во время нашей передышки со стороны противника появились самолеты и начали бомбить. И нанесли тяжелый удар по нам и по всей местности. Было много раненых, и даже часть убитых. В это время вылетали наши три самолета-истребителя и разогнали немецкие самолеты. Командиры построили свои подразделения и пошли в поход. Через несколько верст мы перешли реку Серет и пришли в населенный пункт Глубочки Велики. В это время фронт был открыт и мы не знали, где противник. В этом пункте нам пришлось ночевать. На утро появились немецкие войска, мы были в расплохе. Была команда в цепь, и

мы вступили в бой, но мы были слабы и в панике, так как немцы на нас напали неожиданно. Немцы нас выбили за реку Серет, где мы заняли позицию на долгое время на укрепленных позициях. После чего, не помню, какого числа, в конце августа был приказ – прорвать фронт. С подготовкой артиллерии и много потеряли силы, а фронт не прорвали лишь, потому, что противник был сильно укреплен. А наш полк был разбит. Нам был дан приказ, во что бы то не стало, но фронт удержать. Немцы пытались перейти в наступление, но были отброшены назад. Через три дня нас заменил другой полк нашей дивизии. А наша часть была отведена в глубокий тыл в Волынскую губернию, где мы расположились в населённом пункте Колодное. Это было накануне Октябрьской революции.

Во время отдыха наша часть была пополнена. В день, не помню, какого числа, командир нашего подразделения вызвал несколько солдат, в том числе и меня, к себе в квартиру и написал рапорта на получение награды. Через несколько дней нашу пулеметную команду парка построили. Начальник пулеметной команды держал список в руках. И по этому списку стал вызывать несколько солдат, в том числе и меня. Поставил нас напротив строя нашего подразделения и стал нам вручать награждения за участие в боях. Я был награжден Георгиевским крестом четвертой степени и с повышением звания – младший унтер-офицер, ныне младший сержант. Командир приказал нам встать в строй и дал команду разойтись по своим местам. Кроме того, я был поставлен командиром взвода. У меня во взводе четыре расчета, четыре пулемета и прикреплен верховая лошадь и седло лично для меня. В скором времени назначены были очередные отпуска на родину сроком на 21 сутки. Моя была третья очередь».

Продолжение следует

Пиренское краеведение №4 (20) 2016

«ВЕДЬ ЭТО – УЖЕ ИСТОРИЯ»

Моя мама – Екатерина Федоровна Лёвина 29 лет прожила в подвальной квартире № 22 по улице Московской (дом М. Тухачевского). Благодаря помощи Б.Ф. Зубкова¹, наконец, получила комнату на Западной Поляне.

С тех пор по воскресеньям у неё стали собираться родственники: дочери, внучки, сестра Анастасия, сватья А.Я. Савина, с мамой жила и моя бабушка Пелагея Ивановна. К воскресенью мама пекла пирожки, ставила самовар, мы пили чай, и начинались воспоминания.

Мой муж О.М. Савин в шутку называл наши встречи «Клуб выходного дня». Он же посоветовал записывать рассказы старших: «Ведь это уже история». Таких записей набралась большая тетрадь, на целую книгу. Несколько рассказов из моей тетради предлагаю вниманию читателей.

РОДИНА ПРЕДКОВ

Родина моих родителей – Леонида Ивановича и Екатерины Федоровны Лёвиных – село Старый Валовой Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне Пачелмского района Пензенской области).

В сельскохозяйственной переписи 1917 г. назван мой прапрадед Никифор Рунов. Они с женой Агафьей жили на центральной улице. По этой дороге из дальних сёл ездили на ярмарку в с. Поим. Две больших избы, просторный двор. Всегда пускали ночевать ехавших издалека в Поим. Утром постоялец обычно спрашивал:

– Сколько тебе заплатить за ночлег? Никифор обычно отвечал: «Мне ничего не надо».

Был у них один сын – Пётр. Агафья брала в дом девочек-сироток. Учила их

всякому ремеслу: шить, вязать, прясть, как дом обихаживать. Одну выдаст замуж с приданым, другую берёт. За долгую жизнь воспитала не одну сиротку.

Когда она была уже старенькая, они с мужьями, детьми приходили её навещать, приносили гостинцы, благодарили как родную мать.

Вспоминает Анастасия Фёдоровна Колячкина, внучка Петра.

– Мне было 17 лет. Меня просватали за Василия Видина. Сидим с дедом, пьём чай. Он спрашивает:

– Ты, Настенька, с охотой идёшь за Василия?

– С охотой.

– За другого сватали, за богатого Андрея Горшкова. Не идёшь?

– Я его не люблю.

– И я женился по любви. У меня много ухажёрок было, все меня любили. А я – ни одну. Раз в праздник сижу возле окна на лавке. Мать блинцы печёт. Заходит нищенка. Мать ей складывает подаяние, а я приглядываюсь. Девушка красивая: волосы тёмные, а глаза – синие. Ты на неё похожа. Она ушла, я матери:

– Чья это?

– Антонова.

– А где живут?

– В проулке, у церкви.

– А что она побирается?

– Бедно живут.

– Вот невеста мне! Какая красивая! Сейчас бы взял!

– Что ты, что ты, Петруша! Они бедные!

– Они бедные, мы богатые.

Я родителей упросил. Жили мы с ней душа в душу.

Свадьбу играли на Троицу. День жаркий. Венчалось в тот день много пар. Взопрел весь. Думал, что не достою. Мода была венчаться в чапане. Он суконный,

*Иван Петрович Рунов с женой и тещей.
1934 г., ст. Архангельская Северо-
Осетинской автономной области.
Из личного архива М.Л. Савиной.*

самотканый, чёрного цвета. Рубашка в две нитки: основа красная, уток² чёрный. Штаны полосатые: полоса белая, полоса синяя. Рубашка подпоясана кушаком. Кушак широкий, как шарф. По нему полоски всякие, как радуга. Всё самотканое. Бабушка Марья была рукодельница, умелая ткачиха. Плела из цветных ниток кушаки.

По сельскохозяйственной переписи 1917 г. у Петра и Марьи было четыре сына. Два старших: Владимир и Василий, которые уже жили своими домами. С отцом – Фёдор и Иван.

Когда после Октябрьского переворота в 1917 г. установилась власть Советов, началась Гражданская война. Ивана призывали в Красную армию. Скоро от него перестали приходить письма. К 1922 г. уже война закончилась, об Иване ничего не было известно.

Недалеко от Валовая, в Ушинке, поселился в это время старый священник. Вырыл землянку и жил в ней. О нём пошли

слухи, что он прозорливый (ясновидец). Марья с односельчанкой пошли узнать о своих сыновьях: как их теперь поминать – «За здравие» или «За упокой». Марье он сразу сказал: «Живой твой сын», односельчанке: «Нету твоего сына в живых уже давно».

Весной идёт их внука с колодца с водой, а навстречу – отец Листатит, говорит: «Передайте Марье, что скоро сын её объявится. Только она его не увидит». На самую Троицу Марья умерла. Лежит в переднем углу. Заходит в избу почтарь: «Радуйся, Марья, сын письмо прислал». В письме фотография: Иван с женой. Вот и узнали родные о его судьбе.

В Гражданскую попал он в плен к белым. С однополчанином удалось бежать, который был с Кавказа, из станицы Архонской. Туда и добрались, а в станице – белые казаки. Укрыл их один родственник, держал в подвале. Ночью он их выпускал: двор обнесён стеной – никто не войдёт. Они всякую работу делали, а днём – опять в подвал. У хозяина было две дочери. Когда в станице установилась Советская власть, он говорит: «Я тебя, Иван, спас. Женись на моей старшей дочери». Так и остался Иван на Кавказе. Избрали председателем колхоза. Пришлось ещё повоевать в Отечественную войну. После опять председательствовал до ухода на пенсию.

Примечания

1. *Зубков Борис Федорович* – советский и российский партийный и государственный деятель и последний первый секретарь Пензенского областного комитета КПСС (1990–1991).

2. Уток – поперечная (горизонтальная) система направления параллельных друг другу нитей в ткани, располагающихся под прямым углом к системе основы, и проходящих от одной кромки ткани до другой. Вместе с системой основы образует ткацкое переплетение.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

И.Х. Гуркин

ПОЭТ И ЖУРНАЛИСТ ИЗ ПУСТЫНИ К 80-летию со дня рождения В.Ф. Попова (1937 – 1995)

Тихую поэзию задумчивой Руси вобрал в себя поэт Владимир Попов:

*Степь да солнце –
Ни конца, ни края.
Бьется в сердце
Радости волна.
Как глаза любимой –
Голубая
У меня родная сторона.
Много было пройдено по свету
И больших, и маленьких дорог.
Но слова горячего привета
Для неё в душе я уберёг.*

Он родился в селе Пустынь Телегинского (ныне Каменского) района 24 июня 1937 г. в многодетной крестьянской семье. Вместе со старшими братьями и матерью пережил лихолетье Великой Отечественной войны. В 1944 г. Владимир поступил в первый класс Пустынской семилетки. Учился неровно: отличные оценки чередовались с «неудами». Зато много читал, научился играть на гармошке, а затем – на аккордеоне и тайком писал стихи. Правда, по его собственному признанию, «стишата» носили подражающий характер, но в них уже проглядывалось свое, оригинальное. В летнее время Володя вместе с братьями работал на уборке урожая прицепщиком и штурвальным. Потому-то и хорошо знал сельскохозяйственную технику.

После окончания Пустынской семилетки Владимир Попов поступил в со-

седнюю Покрово-Арчадинскую среднюю школу. Он поражал учителей гуманитарных дисциплин (особенно литературы) своими познаниями в области поэзии, а сочинение по творчеству Владимира Маяковского даже стихами написал. Рифма давалась ему легко, к тому же юноша имел прекрасный музыкальный слух. Учителя предлагали ему поступить на филологический факультет Пензенского пединститута, но Владимир все отнекивался, а стихи писал. Друзья знали множество его стихов. После школы он не знал, к чему себя приложить и сгоряча поехал в Пензу поступать в музыкальное училище. Поступить-то поступил, а учиться не стал. Не по душе был деревенскому пареньку теоретические занятия по музыке. Веяло от них скукой. Потому и вынужден был бросить училище.

В 1956 г. Владимира Феофановича призвали в армию, в военную авиацию. В чемодане будущий солдат вез с собой толстую общую тетрадь, наполовину исписанную стихами. Отслужив в армии, вернулся домой.

В 1960 г. Владимир Попов стал лауреатом поэтического конкурса «Алые паруса» в газете «Комсомольская правда». Но это событие прошло незамеченным для литературных кругов Пензы.

Вскоре Владимир Феофанович стал сотрудником областной молодежной газеты «Молодой ленинец». Частые коман-

В.Ф. Попов.

дировки по районам Пензенской области давали благодатный творческий материал. И в областной, и в районной прессе появлялись стихи и очерки журналиста Попова. Вместе со своим другом, художником Юрием Самариним, он неоднократно выезжал в совхозы области для создания средств наглядной агитации. В одном из совхозов области доярки ударились в запой, и совхоз в районной сводке по надоям съехал вниз. Специалисты думали, как же выйти из неприятного положения? Тогда Попов, что-то писавший в блокноте, вырвал листок и подал директору. Тот начал читать вслух:

Над Песчанкой ветер пряный

Ароматен и здоров.

Напилась доярка пьяной

Позабыла про коров.

И далее еще три-четыре строфы ироничных, не очень злых стихов о плачущих навзрыд коровах и циррозе печени у алкоголиков. К стихотворению была нарисована и карикатура. Поместили листовку во всех объектах совхоза, и она возымела действие: доярки прекратили пьянку, увеличились надои, совхоз в сводке поднялся сразу на четыре места.

Понимая, что профессионального образования явно недостаточно, Владимир Феофанович по уговору друзей (опять же по уговору) поступил на заочное отделение историко-филологического факультета Пензенского пединститута. Прочувшись полтора месяца, бросил. На вопрос: «Почему?» смущенно ответил: «Да претят мне эти юсы малые и большие, да синхронии и диахронии...» Друзья поняли, что лингвистические премудрости не для Попова. Настаивать не стали.

Зато в этот период у Владимира Феофановича наблюдался творческий взлет. Чуть ли не в каждом номере областной молодежной газеты, да и в районных, появлялись его стихи, особенно лирические. Так, в шестидесятые годы прошлого столетия в Каменской районной газете «Красное знамя» был опубликован цикл стихов Попова «Родная сторона», воспевающий красоту родного края. И название стихов настраивали читателя на лирический лад. Вдумайтесь – «Желание», «Лирика», «Рожь», «Степь». Перед читателями возникают образы «луны-челнока», «синего паруса-счастья любви», «звезд алмазных – густая россыпь»... Про деревню Попов вообще писал взволнованно, красиво.

В последние годы жизни Владимир Феофанович жил в селе Покровская Арчада Каменского района, где работал помощником пчеловода в колхозе, сторожем, изредка посылая в областные газеты свои «стишата». В свободное время поэт рыбачил или читал. Библиотека находилась в двух шагах от дома: жена, Галина Алексеевна, работала библиотекарем. Читал все: от «районки» до солидной «Литературной газеты». Затем переходил к классике: Пушкину, Лермонтову, Блоку. Лирику Лермонтова знал наизусть. Как-то автору этих строк довелось беседовать с Поповым о Лермонтове, о его так называемой «революционности», упоминание о ней в буквальном смысле бесило его. Но он тут же брал себя в руки и задумчиво говорил: «В революционности, видимо, кроется

космизм поэзии Лермонтова. Представь: «Печальный демон-дух изгнания», а? Каково?! А вот: «И звезда с звездой говорит?» И трудно было не согласиться с ним. Иногда после хмельного «Феофаныча» (как его звали в деревне) тянуло на непечатные сатирические и эротические поэмы, которые вскоре становились достоянием читателей всех окрестных сел. В таких поэмах, как «Пушок», «Колхозные путчисты», «Про колхозный пруд» и других, бичевал колхозных чинуш, держась принципа: «Люди не виноваты, что у них гнилые начальники».

На рубеже восьмидесятых-девяностых годов в «Молодом ленинце» печатались его очерки о воинах-земляках. В краеведческом музее Покрово-Арчадинской средней школы хранится машинописный экземпляр книги очерков В.Ф. Попова – «Имени Ленина». Этот сборник посвящен истории образования колхоза им. Ленина, землякам-труженикам. Распад социалистической системы, вызванный социально-экономическим кризисом, породил и духовный кризис в российском обществе. Этот критический период истории нашей страны нашел свое отражение в цикле стихов Попова «Не уверен я в завтрашнем дне», написанных в 1991–1994 гг.

Уже в самом первом стихотворении цикла мы ощущаем жалобу поэта:

*Нет в душе ни покоя, ни мира,
Не уверен я в завтрашнем дне.*

До чего могут довести страну «перевертыши», отражалось в таких стихах:

*Что ж ты сделал с великой державой,
Перестройщик лихой, Горбачев?*

*...Повсюду обман и насилие,
Нищеты и безделья позор.
Ну накормит ли фермер Россию,
Если сам он отъявленный вор?*

Владимир Феофанович бил прямо в точку. Но новые власти отовсюду изгоняли строптивого поэта: сокращали с работы, а новую работу давать не спешили. Только собственное хозяйство выручало. По его словам, оно «не давало умереть с голоду».

Душевная боль поэта за происходящее в стране чувствуется и в другом стихотворении цикла:

*Всему конец.
Мой труд не нужен.
Расстанься с болью и мечтой,
Зато сулят позорный ужин
За скорбной нищенской чертой.*

Умер Владимир Феофанович 25 декабря 1995 года, не дожив до своего шестидесятилетия. Автором данных строк опубликована подборка стихов поэта в литературно-художественном альманахе «Каменские родники»¹.

Перед почитателями таланта Владимира Попова стоит задача – собрать его стихи, напечатанные в газетах разных лет, издать сборник, который бы стал лучшим памятником певцу родного края.

Автор выражает искреннюю благодарность вдове поэта-земляка Галине Алексеевне Погониной-Поповой за предоставленные материалы.

Примечания

1. Каменские родники. Каменка, 2009. Вып. 6. С. 112–114.

Л.Г. Молданова

МАТРЕ́НА СМИРНОВА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Все, что связано с замечательными людьми, ценно. Матрена Платоновна Смирнова, пензенская поэтесса, из их числа. Её книги – библиографическая редкость, и, к сожалению, всё меньше остается людей,

кто лично был с ней знаком. Поэтому так интересны воспоминания современников, кто помнит Матрену Платоновну и может рассказать о ней, как об удивительно талантливым и простым человеке.

Учащиеся средней школы с. Мордовский Ишим с М.П. Смирновой. 1966 г.

Однажды в музее с. Мордовский Ишим я увидела фотографию, на которой запечатлена Матрена Смирнова с группой учащихся. Мне удалось выяснить, что встреча поэтессы со школьниками состоялась в 1966 г., а организовал её удивительный человек – Дмитрий Григорьевич Родькин, учитель истории Мордовоишимской средней школы. Он, в отличие от многих односельчан Матрены Платоновны, ценил выдающийся талант простой крестьянки и старался привить своим ученикам умение чувствовать глубину, музыкальность и чистоту её стихов. К сожалению, Дмитрий Григорьевич уже ушел из жизни, но мне удалось пообщаться с Татьяной Ясянькиной (на фото – первый ряд, справа от Смирновой) и увидеть Матрену Платоновну глазами непосредственного участника встречи.

Татьяна Васильевна Ясянькина в настоящее время проживает в Пензе. О встрече с Матреной Смирновой у неё сохранились яркие воспоминания.

Классный руководитель 7 «А», Д.Г. Родькин, летом 1966 г. предложил своим

ученикам отправиться в поход в Русский Ишим. Такие походы с палатками, а иногда и с ночевкой, для детей не были редкостью, поэтому ребята не увидели ничего особенного в этом предложении. Но этот поход оказался необычным.

Рано утром учащиеся вышли из с. Мордовский Ишим и отправились по проселочной дороге в село Русский Ишим, которое находилось примерно в 10 километрах. В Русском Ишиме педагог привел детей к дому, где проживала Матрена Платоновна. Как оказалось, известная на всю страну поэтесса не ждала гостей (она работала в огороде), но приняла детей очень радушно. Матрена Платоновна была в доме одна. Ребята предложили ей свою помощь: они все вместе обработали картошку, а затем мальчики кололи дрова, а девочки помогли в уборке дома. После трудового дня Матрена Платоновна пригласила ребят за большой самовар. Она читала свои стихи нежным, хрипловатым голосом, открывая детям необыкновенное в давно знакомых пейзажах родной

природы. Ребят поразило то, что Матрена Смирнова отовсюду черпала материал для своего творчества: и скромная березка, и тихий ручеек, и неприметная речушка Ишимка – всё становились предметом вдохновения поэтессы:

*Теплым вечером в апреле,
Словно в роще соловьи,
В честь весны ручьи запели
Песни звонкие свои.
Разбудили всю окрестность,
К речке ринулись бегом.
Речке сразу стало тесно,
Стало душно подо льдом.
Побеседовать с ручьями
Захотелось по душам.
Повела она плечами –
Разорвался лед по швам.
Молодой березке речка
Моет ноги под горой,
И затокало сердечко
Под березовой корой.
Отбивают дробь капли
У крыльца и у окна.*

*Теплым вечером в апреле
Всюду музыка слышна.*

Матрена Платоновна говорила с детьми, как с давними знакомыми. Ребята видели не только творческую личность, но и отзывчивого, удивительно обаятельного человека. Вечерние сумерки, ароматный чай с шоколадными конфетами, необыкновенные задушевные стихи, мягкий голос – все это навсегда осталось в памяти двенадцатилетних ребят. В память об этой встрече Матрена Смирнова подарила ребятам книгу Федора Панферова «Бруски».

О своем походе ребята рассказали всей школе на торжественной линейке 1 сентября. Желающих познакомиться с прославленной землячкой стало больше, и эта встреча оказалась не единственной.

Матрена Платоновна Смирнова, воспевая в стихах красоту своей малой Родины – Пензенского края, стала известна всей стране. И сегодня важно хранить память о таких земляках. Это наша история, наша гордость.

**ТАЙНЫ,
НАХОДКИ,
ОТКРЫТИЯ**

А.Г. Шариков

О ПРЕБЫВАНИИ В 1731 ГОДУ В ПЕНЗЕ КИТАЙСКОГО ДИПЛОМАТА

При современной исторической осведомлённости редкий, тем более неизвестный документ по истории Пензы всегда вызывает повышенный интерес. Никогда не публиковался хранящийся в АВПРИ¹ документ от 22 апреля 1731 г. «Выписка из журнала секретаря В.М. Бакунина, представленная в Коллегию иностранных дел, о его беседах с членами китайского посольства Маньтая по дороге в калмыцкие улусы».

В 1731 г. Айсиньгёро Иньчжэнь, пятый маньчжурский император династии Цин отправил посольство мэйрэня и чжангиня² Маньтая к приволжским калмыкам, российским подданным, с целью привлечения их к войне против Джунгарии, которую Китай долгое время вел с переменным успехом.

Калмыки (торгоуты) – западная ветвь монголов, живших ранее в Джунгарии и входивших в так называемый Ойратский союз, из которого они вышли в 1627–1628 гг. Предводительствуемые Хо-Урлюком из племени торгоут, через Сибирь и Урал они достигли Нижней Волги – территории России, тогда слабо заселённой, и здесь расположились кочевьем. Глава приволжских калмыков с 1672 г. Аюка-хан проводил политику лавирования между Россией, Джунгарией, Китаем, Крымским ханством и другими соседними государствами. Он неоднократно присягал на верность русскому царю, но когда ему

было выгодно, нарушал присягу и грабил окраинные русские земли. Несмотря на это, российское правительство, стремясь укрепить свою власть в Нижнем Поволжье, поддерживало Аюка-хана. За калмыками были закреплены земли по р. Яик, обеим берегам Волги, от Астрахани до Царицына и Самары, и степи Придонья. Территорию кочевий калмыков называли Калмыцким ханством.

Калмыцкая кавалерия участвовала на стороне России в Северной войне (1700–1721). В 1722 г. Петру Великому для Персидского похода было предоставлено 5000 конницы.

Во время правления хана Аюки приволжские калмыки продолжали поддерживать связь со своими единоплеменниками в Джунгарии и с другими восточными государствами, особенно с Тибетом – религиозным центром для монголов, ойратов, калмыков и бурят. Умер Аюка в 1724 г. Его тело было кремировано, а пепел отвезен в Тибет. Преемником Аюка-хана стал хан Черен-Дондук.

Китай признавал военное значение калмыцкой конницы и пытался собрать войска из Европы и Средней Азии для борьбы с Джунгарией.

До приезда в ставку калмыцкого хана Черен-Дондука посольству Маньтая было разрешено посетить Москву, где в это время располагался двор императрицы Анны Иоанновны. В марте 1731 г. Коллегия

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

иностранных дел направила В.М. Бакунина³ сопровождать посольство Маньтая. Из Москвы путь китайцев в калмыцкие улусы лежал через Муром, Арзамас, Пензу, Петровск и Саратов.

В.М. Бакунин по поручению Коллегии иностранных дел вел записи разговоров с китайским посланником о внешней политике Российской империи и Китая. Записей иного характера было сделано немного, но именно они, записи путешественника и бытописателя, сейчас представляют большой интерес для краеведов.

О пребывании в Пензе записи таковы: «А 22-го числа минувшего марта приехали мы в Пензу, где стали на показанные квартиры, которыми как китайцы, так и мунгальцы были зело довольны.

А на дворе у мерин зангина Мандая были на карауле ефрейтор и шесть человек драгун лейб-регимента, о которых я им объявил, что они якобы Пензенского гарнизона. И те караульные при въезде одного Мандая на двор отдали ему честь поднятием ружья на караул.

Потом по совету моему господин полковник, пензенский воевода Обалдуев⁴ был со мною в квартире означенного мерен зангина Мандая да при нем товарищ ево, Иван Лебедев, и для системции⁵ случившийся в Пензе от разных команд несколько человек афицеров. И когда вышеозначенной Мандай с товарищи приняли полковника приятно и по комплементарам оной сел подле Мандая, а по другую сторону сел я, и тогда Мандай спросил полковника о предстоящих. И оной ему отвечивал о Лебедеве, что оный по воеводству ево товарищ, а о протчих сказал, что те афицеры Пензенского гарнизона. И оной Мандай просил полковника, чтоб им всем приказал сесть. И тако оные на стульях сели.

Потом Мандай подчивал всех чаем и с полковником партикулярно разговаривал о пути.

Потом полковник Обалдуев Мандая с товарищи просил к себе в квартиру, куда оные охотно быть обещали. И когда

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА.

*Императрица Анна Иоанновна.
Гравюра. 1730-е гг.*

полковник пошел из их покоя вон, и тогда Мандай с товарищи проводил его до нижнего рундучка.

Потом поздно ввечеру были они у господина полковника и воеводы Обалдуева. И когда приехали к воеводским хоромам и вышли из каляски и из саней, и тогда на рундуке встретили афицеры, а в сенях встретил их полковник. И, вошед в светлицу, сели за стол (которой был убран не гнусными канфектами) по местам своим. Также по прошению Мандаеву и офицеры сели на стульях.

И тогда полковник Обалдуев подчивал их чаем и кофею и имел с ними дружеские разговоры. А напоследок, стоя, выпили по чарке водки за здоровье двух монархов, российского и китайского, и тако препровождены до квартир их. И полковник проводил Мандая уже до каляски. По приезде моем в Мандаеву квартиру оной полковничьим угощением являлся зело доволен».

Примечания

1. АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи Историко-документального департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации. Ф. 62. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1731. Л. 73–78 об.

2. Мэйрэнъ и чжангинь – чин штаб-офицерского разряда, бригадир, полковник.

3. *Бакунин Василий Михайлович* (1700–1766) – из дворянского рода Бакуниных, переводчик, основоположник калмыковедения, прадед революционера-анархиста М.А. Бакунина. Начал службу в Коллегии иностранных дел в качестве переводчика.

В 1719–1725 гг. исполнял обязанности переводчика с калмыцкого языка при астраханском губернаторе А.П. Вольнском. С 1726 г. секретарь по калмыцким делам при Коллегии иностранных дел. В 1741 г. ассессор, а с 1744 г. советник канцелярии. Согласно послужному списку 1754 г. В.М. Бакунин «служил при делах, будучи в калмыцком и горских народах, также в Персии при войсках и в других дальних посылках и комиссиях». Впоследствии получил чин действительного статского советника.

4. *Обалдуев (Оболдуев) Николай Андреевич* – пензенский воевода в 1730–1735 гг.

5. Систекция – строгий порядок.

Н.А. Фадеева

ДНЕВНИК ИЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

К 130-летию со дня рождения и 50-летию со дня кончины участника Первой мировой войны, кавалера орденов св. Станислава III степени, Ленина и двух орденов Трудового Красного Знамени, заслуженного учителя школы РСФСР Георгия Дмитриевича Смагина (1887–1967)

В фондах Пензенского государственного краеведческого музея хранится редкий документ – рукописный дневник участника Первой мировой войны (1914–1918 гг.) подпоручика Г.Д. Смагина. Прежде чем его анализировать, следует остановиться на личности автора. Георгий Дмитриевич Смагин (1887–1967 гг.) родился в с. Коповка Керенского уезда (ныне Вадинский р-н) Пензенской губернии в крестьянской семье. В 1906 г. окончил Пензенскую учительскую семинарию и работал учителем в с. Верхний Ломов. С 1908 г. заведует двухклассным училищем в с. Атмис Нижнеомовского уезда. 20 июля 1914 г. Г.Д. Смагин мобилизован в ряды царской армии и зачислен в 99-й запасной пехотный полк в г. Пензе. 1 октября 1914 г. его отправляют в г. Новгород и зачисляют рядовым в 177-й запасной пехотный батальон. В 1915 г. ефрейтора Смагина направляют

на учёбу во 2-ю Ораниенбаумскую школу прапорщиков, после окончания которой он служит в Пензе прапорщиком в учебной команде 241-го запасного пехотного батальона. 17 июня 1916 г. Георгий Дмитриевич оказался в 51-ом запасном пехотном батальоне в г. Зубцов Тверской губернии, затем в 70-м запасном пехотном батальоне в г. Ржев. 10 августа 1916 г., прапорщик Г.Д. Смагин, прибывает через Гомельский этапный пункт на Западный фронт и его зачисляют младшим офицером в 16-ю роту 7-го гренадёрского Самогитского полка. В январе 1917 г. наш земляк зачислен во вновь сформированный 20-й гренадёрский Базарджикский полк казначеем полка. В феврале произведён в подпоручики, в августе назначен заведующим оружием и заведующим историческим отделом полка. Демобилизован из армии в январе 1918 г. как народный учитель.

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

Дневник Г.Д. Смагина состоит из двух частей. Первая часть «История 20-го гренадёрского Базарджикского полка» датируется 29 декабря 1916 г. – 22 сентября 1917 г., написана в тетради на 11 листах. Вторая часть «Черновой журнал военных действий в 20 гренадёрском Базарджикском полку происходящих» охватывает период с 1 сентября – 2 ноября 1917 года и написана на 18 тетрадных листах. Все даты в рукописи относятся к старому стилю. Написаны воспоминания по старой орфографии чёрными чернилами и поступили в музей в 1967 г. после кончины автора.

Дневник подпоручика Г.Д. Смагина – это хронограф десяти месяцев Первой мировой войны в 1917 г. Автор ежедневно, в сжатой форме, фиксирует разнообразные события фронтовой жизни (боевые действия, формирование и расформирование воинских подразделений, передислокации, бытовые детали), а также своё отношение к различным событиям, происходившим на фронте и в России в целом. Дневник является ценнейшим источником по изучению истории Первой мировой войны, содержит фактический материал о положении на Западном фронте, а также сведения о моральном состоянии русской армии после февраля 1917 г. Вот так сам автор определил ценность своих записей: «... за эти немногие месяцы я закончил мою историю. Неказиста она и немногословна, но зато те немногие факты, что занесены в неё, свидетельствуют о многом не только из жизни полка, но из жизни и нашей Второй армии».

Большую ценность представляют записи о формировании в январе 1917 г. на Западном фронте новых воинских частей – 5-й гренадёрской дивизии и четырёх гренадёрских полков. Автор подробно пишет о формировании своего полка: «29 декабря 1916 г. полковник Бойков получил предписание принять вновь формируемый полк» и далее «19 января состав полка уже вполне определился. Командир полка – полковник Бойков, полко-

*Прапорщик Г.Д. Смагин. 1916 г.
Из фондов Нижнеломовского
районного краеведческого музея*

вой адъютант – подпоручик Волонсевич, полковой казначей – прапорщик Смагин, начальник хозяйственной части – подполковник Брызгалов». Здесь же приводится список командиров батальонов, рот, различных служб полка, младших офицеров и маршрут похода вновь сформированных полков на передовые позиции. Данные записи говорят о том, что в январе 1917 г. царское правительство держало курс на продолжение войны с Германией. Дневник содержит определённую информацию о русских войсках, стоящих на Западном фронте. Упоминаются 2-я и 10-я армии, 2-я и 5-я гренадёрские дивизии, гренадёрский корпус, 2-я гренадёрская бригада, 9 гренадёрских полков, три пехотные дивизии (67, 129, 169), три пехотных полка (219, 516, 703), казачий батальон и др. Автор приводит фамилии командующих Западным фронтом, армиями и корпусами; командиров дивизий и

полков, частая смена которых началась с марта 1917 г. и свидетельствовала о нестабильности политической и военной власти в России. По записям в дневнике можно проследить места расквартирования полка, его передислокацию на передовой линии фронта. Так, запись от 4 мая говорит, что в ночь с 3 на 4 мая «полк первый раз после своего формирования вступил на передовые позиции – Горбачевский лес – д. Адаховщина – высота 88,1 исключительно». Записи от 12 и 26 мая, 4 и 19 сентября и 4 октября свидетельствуют о том, что полк стоял на передовых позициях по две недели, затем отходил в тыл на отдых также на две недели, где солдаты приводили в порядок материальную часть полка, проводили санитарную обработку и учебные стрельбища. Судя по записям, в 1917 г. на Западном фронте активных наступательных действий не велось. Война была позиционной, полк Смагина стоял на одних и тех же позициях с 4 мая по октябрь 1917 г. (до момента расформирования). Войска фронта находились здесь с осени 1916 г. Автор пишет о разведках боем и об интенсивных артиллерийских перестрелках с обеих сторон. Однако записи свидетельствуют об активности германских войск. 27 октября он записал: «С раннего утра противник открывает убийственный огонь очередями по нашим батареям. Бьёт в обед, бьёт до самого вечера. Лазаретные линейки непрерывно снуют к передовым позициям и обратно за ранеными и убитыми. Число их за последнее время увеличивается». Далее читаем: «В 23 часа 30 минут на участке первой Гренадёрской дивизии завязался бой. Наши штурмовые батальоны повели разведку на д. Торчицы. ... Завязался бой. ... В 2 часа ночи наш заградительный огонь достиг степени ураганного. ... разведчики отошли назад, захватив 8 немцев в плен. Потери с нашей стороны 4 убитых и 12 раненых. Разведка ходила в составе роты с четырьмя офицерами». «... На участке Горный Скрабов, – пишет Смагин, – про-

тивник произвёл усиленную разведку против нашего 6-го гренадёрского Таврического полка. Захватил в плен 6 наших солдат. ... Контратакой с нашей стороны противник был отброшен, мы захватили в плен одного человека».

Дневник содержит большое количество географических названий (городов, железнодорожных станций, сёл, деревень, уездов, рек, озёр и лесов), что позволяет достаточно точно определить линию передовых окопов русских войск, оборонявших Минское направление в 1917 г. Несколько записей свидетельствуют о применении германской армией химического оружия. Первая сделана 13 марта: «... немцами было произведено наступление с газовой атакой ... Газы, довольно сильной концентрации, дошли и до деревни Ятвизь». 16 августа 1917 г. германцы применили новый губительный удушливый газ под названием «горчичник». 30 октября Г.Д. Смагин пишет: «Стрелял противник химическими снарядами, а в 4 часа дня пустил первую волну удушливых газов, ... через полчаса была пущена вторая волна, по концентрации самая сильная и мощная ... Пущенный противником газ, судя по запаху прелого яблока, был фосген. Действовал главным образом на дыхание и нос. Отравилось народу очень много и, главным образом, не имеющие противогазов-масок. Отравление получили все нижние служащие».

Много записей об использовании на фронте с обеих сторон авиации и аэростатов. Самолёты активно применялись для воздушной разведки, фотографирования объектов, а также для бомбометания. Запись от 24 августа 1917 г.: «Громадная немецкая флотилия сделала налёт на ст. Погорельцы, Хвоево, Замирье. На последнюю было сброшено около 40 бомб». 25 августа: «... наши аэропланы сделали налёт на ст. Барановичи, скинули бомбы и зажигательные снаряды».

Автор пишет о снижении морального духа русской армии, уставшей от войны,

отмечает случаи солдатского произвола, грабежей, снижения дисциплины, неповиновения солдат и бегства с передовых позиций. Солдаты требовали немедленного отправления в тыл. «А Родина, хай горит! ... Полки действующей армии, – пишет Г.Д. Смагин, – один за другим выносят резолюции в пользу мира. «Какого-никакого мира». Всё равно, хотя бы даже и сепаратного». И далее продолжает: «Национальное чувство гордости забыто, лопнули коренные русские устои. Русь, куда несёшься ты, дай ответ!?!». Записи свидетельствуют также и о протесте солдат против войны, так называемом братании русской и германской армий: «В Несвижском гренадёрском полку начались приступы «братания» с противником. Наши солдаты с белым флагом вышли за окопы и стали звать немцев. Те не замедлили. Началось «братание».

Устала воевать не только русская армия, но и германская. Перебежчик сообщил 27 сентября 1917 г., что 403-й германский полк и батальон 401-го полка отказываются наступать. В дневнике есть запись об отречении Николая II от престола, известие о котором в полку «встречено спокойно». Далее идут записи о присяге войск на верность Временному правительству, о замене знамён и штандартов, о создании полковых и дивизионных комитетов солдатских и офицерских депутатов. С 13 марта автор делает записи о запрещении отпусков офицерам, о строгих карах за измену и подстрекательство, за неисполнение боевых приказов. 16 июня запись о восстановлении смертной казни в войсках, о формировании при полках штурмовых рот, о прекращении изданий «Правда», «Окопная правда» и «Солдатская правда». Пишет автор о большевиках и Октябрьском перевороте 1917 г.: «Крепко и прочно засели большевики в нашей армии. Чувствуется необыкновенная сплочённость за счёт ужасного антагонизма к командному составу. Солдаты в дальнейшем продолжении войны винят

офицеров. ... Пахнет какой-то “злостной забастовкой”, и всё это так организовано и спаянно, что разбить не представляется никакой возможности». 23 октября подпоручик Смагин пишет: «Печальные вести несутся из тыла... Ужасные вести... Там готовится всеобщая забастовка, готовится грандиозное выступление большевиков. Говорят, что это будет последняя ставка социализма. Может быть и так, но что-то плохо разбираемся мы в этом». 26 октября читаем: «Получен сенсационный слух, ... Керенский арестован; Временное правительство низложено, власть перешла к Советам и что товарищ Троцкий правит страной. В то же время получено известие, что наше Правительство решило войну довести до конца, или же, по крайней мере, провести кампанию 1918 года. Кому и чему верить – не знаю?!?! Мы, окопные люди, поставлены в заблуждение окончательно. Где же, правда?!?!».

Много записей посвящено окончательному расформированию воинских частей действующей армии на основании приказа А.Ф. Керенского. С болью пишет Г.Д. Смагин о расформировании своего полка: «...9 октября 1917 года в 12 часов полк начал расходиться по старым полкам. Тихо, без всяких эксцессов рушился молодой Базарджикский полк...», и далее «Пройдут годы, забудутся многие имена, многие события, но никогда не забудутся великие переживания и огорчения нашей Родины, в которых немало принимал и страдал и молодой 20-й гренадёрский Базарджикский полк».

Таким образом, даже фрагментарные, далеко не полные записи, свидетельствуют о том, что дневник подпоручика Г.Д. Смагина является ценным, а в совокупности с другими материалами, хранящимися в фондах музея, и уникальным источником по изучению истории Первой мировой войны. В музейных собраниях такие дневники крайне редки. Знакомство с записями позволяют взглянуть на личность Георгия Дмитриевича с другой стороны.

Мы знаем его как прекрасного педагога, более 50-ти лет проработавшего в школе с. Атмис Нижнеломовского района; уникального краеведа – организатора в 1910 г. школьного музея в с. Атмис и сельской метеостанции, как великолепного публициста. Здесь он предстаёт перед нами как воин, офицер русской армии, горячо и искренне любящий свою Родину, дисциплинированный, уставший не меньше других

от войны, однако верный своему долгу – долгу защиты Родины. «В то время как в Москве и Петрограде льётся неповинная кровь, мы свободные от присяги, всё же делаем своё дело, дело спасения Родины и Революции от хищных волков ...», – так закончил свой дневник подпоручик 20-го гренадёрского Базарджикского полка Георгий Дмитриевич Смагин. Запись сделана 2 ноября 1917 г.

В.Ю. Кладов

ОБОРОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЙ

Тема масштабного оборонного строительства, развернувшегося на территории Пензенской области в годы Великой Отечественной войны, в последнее время получила довольно широкое освещение в СМИ разного уровня. При этом в публикациях встречается множество определений, описывающих одни и те же события прошлого. Соответствующая терминология легко корректируется в зависимости от того, кто из краеведов на сей раз предоставил свои комментарии. Последние, к тому же, настолько часто изменяют свой рабочий словарь, что уследить за всеми его обновлениями становится просто невозможно.

Очевидна актуальность задачи по формированию единого понятийного аппарата, т.е. введения в научный оборот ясных, четких и обоснованных определений исторических событий.

По нашему мнению, в ходе этого процесса должен соблюдаться ряд принципов. Предлагаемые дефиниции не должны противоречить историографической традиции. Они должны быть адекватными современному уровню исторического знания. Наконец, следует учитывать и географию соответствующих изысканий,

ограничивающихся территорией Пензенской области.

Итак, к делу.

В региональных СМИ довольно часто приходится встречать упоминание о «Волжско-Сурском» или «Сурском рубеже обороны», а точнее, о некоем его «пензенском участке», возведенном в 1941-1942 гг. В последние месяцы указанные термины получили столь широкое распространение, что стали претендовать на статус общепринятых [1].

Непонятно лишь одно — с чьей легкой руки появились эти названия? Имеют ли они документальное происхождение? Являлись ли они предметом научного обсуждения? Обратившись к истории вопроса, несложно сформулировать ряд выводов.

1. Термины «Волжский рубеж» или «Волжско-Сурский рубеж» не встречаются в архивных документах.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 13 октября 1941 г. было образовано Главное Управление Оборонительного строительства при НКО СССР. Перед организацией была поставлена задача форсированного строительства двух тыловых укрепленных линий.

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

Одну из них планировалось возвести по берегам р. Волги — от Горького до Астрахани [2].

Ни в этом, ни в более поздних документах ГКО нам не встречаются термины «Волжский рубеж» или «Волжско-Сурский рубеж». Подобная привязка инженерных сооружений к топографическим объектам вообще практиковалась довольно редко. Она производилась лишь для определения ближайшего (или основного) географического ориентира [3]. Однако и в этом случае линии обороны дополнительно соотносились с объектами местности, чаще всего с населенными пунктами, обозначаясь примерно так: «Рубеж по левому берегу р. Свирь от Вознесенье до Вороново», «Рубеж по линии от ст. Бол. Вишера, Крестцы, отм. 258, оз. Селигер, Осташков, Селижарово, Пашино...» и т.д. Еще чаще оборонительные рубежи привязывались к административно-территориальным единицам («Обвод гор. Куйбышев», «Владимирский рубеж с обводом г. Владимир», «Рубеж Рязанской области» и др.) [4]

Таким образом, указанные выше «речные» термины являются позднейшим «изобретением». Необходимо отдавать себе отчет в том, что они условны и не имеют четких территориальных, хронологических и смысловых границ. Поэтому их использование в научной литературе допускается лишь с известными оговорками.

А вот в архивном фонде 6-й саперной армии, например, одно из дел, содержащее отчетные материалы по выполненным за годы Великой Отечественной войны работам, включает в себя раздел «Пензенский оборонительный рубеж по реке Суре» [5].

2. Не рубеж, а отдельные укрепления.

Оборонительный рубеж, соотносимый с р. Волгой, отнюдь не являлся сплошной линией обороны, как, например, государственная граница [6]. Его следует

рассматривать, скорее, как совокупность отдельных укрепрайонов, каждый из которых возводился на территории конкретного региона и был нацелен на решение собственных, строго определенных (за частую — локальных) задач.

Так, распространенным для тылового оборонительного строительства явлением было укрепление подступов к крупным населенным пунктам, имеющим важное стратегическое значение. К примеру, на территории Пензенской области в дополнение к основному рубежу обороны, определенному Генштабом РККА, был возведен еще один — от с. Лунино, через Мокшан, Загоскино и ст. Александровка. Одновременно с этим сооружались три линии Пензенского оборонительного обвода, защищавшего Пензу от наступления противника с севера, запада и востока. А далее были оборудованы позиции для размещения передовых отрядов [7].

В этой связи, было бы совершенно неправомерно соотносить весь комплекс оборонительных работ, произведенных в Пензенской области зимой 1941-1942 гг, исключительно к возведению рубежа по р. Суре, игнорируя при этом оборону Пензы. А ведь именно к этому и склоняет нас применение терминов «Волжский», «Сурский» или «Волжско-Сурский». И в 2016 г. следовало бы понимать, что, отмечая 75-летний юбилей начала сооружения «Волжско-Сурского рубежа», мы подвергаем забвению труд пензенцев, возводивших остальные линии обороны.

3. Строительные работы производились силами пензенцев.

Теоретически за возведение тыловых линий обороны отвечали Управления оборонительных работ и саперные армии, «разделившие» между собой их трассу на примерно равные по протяженности участки. На самом же деле военные инженеры и саперы лишь обеспечивали техническое руководство строительством. Укрепленные же позиции возводились силами мобилизованных для этой цели местных

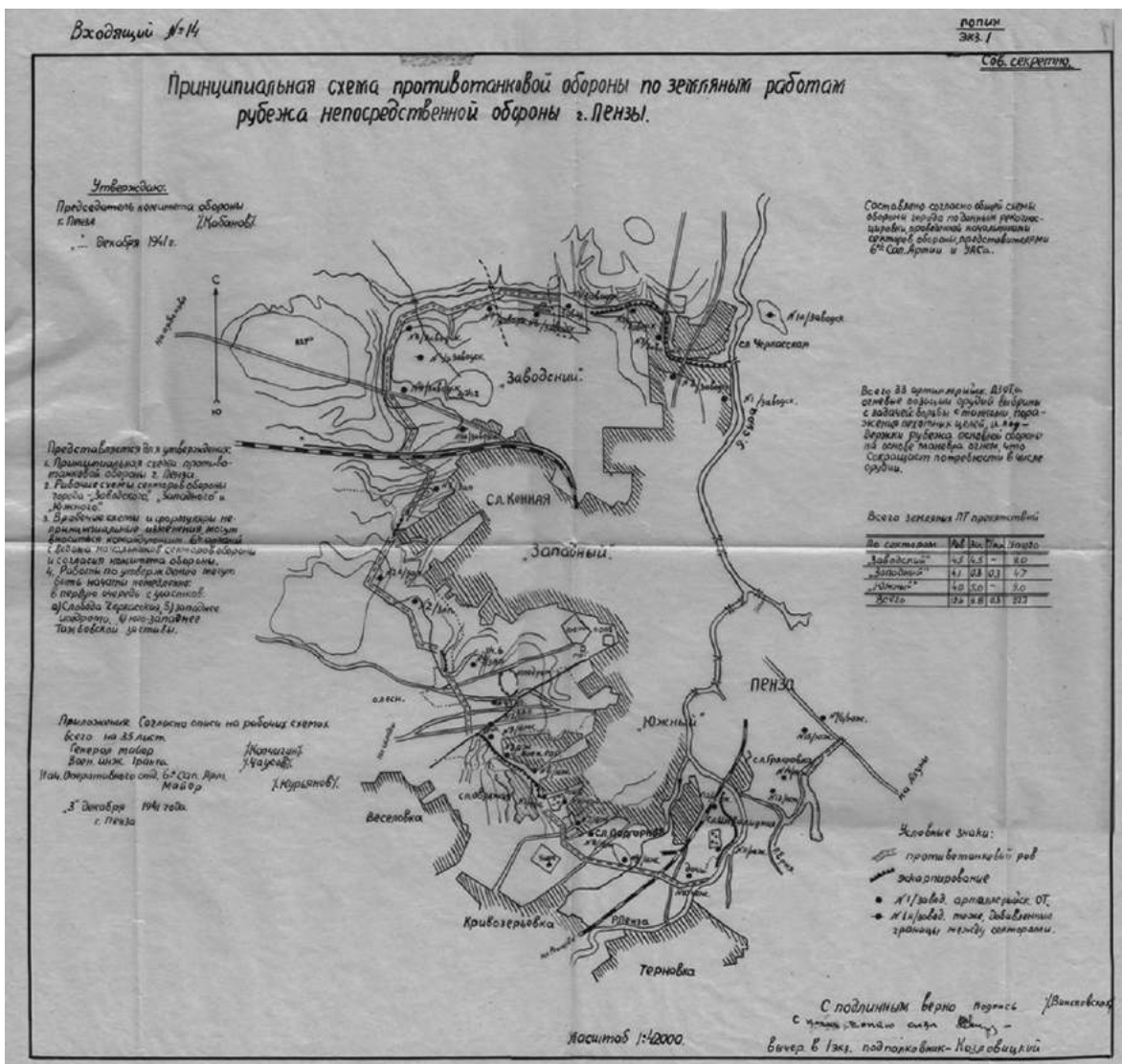

Рисунок 1. Принципиальная схема противотанковой обороны г. Пензы.

жителей — горожан и сельчан. Ответственными за производство оборонительных работ также являлись руководители областных и районных органов власти. Они обеспечивали доставку людей к местам строительства и их размещение, осуществляли контроль за выполнением заданий, организовывали поступление продовольствия и инструмента, обеспечивали медицинскую помощь и т.д. [8]

Было бы справедливым, чтобы данный аспект истории нашел свое отражение в терминологии рассматриваемого вопроса.

4. В отечественной историографии устоявшимся является термин «Пензенский оборонительный рубеж».

Еще в 1995 г. пензенский краевед В.А. Мочалов, описывая историю обороны Пензы, применил термин «Пензенский оборонительный рубеж», понимая под ним всю систему военно-инженерных объектов, возводимых на территории Пензенской области в 1941-1942 гг. [9]

Указанный выше термин присутствует и в Пензенской энциклопедии — главном справочном издании об истории и культуре Пензенской области [10].

В 2016 г. был опубликован сборник документов за авторством В.Ю. Кладова, посвященный истории оборонного строительства в годы Великой Отечественной войны [11]. Автор различает два понятия:

Пензенский оборонительный рубеж как систему фортификационных сооружений, возводимых по р. Сура; и Пензенский обвод — укрепленные позиции, сооруженные на подступах к Пензе. Этой же теме посвящены статьи, опубликованные в журналах «Пензенское краеведение» и «Военная археология» [12, 13].

Отдельно стоит выделить работу академика РАН В.Н. Земскова, посвященную строительству оборонительных рубежей на территории СССР в 1941-1943 гг. Наряду с Брянским, Вяземским, Лужским, Горьковским, Владимирским здесь фигурирует и Пензенский оборонительный рубеж [14].

5. В трудах отечественных историков термины «Волжский рубеж» и «Сурский рубеж» не соотносятся с Пензенским краем.

Указанные выше понятия уже давно используются историками и краеведами для описания событий военных лет. Правда, к Пензе и Пензенскому краю они не имеют никакого отношения.

Под Волжским рубежом А.Ш. Кабиров понимает линию обороны, проложенную на основании решения ГКО СССР от 16 октября 1941 г. по территории трех автономных республик — Татарской, Марийской и Чувашской. Она рассматривает Волжский рубеж как часть трассы «Горький-Астрахань» [15].

А.А. Иванов и О.А. Кошкина также соотносят Волжский оборонительный рубеж с территорией Татарской, Марийской и Чувашской АССР, оценивая его протяженность примерно в 350 км [16].

В трудах А.В. Ерлыгина и Д.А. Захарова рассматриваются две линии обороны, локализованные на территории Чувашской АССР: Сурский и Казанский рубежи (у Д.А. Захарова — Казанский обвод). [17, 18]

В статье В.И. Симсова трасса Волжско-Сурского рубежа ограничивается территорией Чувашской и Мордовской АССР [19].

6. Термины «Волжский рубеж» и «Сурский рубеж» давно «закреплены» за отдельными регионами Поволжья.

Об их успешном использовании в сферах образования и военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, а также культуры, спорта и туризма рассказывает дайджест СМИ:

- 22 июня 2002 г. в Мордовии был установлен памятный знак «Строителям Сурского рубежа». Он располагается недалеко от пос. Ясная Поляна в 100 м от моста через р. Суру;

- 4 мая 2010 г. в Чувашии состоялась церемония открытия обелиска, установленного в честь «Казанско-Сурского оборонительного рубежа»;

- в октябре 2014 года было заявлено о начале строительства в Большеберезниковском районе Мордовии военно-исторического комплекса «Сурский рубеж»;

- 6 мая 2015 года в Ядринском районе Чувашии состоялась презентация нового туристского маршрута «Сурский оборонительный рубеж»: с. Засурье — пос. Совхозный — д. Стрелецкая — г. Ядрин — с. Ильина Гора;

- 9 мая 2015 г. в с. Порецкое (Чувашия) был открыт памятный знак-obelisk строителям Сурского рубежа обороны;

- с 1 по 4 июня Чувашское республиканское отделение Русского географического общества организовало историко-географическую экспедицию «Сурский оборонительный рубеж» по маршруту от г. Шумерля до г. Ядрин по р. Сура;

- 4 июля 2016 г. прошла рабочая встреча Главы Мордовии Владимира Волкова с председателем совета и комитета ветеранов республики Валентином Тарасовым, на которой было принято решение о создании Музея Сурского рубежа;

- осенью 2016 г. в Татарстане возникла инициатива о присвоении Казани звания «Город воинской славы». Авторы идеи, в частности, указывали на то, что в годы войны по территории республики проходил Волжский рубеж обороны, а точнее

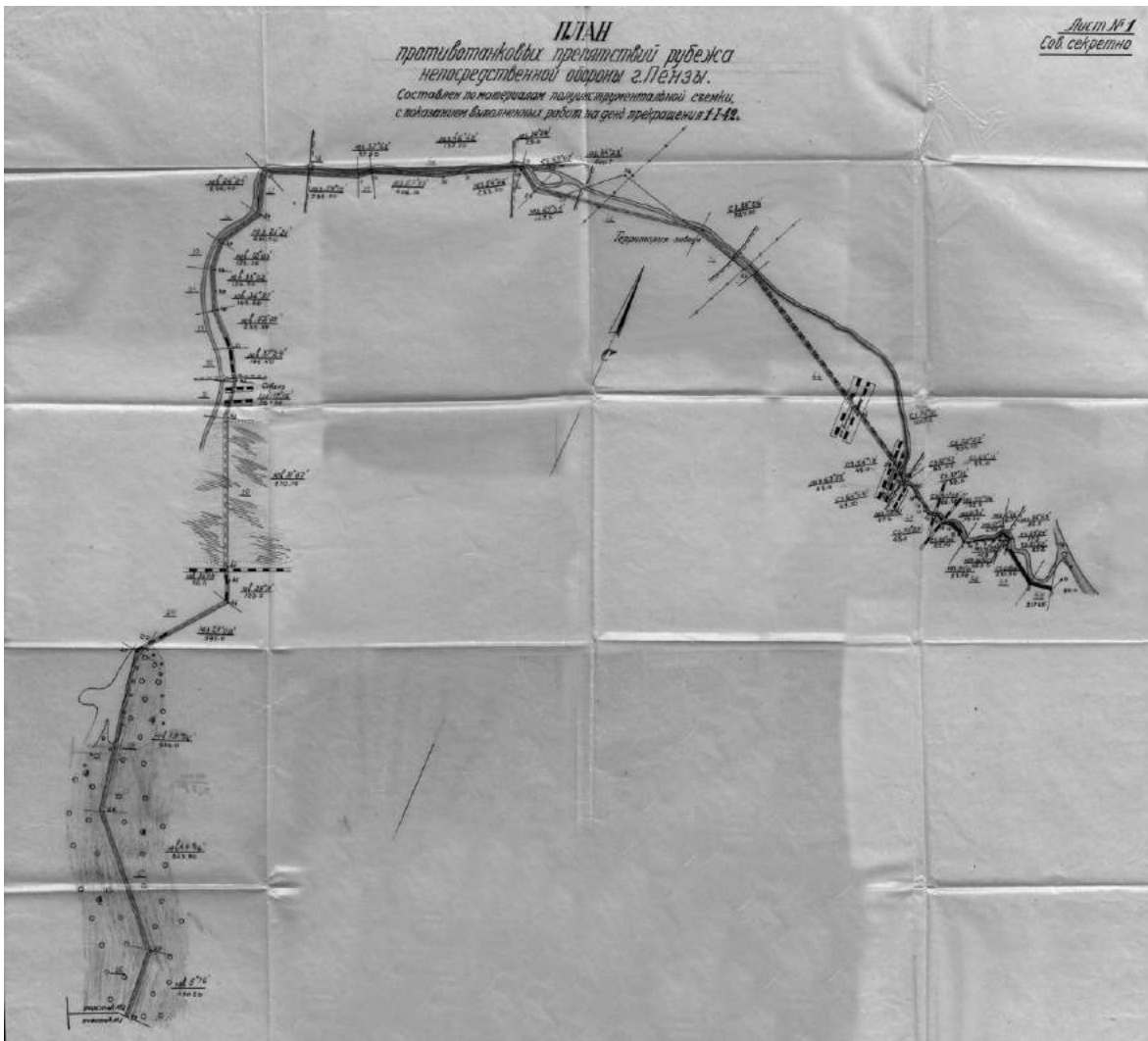

Рисунок 2. План противотанковых препятствий рубежа непосредственной обороны г. Пензы (фрагмент).

— Казанский обвод как его составная часть [20].

Термины «Волжский рубеж» и «Сурский рубеж» уже давно используются в регионах Поволжья как одно из важнейших средств формирования местной идентичности.

Подведем предварительные итоги.

Отсутствие в архивных документах упоминаний о «Волжском», «Сурском» или «Волжско-Сурском» рубежах, а также интенсивная эксплуатация указанных понятий в соседних регионах Поволжья, ставит под вопрос целесообразность их использования применительно к истории Пензенского края.

Гораздо более оправданной представляется сосредоточение на региональных

аспектах оборонительного строительства — при полном соблюдении исторической достоверности и сохранении местной историографической традиции.

С учетом сказанного, предлагаем к рассмотрению следующие определения.

Пензенский оборонительный рубеж – система фортификационных сооружений, возводимых в 1941-1942 гг. на пензенском участке р. Суры в соответствии с постановлением ГКО СССР от 13 октября 1941 г. «Об оборонительном строительстве».

Пензенский оборонительный обвод – укрепленные позиции, сооруженные в 1941-1942 гг. на подступах к областному центру по решению Городского Комитета

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

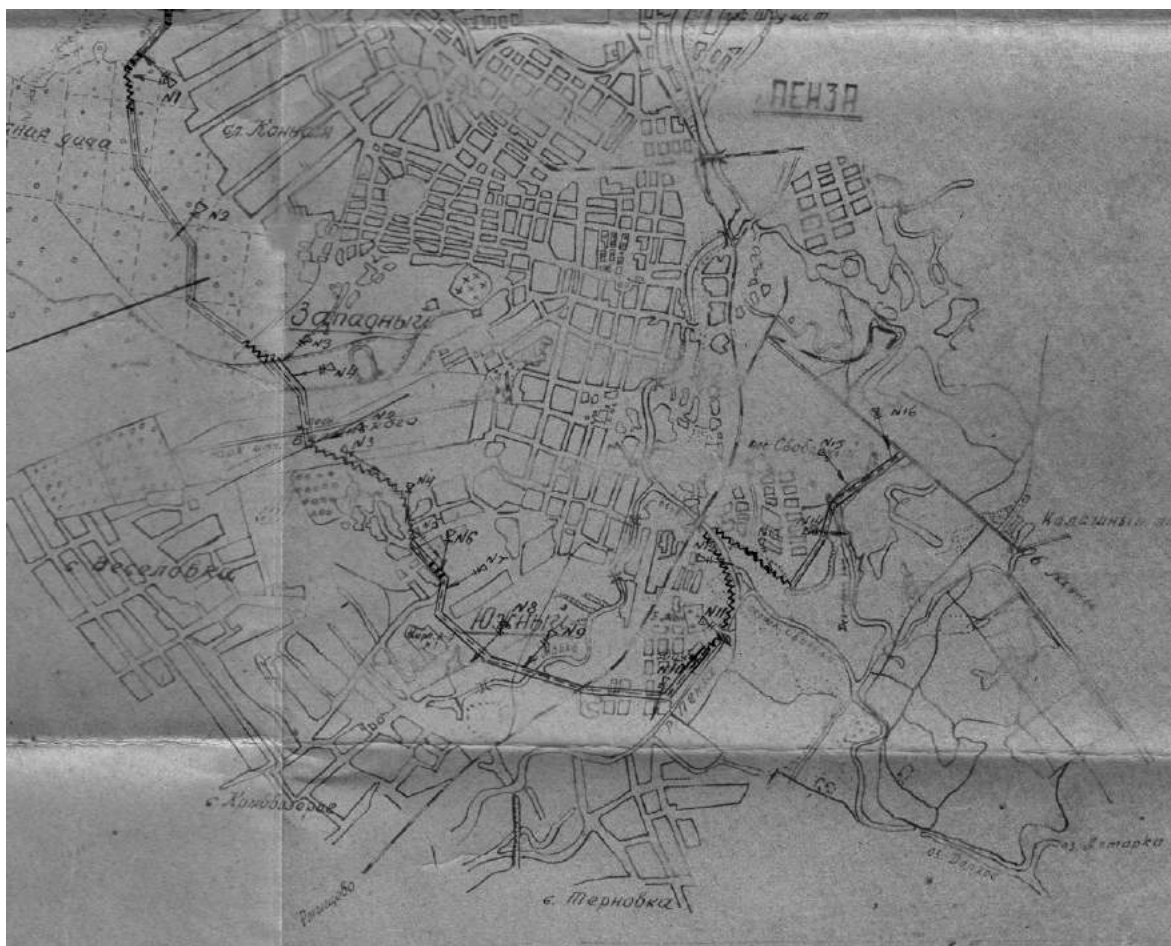

Рисунок 3. Схема выполнения работ 6-го УОБРа (фрагмент).

Обороны от 28 ноября 1941 г. «О строительстве оборонительного рубежа на подступах к городу Пензе».

Рубеж «Лунино-Александровка» – дополнительная линия обороны, призванная защитить Пензу от подхода немецко-фашистских войск с северо-западного направления, построенная в 1941-1942 гг. на основании решения Пензенского Обкома ВКП (б) от 5 ноября 1941 г.

Система внутренней обороны Пензы – совокупность мер по отражению атак противника в городской черте, разработанная по решению Городского Комитета Обороны от 28 ноября 1941 г.

Пензенский укрепрайон – комплекс фортификационных и оборонительных сооружений, оборудованных на территории Пензенской области в 1941-1943 гг.

Безусловно, предложенный словарь терминов неизбежно будет претерпевать

актуализацию путем внесения различных изменений и дополнений. Однако уже в изначальном виде он позволит наконец-то унифицировать материалы, распространяемые в виде научных статей, учебников и учебных пособий, пресс-релизов и т.п.; и избежать ненужных метаний из стороны в сторону при выборе наиболее подходящих формулировок.

Проблема оборонного строительства в годы Великой Отечественной войны имеет большой воспитательный и развивающий потенциал. Но как использовать его в интересах пензенцев? Следует задуматься над правильной расстановкой акцентов. Конечно, возведение линий обороны в Пензенской области осуществлялось в контексте решения общегосударственных задач. Однако что является для нас более важным: в очередной раз «прилипнуть» к российской истории или все же изменить

вектор работы с историческим наследием, сделав главную ставку на изучение и осмысление феномена регионального развития, тем самым создавая условия для укрепления индивидуальной и коллективной идентичности? Наши соседи по Поволжью давно идут по второму пути и не жалеют об этом.

Примечания

1. Кульминацией этого процесса стало распространение методических материалов для проведения уроков по истории сооружения «Пензенского участка Сурского рубежа обороны (1941–42 гг.)», подготовленных ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области». На их основании в мае 2017 г. были проведены внеклассные мероприятия с учащимися общеобразовательных учреждений Пензенской области.

2. Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 113.

3. Речевые обороты «Рубеж по р. Сура» и «Сурский оборонительный рубеж» отнюдь не тождественны. В первом случае речь идет об имени нарицательном, во втором – об имени собственном. Отличительный признак первого – возможность его употребления и вне рассматриваемого в статье контекста, второй же получает смысл только в конкретном случае – при описании событий зимы 1941–1942 гг., происходивших на промежутке от Лунино до Петровска и. т.п. Вполне очевидно, что одно не может подменять другое.

И еще один интересный момент. В Постановлении ГКО СССР от 27 декабря 1941 г. сказано: «**Ограничиться строительством на важнейших направлениях следующих рубежей: по р. Сура – с окончанием к 20–30 января 1942 г.; по р. Медведица – с окончанием к 20 января 1942 г.**» В записке секретаря Пензенского Обкома ВКП (б) Морщанина, отправленной 25 июля 1942 г., читаем: «О состоя-

нии тылового оборонительного рубежа по рекам Сура и Уза». При этом термины «Медведицкий» или «Узинский оборонительный рубеж» почему-то до сих пор не введены в оборот.

4. РГАСПИ. Ф. 644. Д. 25. Лл. 116–117.

5. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 6 СА. Оп. 5309. Д. 7. Л. 51 об.

6. Рубеж, возводимый на территории Пензенской области, заканчивался на севере в районе пос. Лунино, что создавало, как минимум, 50-километровую лагуну до ближайшей точки границы с Ульяновской областью или 20-километровую до Республики Мордовия.

7. Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. п-148. Оп. 1. Д. 397. Лл. 134–136.

8. Подробные воспоминания об организации и ходе оборонного строительства в сельской глубинке оставил М.И. Аксенов (См.: ГАПО. Ф. 6028. Оп. 8. Д. 41. Лл. 1–11). Примечательно, что озаглавлены они следующим образом: «Строительство оборонительных укреплений в 1941–1942 гг. в Кондольском районе». Естественно, ни о каком «Волжском» или «Сурском рубеже», либо их «пензенском участке», здесь не идет и речи.

9. Мочалов В.А. Пензенский оборонительный рубеж 1941 года // Из истории области. Очерки краеведов. Пенза, 1995. Вып. V. С. 37–45.

10. Мочалов В.А. Пензенский оборонительный рубеж [Электронный ресурс] / Пензенская энциклопедия. URL: <http://inpenza.ru/history/1941-penza-defensive-line.php> (дата обращения: 01.06.2017).

11. Кладов В.Ю. Пензенский оборонительный рубеж и оборона Пензы в 1941–1943 гг. Документы и материалы. Заречный, 2016.

12. Кладов В.Ю. Пензенский оборонительный рубеж в 1942–1944 гг. // Пензенское краеведение. 2015. №3. С. 40–42.

13. Кладов В. Пензенский оборонительный рубеж в 1941–1945 гг. // Военная археология. 2016. №3 (42). С. 44–45.

14. *Земсков В.Н.* Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1943 годах [Электронный ресурс] // Журнал «Политическое просвещение». URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=3433&journal=163> (дата обращения: 01.06.2017).

15. *Кабирова А.* «Комиссия принимает строительные работы рубежа «Казанский обвод» с оценкой «хорошо» // Эхо веков. 2016. №1/2. С. 100.

16. *Иванов А.А., Кошкина О.А.* Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник

марийского государственного университета. 2012. Вып. 10. С. 54.

17. *Ерлыгин А.В.* Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары, 2012.

18. *Захаров Д. А.* Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. №6. С. 18–29.

19. *Симсов В.К.* На Волжско-Сурском рубеже // Советская Чувашия. 2012. 5 мая.

20. По материалам интернет-изданий: 113rus.ru, bereznekirm.ru, gov.cap.ru, mordovmedia.ru.

А.Л. Лебедь

НЕОЖИДАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Из воспоминаний коменданта Селиксы 1942 г. Льва Михайловича Лебеда

После месячного излечения в Казанском госпитале меня направили в 37 запасную стрелковую бригаду, расположенную у железнодорожной станции Селикса, в 12 км от города Пенза. В состав бригады входили запасные стрелковые полки, запасной артиллерийский полк и ещё много специальных частей – сапёры, связисты и т. д. Все части занимались формированием пополнений фронта живой силой.

Прибыл я туда осенью, глубокой ночью. Никто мне не сказал, где я должен разместиться до утра, и я устроился на полу, где уже мирно похрапывала группа воинов. А утром с одним лейтенантом, который спал рядом со мной, пошли на железнодорожную станцию. Там лежали штабеля различных строительных материалов. Мы взяли, ни у кого не спрашивая разрешения, пять листов фанеры. У тыльной стенки штаба полка сбили из фанеры шалаш, принесли соломы и так ночевали в этой соломе до заморозков. Могли, конечно, устроиться в землянке на пятьсот человек, на общих нарах из жердей, но пока не наступили морозы, в отдельном фанерном шалаше было уютнее. И тут меня пригласил к себе другой

лейтенант на жительство в маленькую комнатку офицерского летнего домика, и стало совсем хорошо. С вечера «буржуйка» от накала красная, а к утру в чайнике вода превратилась в лёд. Но шла война.

В штабе бригады меня определили в запасной стрелковый полк, пятым заместителем командира роты – это значит, что когда будет сформирована очередная рота, для отправки на фронт, её командир с ротой отправится в бой, а первый заместитель ещё посидит в тылу, а потом – командиром роты на фронт, затем второй заместитель и так далее. Со всего Советского Союза ежедневно в войска Селиксенского гарнизона прибывали тысячи новобранцев и запасников. Из них формировали маршевые роты по 250 человек и ночами (в целях маскировки) грузили в железнодорожные эшелоны и отправляли на фронт.

По приказу главного командования эти призывники должны были пройти определённую краткосрочную военную подготовку, но её или не было, или почти не было, но имелась на бумаге – в отчётах. Всех людей задействовали на обустройстве лагеря. Приближалась суровая зима – большие снежные заносы, и моро-

зы доходили до – 40°. Солдатам и командирам было не до военной подготовки. Они носили, я подчёркиваю – носили из леса сосновые брёвна, строили землянки вместимостью 500 человек каждая, плели лапти (да, лапти, до выдачи военного обмундирования), ходили пешком в Пензу за хлебом, т. к. тот маленький хлебозавод мирного времени не мог обеспечить новые и новые тысячи людей.

Можно остановиться и на проблеме отхожих мест – уборных. Земля смёрзлась, и такому многочисленному скоплению военнослужащих вырыть ямы под уборные было невозможно. Поэтому в ряд у лагеря строили помосты, много помостов высотой два метра, без каких-либо ограждений. Представьте себе снежную бурю, мороз 30–40°, солдат по нужде взбирается по лестнице на этот помост, оголяет зад со страхом не отморозить его, и всё это просматривается на сотни метров.

В ротах на утреннем построении старшина объявлял:

– Одно отделение в Пензу за хлебом (конечно же, пешком)!

– Одно отделение в лес – драть лыко и плести лапти!

– Одно отделение в лес – сосны пи-лить!

– Одно отделение – строить помост для отхожего места!

– Один взвод на – занятия (какие уж там занятия)!

– Остальные – на строительство землянки-клуба!

Дезинфекционных камер тогда не было, и поэтому для борьбы со вшами выводили подразделения в поле или в лесу разжигали костры, снимали с себя обмундирование, выворачивали его и вытряхивали вшей над дымом костров.

Командиров всех рангов для отправки на фронт, вообще даже, очень не хватало. Отчасти от того, что несколько лет назад в армии произошёл их отстрел, но главное потому, что Красная Армия стала много-миллионной. Командиры всех взводов и

рот в основном были из запаса – бывшие краскомы (красные командиры, когда-то прошедшие трёхмесячную подготовку). Командование решило создать для них курсы повышения квалификации – очередников на фронт. Начальником курсов назначили подполковника, а преподавателей – из числа закончивших нормальные училища, преимущественно фронтовиков. Так я и стал преподавателем тактической подготовки по обучению командиров взводов. Кроме того, мне поручили прочесть лекцию для командного состава о глубоко эшелонированной обороне. Это в нашей тактике было новым. Но перед выпуском из училища нам прочли квалифицированную лекцию на эту тему. Так что я, после некоторой подготовки, успешно справился с этой задачей. Слушателям лекция понравилась, авторитет мой вырос.

Большинство командиров-курсантов отнеслись к учёбе очень серьёзно, но были и такие, что уклонялись от занятий и без дела бродили по лагерю, при возможности пьянствовали. Вот тут и со мной случилось такое...

К занятиям я относился очень серьёзно, с увлечением, гордился доверием ко мне. Как-то днём, в свободное от преподавания время, я шёл по лагерю мимо летнего клуба. На открытой сцене несколько молодых средних командиров (от лейтенанта до капитана) громко шутили, смеялись – в общем, резвились. Меня это привлекло, и я влился в их шумную компанию. И вдруг все мои случайные товарищи присмирели и с испугом на лицах разбежались (они чувствовали свою вину). Я удивился и повернулся в сторону, откуда угрожала опасность.

Перед сценой клуба остановились командир полка и комиссар гарнизона – полковой комиссар (четыре шпалы), по фамилии Гвоздовский. Комиссар посмотрел на меня с ненавистью. У него был очень острый и пронизательный взгляд. Я в недоумении стоял смиренно с рукой под козырёк. Представился, как положено. А он уничто-

жал меня презрительным взглядом и громким до хрипоты голосом пробасил:

– Страна истекает кровью, народ трудится днём и ночью, а они сбежали с занятий и болтаются без дела! Но у тех, что сбежали и прячутся, есть совесть, а этот разгильдяй, бездельник, сбежал с занятий и нагло смотрит в глаза...

Я не выдержал и спокойно, не дождав-шись окончания его речи, заявил:

– Я не разгильдяй и не бездельник, и смотрю не нагло. Я просто в недоумении от ваших замечаний.

Он крикнул:

– Прекратить разговоры, немедленно отправляйтесь к начальнику курсов и пусть отправит вас на трое суток на гауптвахту.

Я ответил «есть!», и отправился к подполковнику – начальнику курсов. Он мне посочувствовал и посоветовал быть по-дальше от начальства, а особенно от комиссара Гвоздовского. Но на другой день я шёл по самым окольным переулкам и нос к носу снова встретился с Гвоздовским. Он посмотрел на меня колючими глазами и произнёс:

– А этот разгильдяй до сих пор не на гауптвахте. Ну, я займусь вами и вашим подполковником. Прочь с моих глаз! Сей-час же оформите арест.

Я ответил «есть!», и ушёл. Снова до-ложил подполковнику. Он вздохнул, и с сожалением сказал:

– Я же вам, товарищ лейтенант, говорил. Ведь вы у меня лучший преподаватель.

Но через двое суток я шёл самыми безлюдными дорожками, и снова Гвоздовский. А я просто убежал, и прямо в поле, на трёхчасовые занятия на тему «Взвод в наступательном бою». Уже на втором часу занятий я увидел, что к месту занятий подъезжает легковой автомобиль «эмка» (в гарнизоне было всего две лег-ковушки – комбрига и комиссара). На вид я не растерялся (это моё боевое качество – в тяжёлой фронтальной обстановке умел владеть собой), но сердце ёкнуло – пере-пугался изрядно. Тогда ещё страх над ко-

мандирскими головами витал. Массовые расстрелы комсостава в 1937 г. и расстрел 9 крупных генералов в самом начале вой-ны хорошо помнились. Ну, думаю, конец.

Итак, подъехала машина, из неё вы-шли комиссар и командир полка (фами-лии не помню), при котором организовали курсы. Я подал команду: «Взвод, смирно! Равнение на середину!». Подошёл строе-вым шагом к комиссару, щёлкнул подко-вами на каблуках сапог, приложил руку к головному убору и доложил:

– Товарищ полковой комиссар! Взвод командиров курсов усовершенствования занимается тактической подготовкой. Тема: «Взвод в наступательном бою». Отрабатываются учебные вопросы: отда-ча приказа; выдвижение на рубеж атаки; атака.

Комиссар приказал продолжать заня-тия. Ни слова ни говоря, послушал отра-ботку первого вопроса, сел в машину и уехал вместе с командиром полка.

Мне казалось, что всё прошло на долж-ном уровне, но после их отъезда мне стало ещё страшнее, особенно когда, примерно через 20–25 минут, по учебному полю в нашем направлении бежал солдат. Он ска-зал, что меня срочно вызывает командир полка. Тут я совсем струхнул. Командир полка встретил меня сухо и сказал, что меня срочно вызывает комбриг. Трудно кому-то понять моё состояние в то время. Нам были известны случаи (по слухам), когда в высший штаб вызывали команди-ров различных рангов, и после этого о них уже никто ничего никогда не слышал.

Пришёл я в штаб бригады, мне ука-зали дверь комбрига. Тогда комбриг и комиссар сидели фактически в одном кабинете, только двери с надписями «ко-мандир» и «комиссар» были разные, про-тив их столов. Очевидно, меня в учили-ще вымуштровали хорошо, и поэтому, увидев надпись «командир», я не утратил самообладания, особенно после того, как я постучал, вошёл в кабинет комбрига – начальника гарнизона, – и увидел ещё

*Л.М. Лебедь. 1944 г.
Фронтное фото из архива семьи.*

и комиссара. Сапоги на мне были начищены до блеска, с металлическими подковками, руку прикладывать к головному убору, щёлкать каблуками и рапортовать я умел лучше многих. Итак, получив разрешение, я вошёл и отрапортовал:

– Прибыл по вашему вызову, товарищ комбриг!

Он встал, по-доброму улыбнулся, вышел из-за стола, подал мне руку и сказал:

– Вот это орёл!

Для меня это было неожиданно. Но ещё больше я удивился, что комиссар встал из-за своего стола, подошёл и с теми же колючими глазами, но уже по-доброму, сказал:

– Это тот самый, о котором я вам говорил.

Комбриг сел за свой стол и объявил, что он и комиссар приняли решение с завтрашнего дня назначить меня комендантом Селиксенского гарнизона.

Я представления не имел, что это такое. На это я ответил, что мне всего 22 года, я

только ещё лейтенант, обязанностей моих в наших условиях, в военное время, в уставе не предусмотрено – «Подведу я вас, товарищ комбриг». А он говорит:

– А вот комиссар за вас поручился.

– Да и на фронт мне скоро, – сказал я.

А комиссар строго:

– Вот наведите порядок в гарнизоне, и на фронт отпустим.

Итак, я стал комендантом гарнизона. И свалилось на мою голову такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Помещения нет, штата нет. В уставе мои обязанности освещены только для мирного времени, а тут столько нового, непредвиденного, никому не ведомого. И охрана многотысячного лагеря с его гарнизонными объектами, где все люди меняются через каждую неделю. И дисциплина, и отлавливание самовольщиков и дезертиров, и борьба с мародёрами, и контроль за противопожарной охраной, и светомаскировка, и ещё много-много такого... Помогло то, что мне было оказано полное доверие и дана полная свобода. Может, свобода была дана от того, что начальнику и комиссару гарнизона было не до меня. Они были слишком перегружены срочной работой по приёму, формированию и отправке людей на фронт. Все старшие начальники относились ко мне снисходительно и поддерживали все мои начинания. За мной закрепили верховую лошадь и конновода, тоже с лошадьёю.

Приступил я к работе. Организовал строительство землянки под штаб комендатуры и для комендантской роты, построил площадку для занятий по строевой подготовке с задержанными командирами, нарушающими форму одежды, строевую выправку, отдавание чести и т.д. Много уделял внимания гарнизонной караульной службе и т.д. Я, конечно, давно забыл, как многие в то время, отличать день от ночи, и никогда не чувствовал усталости. Всюду появлялся верхом на лошади. Вот что значит молодость.

Пиренское краеведение №4 (20) 2016

ТОЧКА НА КАРТЕ

В.И. Первушкин

ПОЧЕМУ ОНИ ТАК НАЗЫВАЮТСЯ? (продолжение)

Трудно найти в Пензе человека, не знающего городского района «Ахуны». А почему они так названы, знает далеко не каждый. До 1931 г. «Ахуны» не входили в городскую черту, а являлись самостоятельным посёлком. Первоначально он назывался «Засурье», а с конца XIX в. – «Офицерское». С 1919 г. посёлок стал называться «Ахунами». Название связывают с Ш.Х. Потиевым (Потеевым), главой мусульманского духовенства, пензенским ахуном, построившим здесь в конце XIX в. кумысную ферму.

Старожилы нашего города помнят баню на «Козьем болоте», снесённую в 1970-х годах. Название «Козье болото» имела улица, которая с 1919 г. стала носить имя пензенского большевика Н.Г. Либерсона. По преданию, ещё до возникновения Пензы, там, где сейчас проходит улица, было болото, около которого паслись стада коз. Отсюда и старое название улицы «Козье болото»¹.

Свое название улица «Красная горка» также носит с 1919 г., хотя её история начинается ещё в XIX в. В это время на

Поселок Ахуны. Нач. XX в. Из книги И.С. Шишкина «Пенза. Листая старый альбом. Фотографии 1860-х–1910-х гг.».

Тамбовская застава. Из книги «Губернский город Пенза на рубеже XIX–XX веков».

южной окраине города появляется «Ишева горка». Однако в мемуарах и старожилам она больше известна как «Вшивая горка». Это название, на наш взгляд, улица получила по располагавшейся на ней бане, месторасположение которой неподалёку от призывного пункта в Маньчжурии и солдатских казарм (нынешний Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва) изначально определяло основной контингент посетителей бани. В то время педикулез для солдат был обычным явлением, видимо, поэтому местные жители называли улицу «вшивой».

Известна эта улица была горожанам и по кулачным боям. Вспоминая своё детство, писатель А.А. Богданов в книге «В старой Пензе» отмечал, что в 1880-х годах: «Кулачные городские бои происходили в юго-восточной части города, на навозных свалках, между Вшивой горкой и Инвалидной слободой».

На южном склоне Попова оврага (район дворца спорта «Рубин») находится улица «Боевая гора». С середины

XIX в. она называлась по месту своего расположения – Поповой горой. В феврале 1919 г. ей было дано современное название в связи с боями отряда красноармейцев и рабочих города с белочехами, в мае 1918 г.

В северо-западной части города располагается «Бугровка». Район этот образовался в конце 1930-х гг. Называется он так потому, что старейшими улицами здесь являются Большая Бугровка и Малая Бугровка, которые стали так именоваться по небольшой возвышенности, на которой они находятся. Как писал В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка»: «Бугор всякая отлогая возвышенность, возвышение, горб, холм, курган...».

Старый тракт на Тамбов не забыт благодаря сохранённому и реставрированному в 1972 г. памятнику истории и культуры города – «Тамбовская застава». Заставами в России называли въезды в города с целью опроса, осмотра проезжающих и для взимания пошлин. Как считают краеведы, в 1782 г. была учреждена почтовая дорога между Пензенской и Тамбовской

губерниями, так называемый Тамбовский тракт, который начинался на юго-западной окраине Пензы у Тамбовской заставы. Здесь, как и встарь, стоят сторожевая будка с полосатым шлагбаумом и старинным фонарем, кирпичные столбы с бронзовой мемориальной доской и отлитым из металла гербом Пензы. Внутри будки поместили диораму художника Н.Я. Евстигнеева «Старая Тамбовская застава», изображающую выезд из города высокопоставленного лица в сопровождении охраны на фоне старой Пензы. Пензенский поэт М.И. Кириллов посвятил заставе такие строки:

*Пусть старина живёт себе на славу.
У въезда в Пензу с южной стороны
Стоит давно Тамбовская застава –
Живое продолженье старины.*

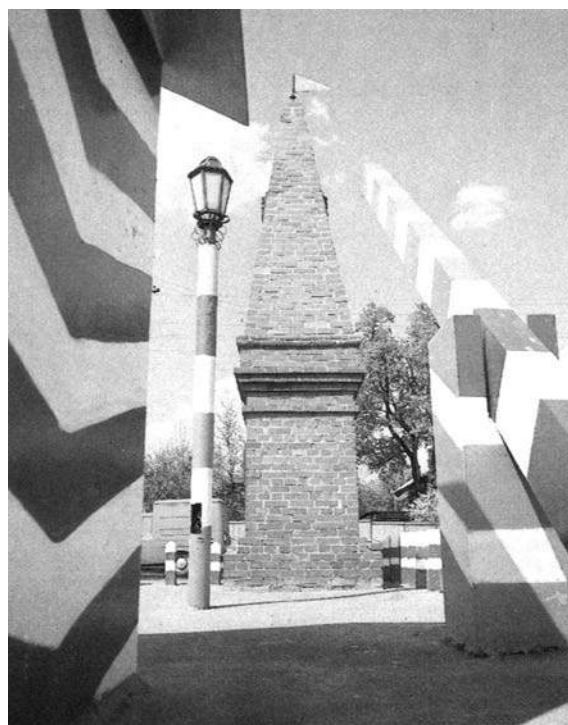
*Здесь как и встарь,
шлагбаум полосатый,*

*Сторожевая будка рядом с ним.
И кажется: не умер страж усатый –
Ушел куда-то по делам своим.*

В северо-восточной части города находится поселок «Согласие». Название его произошло от сельхозартели «Согласие», образованной в 1930-х гг. на месте выселка из с. Бессоновка. С образованием в 1936 г. Заводского района поселок был включен в городскую черту.

В юго-восточной части города находится ОАО «Маяк». Ещё в 1850 г. пензенский купец П.В. Сергеев основал здесь писчебумажную фабрику, по имени которой она и называлась. В 1921 г. на общем собрании рабочие фабрики постановили называть её «Маяк революции». 6 июня 1927 г. Пензенский губернский исполнительный комитет принял решение о строительстве рабочего городка близ фабрики «Маяк революции». С тех пор эта территория и носит название «Маяк».

Подобным образом появилось название «Рабочий городок». Он располагается в районе велосипедного завода (ЗИФ), который ведёт своё начало с апреля 1915 г., когда городская Дума вынесла решение

Тамбовская застава. Фото 1970-х гг.

об отводе в районе пустыря и городской свалки земли для строительства металлообрабатывающего завода. Однако строительство рабочего городка велозавода началось только в 1925 г. С тех пор этот район и получил своё название.

Оригинальным является название района «Райки». Он располагается на склоне Западнополянского холма (Проломного оврага) и доходит до ул. Пушкина. На наш взгляд, название происходит от слова «раёк», т.е. верхние места в театре, под потолком. Когда этот район застраивался (в основном деревянными домишками), современной Западной Поляны ещё не было, и это было самое высокое место в городе. В парке Верхнее гуляние (парк им В.Г. Белинского) в 1875 г. был открыт летний театр. По-видимому, этот фактор и явились решающими в появлении микротопонима.

В районе современной улицы Карпинского есть рынок, который называют «Гусиловским». Но немногим известно, что это название он получил по улице Гусиловке, которая с 1919 г. стала именоваться Коммунистической. Микротопоним

«Гусиловка», на наш взгляд, получил свое название по удобному месту выпаса гусей, т.к. места там были болотистые. Этому способствовали разливы речки Кашаевки (сейчас заключена в подземный канал).

Интенсивно начал разрастаться наш город после Великой Отечественной войны в силу того, что сюда было эвакуировано большое количество предприятий из западных областей страны. На них требовалось большое количество рабочих, которые в основной своей массе были выходцами из сельской местности. В послевоенные годы государство не имело возможности начать крупномасштабное строительство жилья. Поэтому появляются районы с деревянными домишками, по облику и внутреннему духу, царившему в них, напоминающими в большей степени село, нежели город. Отсюда и их характерные названия. Поселок официально называющийся «Подлесный» (располагается на северо-восточной окраине города), известен больше горожанам под именем «Нахаловка». По мнению старожилов, поселок получил это название, потому что в послевоенные годы там шла активная самовольная (без соответствующего разрешения властей) застройка, т.е. нахалом. Причём часть этого посёлка, растянувшаяся вдоль железной дороги (в районе станции Пенза II), долгое время называлась «Германией». До 1970-х гг. люди там проживали в старых железнодорожных деревянных вагончиках.

Лишь в 1950-х годах в районе дизельного завода, где раньше размещались питомники, парники, оранжереи, начинается строительство жилого массива из многоэтажных домов – «Южной поляны». Осенью 1958 г. начинается застройка 4–5-этажными домами «Западной поляны». До этого за опушкой дубовой рощи простирался большой пустырь, ипподром, основанный ещё в 1848 г., да два оврага, прозванных в народе – «Проломный» и «Поповый». Названия этих райо-

нов состоят из двух компонентов – первый определяет географическое место расположения в городе, второй – обозначает загородную не застроенную когда-то местность, окруженную лесом или болотом.

В районе Западной поляны, в живописном лесу располагается «**Офицерское озеро**». Свое название оно получило по находящемуся рядом Пензенскому филиалу Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва. Интересно это озеро тем, что ещё в 1882 г. инженером Фегинным был разработан первый проект водоснабжения Пензы на его базе.

Территорию между проспектом Победы и путепроводом горожане называют «**Цыганским поселком**», т.к. там проживает большое количество цыганских семей.

В конце 1960-х годов начинает активно застраиваться северо-западная окраина города, которая получила сокращенное название «**БАМ**» – большой арбековский массив. Сейчас это уже история, т.к. внутри массива есть свои микротопонимы. В 1967 г. в Арбеково на проспекте Победы был заложен парк, напротив которого построены многоэтажные дома, в одном из них был открыт магазин «**Океан**». Он и дал неофициальное название целому микрорайону. Подобным образом назван микрорайон на проспекте Строителей – «**Товары для женщин**». Несколько иной оттенок носят названия в дальнем Арбеково. Так, пятый микрорайон известен горожанам как «**Комарово**». Жители называли его по популярной в 1980-х годах песне М. Танича в исполнении актера Игоря Скляра. Здесь не обошлось без иронии. Транспорт в этот микрорайон тогда ходил крайне редко и слова песни: «На недельку до второго я уеду в Комарово» в какой-то степени отражали положение человека, попавшего туда. В 1978 г. была сдана в эксплуатацию первая очередь городской больницы № 6. Причём вокруг неё на зна-

чительном расстоянии не было ни одного строения, да и транспорт туда ходил редко. Люди этот район очень метко назвали «Долина смерти».

В мае 1970 г. на северной окраине города был открыт трактир «Золотой петушок», который в 2009 г. сгорел. Однако это название получил и район города, ко-

торый и сейчас горожане называют «Петушок».

Примечания

1. См. подробнее: Кузьмиров Ю.М. Козье болото // Пензенское краеведение. 2015. № 3. С. 43–49.

Б.Н. Абрамов (Замецкий)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ЗЕМЕТЧИНО

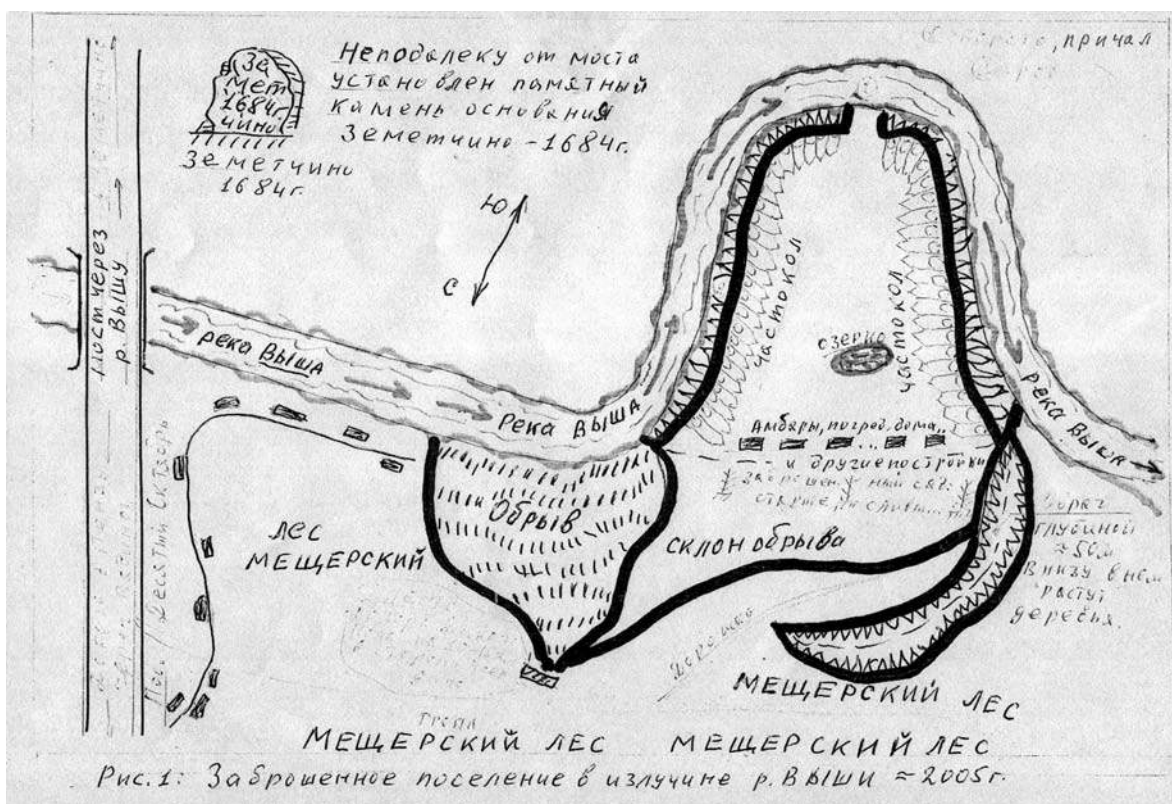
Ранее название поселений Заметчино и Земетчино были нередки в Тамбовской и Пензенской губерниях. На столбовой дороге Липецк – Тамбов – Пахотный Угол – Раёво – Земетчино – Ижмора – Керенск – Спасск – насчитывалось шесть таких поселений. Эти созвучные названия шести поселений разделяются на две группы: четыре поселения называются Заметчино, два – Земетчино. Земетчино подвышенское на карте Тамбовской губернии в словаре Брокгауза и Ефрона обозначено как Земетчино. В работе первого тамбовского краеведа протоирея С.А. Березнеговского его местоположение привязано к селу Пахотный Угол, Солдатчино тож, что в 50 верстах от Тамбова. Земетчино же располагалось в нескольких верстах южнее Пахотного Угла. В атласе автодорог Тамбовской области 2007 г. на титульном листе обозначено село Заметчино, а на листе 17 это же село обозначено как Земетчино. И на листе 28 написано Земетчино созвучное поселение Заметчино. Эти два села – близнеца с одинаковыми созвучными названиями пригодятся нам далее для обоснования четвертого значения названия села Земетчино.

Версия № 1. Местное заметчинское разъяснение названия села

В 1950 – 1960 гг., когда я учился в Земетчинской средней школе №1, учителя

и другие взрослые рассказывали такую историю. Ранее Земетчино располагалось на правом берегу Выши неподалеку от современного поселка «Десятый Октябрь». Это место расположения было заметным, видимым со стороны левобережной столбовой дороги – два высоких обрыва, Кудеяров бугор и Ушинские горы, складка от старого ледника высотой 40 – 60 м. Поэтому это село по заметной местности стали называть замеченным, селом Заметчино. Со временем это название превратилось в село Земетчино, вероятно, для благозвучия – считают местные жители.

В 1979 г. «Заметчино» настигло меня в Москве, выписав меня из СССР. Мне дали новый паспорт, в котором мое место рождения, село Долгово (Богоявленское, по метрике, 1944 г. Кобелёк и Усть-Кобыляк ранее) Заметчинского района Пензенской области. Я обратился за разъяснением к сотруднику паспортного стола. На мой вопрос он ответил, что сам он из этих тамбовских мест и лучше знает, что писать надо «а», а не «е». Конечно, в СССР не существовал Заметчинский район, но я так и прожил 25 лет с таким паспортом, зачеркнув аккуратно карандашом кривой чертой букву «а» и надписав над ней букву «е». При смене паспорта в 2003 г., показав начальнику паспортного стола свою метрику, аттестат зрелости и комсомольский билет, добился я записи в паспорте «Земетчинский район» и вер-

нулся на малую Родину в Пензенскую область. Диалектно в Заметчино меня часто спрашивали: «Ты чей будешь? Замецкий?» «Нет, – отвечаю, – с Кобелька-Долгово, Богоявленска».

Версия № 2. 2016 г. – Заметчинская.

На эту историю меня подтолкнул журнал «Выша» № 1 – 2015 г., в котором была опубликована этимология села Вязенка – Вяземка. Название поселений, возникших в XV – XVII вв. надо сверять с древнерусскими словарями, мордовскими и татарскими того же времени. Просматривая слова на зем- и зам- в словаре древнерусского языка И.И. Срезневского, внимание привлекло слово «замек» с двумя «ятыми», что означает «замок». А вот прилагательное от слова «замок» звучит совсем по-заметчински «замеченый» и приведен пример – «замочный кузнец», очевидно, изготовитель замков⁴. Город Киев основан на замковой горе, в строительстве замковый камень удерживает арку или свод от разруше-

ния. Следовательно, село Замечено на р. Выша можно перевести как «замок на Выше», замковую часть на речном пути по р. Выша. В трудах Тамбовской ученой архивной комиссии (ТУАК) – говорится, что на р. Выша расположено много городищ, крепостей, одна из них, как и Наровчат, относилась к категории городов. Информация об этом Вышенском городе исчезла, как и обозначение истока р. Выша на картах. Используя древнеславянские слова, я насчитал на р. Выша 12 городищ, включая в свой список четыре тюрьмы, три монастыря и городища. В те далекие времена эти функции во многом совпадали. До 1500 г. по этой реке проходила восточная граница Пронско-Рязанского княжества. Во второй половине XIV в. по рекам: Мокша, Вад и Выша – шла граница Наровчатской Орды. С 1500 г. по р. Выша шла граница Московского государства с «Диким Полем». По указу царя Ивана Грозного в 1553 г. в Мещёре, куда входила и р. Выша, был построен первый русский город Шатск, – «ск» указывает, что это была крепость. Ныне это город

Шацк. Русские стали осваивать р. Выша около 1600 г. В книге Е.И. Саляева «Освоение “Дикого Поля”» говорится, что помещицкие поселения по Выше возникли в конце XVI – начале XVII вв.¹.

Ниже мы укажем пять мест расположения поселений Заметчино – Заметчино в Привышье: первое – в книге Саляева, со ссылкой на документ, названо устье речки Машни, при впадении её в реку Вышу – и сегодня оно с двух сторон окружено руслами реки и речки с крутыми берегами, в том – с третьей стороны и остатками полуразрушенного вала с двух других сторон; основано это село Заметчино в 1648 г.; второе – в этой же книге приведено новопоселённое Заметчино, со ссылкой на документ 1691 г., это похоже на современное место расположение села, центр его – старая разрушенная церковь и старый базар, сейчас на месте церкви установлен памятник Ленину; третье место – располагалось сразу здесь, на левом берегу Выши, где сегодня через неё мост перекинут на автодороге Заметчино – Кувак-Никольское – Пенза¹¹; четвертое место – на месте захоронения стрельцов, погибших в стычке с кудеяровской шайкой, позднее неподалеку от этого места возникла 2 – 3-х дворная деревенька Заметчино на правом берегу Выши, вероятно, где сейчас остатки поселения Веревки⁹; пятое место – об этом уникальном месте на Выше мы подробнее остановимся в заключении статьи. В работе известного историка И.И. Дубасова подчеркивается, что в 1700 – 1750 гг. Выша была самой оживленной среди соседних рек. С пристани на Выше, ныне село Выша, отправляли зерно в Касимов, Рязань, Москву, Ярославль, Рыбинск из Балашовского, Пензенского, Наровчатского, Нижнеломовского и Чембарского уездов. Периоды моровой язвы до 40 судов стояли на карантине в Пристани. На Выше (Пристани) ежегодно строилось много судов для сплава зерна и других целей.

Версия № 3.

Пензенский топоним Заметчино

В середине 1980-х гг. мне подарили небольшую краеведческую книжку пензенского издательства, в которой была статья о вероятном происхождении топонима Заметчино от слова «земец» – пчеловод (см. словарь В.И. Даля). И мы, в прошлом тамбовские жители, приняли эту версию, она нам пришлась по душе – на гербе Тамбовской губернии изображены три пчелы и пчелиный улей. Моршанский уезд, а в его состав входила Заметчинская волость и Шацкий уезд – были самыми собирающими мед в губернии. До 100000 пудов меда скапливалось в Конобеево, когда мордва платили медвяной и водяной оброк матери царя Михаила Романова, Великой инокине, царице Марфе.

Оба села, подвышенское Заметчино и тамбовское пригородное дворцовое село тяглых крестьян Заметчино, располагались по соседству с бортными ухажаями: подвышенское – с Раевско-Цнинским, Отормским, Морсовским, Сядемским, по рекам: Бургас, Нокса, Ушинка и Выша; второе по соседству с Хмелинским, Саварским, Кершинским и Ломовским ухажаями в заповедном Ценском лесу, в Верхней Пятине, т.е. в бывшей Верхоценской волости Шацкого уезда.

«Целовальники Верхней Петины (Пятины) Афанасий Вотолин да Дмитрий Федоров взяли в Государеву Казну оброку за 1671 г. с Ивашки Учеватова да Степки Дрожжина с Хмелинского и Саварского ухажьев по 8 гривенок и по 26 денег (нечеткая запись): да нами же взято с тех ухажав полпуда меду безъясашной и безкуничной, а за мед 10 алтын. В том и отпись дана, а отписал села Паганки дьячѣк Трифон. На той же отписи написано зная Афанасия Вотолина».

Эта версия зафиксирована М.С. Полубояровым в книгах «Мокша, Сура и другие...» и «Весь Пензенский край»^{5,6}: Название происходит, вероятно, от ус-

таревшего русского диалектного слова земец «пчеловод», а в более широком значении «добытчик, промысловик» (пчеловодство в XVII в. было распространенным промыслом бортников). Эта версия подходит и под дворцовое село Заметчино и для подвышенского Заметчина.

Версия № 4 – 2017 г. Новгородско-пензенская история названия Заметчино

С.Г. Сватиков – исследователь истории казачества Дона (1549–917 гг.) указывал, что XVI в. был временем освоения «Дикого Поля». Этот процесс начался с указа Ивана Грозного (1553 г.) об основании первого русского города в Мещёре – Шацка. Земледелие одержало победу над другими отраслями хозяйства. В писцовых книгах того времени пашенные угодья далеко перевешивали собою землю, назначенную для других хозяйственных целей. Бобровые же гоны, бортные ухажай, соляные варницы и даже рыбные ловли отступали всё далее на север и юг. Далекое не все хотели менять труд охотника на труд земледельца. Эти люди уходили в нетронутые и не используемые ещё места ловить рыбу в реках юго-востока, бить дикого зверя в лесах восточной России и на обширной равнине «Дикого Поля». Быть может, вкус к освоению даровых сил природы обострялся под влиянием того, что земледельческий труд всё более становился средством закабаления экономического, социального и политического.

В истории Заметчино мало информации о пчеловодстве, бортные ухажай по р. Машне – не упоминаются. Правда, был Ревско-Цнинский, Отормский, Морсовский, Сядемский ухажай, которые принадлежали д. Морша (ныне г. Моршанск). В трудах ТУАК встречалась информация, что бортник из Старой Потьмы платил за свои 220 ульев в ясашный приказ села Рождественского, но привязки этого села к р. Выша не указывалось, а таких сел в

округе было не одно. Да и в XX в. меда часто не было и его продавали на базаре пчеловоды Вадинска, Моршанска, Вернадовки. Главным богатством округа Заметчина была черноземная земля, которая в грязь могла отодрать подошву у резиновых рабочих сапог и наградить боконогую детвору цыпками, трещинами до крови на ногах. Как же мы не любили на ночь мыть ноги с мылом, это для нас было дыбой. Поэтому в словаре В.И. Даля мы обратились ко второму значению диалектного новгородского слова земец, т.е. земледелец, у кого своя земля; кто пашет на себя, хотя и не свою землю; земский обыватель, отбывающий повинности; земцы – пахари на псковской земле, обязанные за это служить в войске; сябры – селившиеся на своих, купленных сообща, мирских землях.

Выдающийся российский историк В.О. Ключевский дал ключ к вышенскому замку в Привышье. В его «Русской истории» в разделе о Великом Новгороде подробно рассматривается новгородский класс крестьян земцев (своеземцев), владевших земецким землевладением вскладчину. В 1500 г. в Новгородском, Ладужском и Ореховском уездах значилось около 400 земцев с подушевым участком пашни десятин по 18 – это были небольшие хозяйства. Такие земли использовались не только для земледелия, но и для выращивания льна, хмеля, лесных бортей, ловли рыбы и зверя. Обычно своеземцы сидят гнездами, земледельческими товариществами, связанными родством и договором. Пашут совместно, живут в одной деревне или особыми деревнями. Своеземцы меняли и продавали свои земли, выкупали у родичей, отдавали в приданое за дочерьюми; даже женщины, вдовы и сестры, являются владелицами таких земель³.

В Новгородской и Псковской земле земледельческие товарищества имели специальное юридические названия сябров (соседи) и складников. По звучанию земецкое (землевладение) очень похоже

Земетчино. «Ты чей будешь? Замецкий?», т.е. данный термин обозначает землю, а не бортные ухажай.

*Новгородские следы
в Привышье и Земетчино...*

При Иване Грозном взбунтовавшихся новгородских бояр, в том числе и родственников посадницы Борецкой, везли на плотах по р. Выша вместе с дворовыми людьми, лошадьми, коровами и семенами на поселение в Малую и Большую Ижмору. Позже в Малой Ижморе была тюрьма для фальшивомонетчиков, по словам малоижморцев⁹. И сегодня в Большой Ижморе улицы по-новгородски называются концами.

В начале XVII в. в Шацком уезде возник новгородский Кирилло-Белозерский монастырь. В 1631 г. он получил в долине речки Кита – притоке Вада – земельные угодья, куда были завезены крестьяне из монастырских вотчин Пошехонского и Белозерского уездов¹. Получили они рыбные ловли по рекам Вяземка и Выша.

В Сядемке жители сегодня хорошо помнят, с какого места начиналась их первая улица (Озерный конец) и как разрастались впоследствии новые концы¹¹.

В статье С.А. Березнеговского «в доказательство, что Пахотно-Угольской местностью владели их деды и отцы в документе 1815 года» упоминается «Верхней Петины (Пятины) целовальники Афанасий Вотолин да Дмитрий Федоров, что собирали в государеву казну оброк за 1671 г. с бортных ухажав». Они подробно рассмотрены в исследовании В.О. Ключевского³.

В число 18 наиболее почитаемых икон Тамбовской губернии входила (условно Новгородская) икона Тихвинской Божией Матери из Христо-Рождественской церкви села Земетчино, и Керенский женский монастырь носил имя Тихвинской иконы Божией Матери. В число 18 икон входила и Отормская икона.

В Привышье у Пензенской мешёры было распространено цоканье, неразличение согласных «ц» и «ч». Это твердое цоканье как явление характерно для некоторых новгородских и псковских говоров и говоров рязанской мешёры. П.Г. Егораев связывает это явление с новгородскими ссыльными в Привышье и с Архангельской областью, где он служил в Советской Армии⁹.

*Как и кому выделялись земли –
будущим земцам*

Из пустопорожних земель по царскому указу 10 октября 1625 г. предписано в юго-западной части Тамбовского уезда отводить служилым людям 1-й статьи по 100, 2-й по 70, 3-й по 60, 4-й по 50 четвертей земли. На основании этого указа отведен участок земли в Пахотном Углу солдату Ерошке Дрожжину с товарищами на 55 служб, из которых 46 фамилий. Этим службам выделили земли по 50 четвертей в поле, а в дву потомуж. – на основании челобитья Московского выборного генерала Гордона полка солдата Ерошки Дрожжина с товарищами...

В трудах ТУАК в разделе цен по Шацку и Керенску писалось, что цены на аренду и приобретение земли считались недорогими, подъемными в списках цен на зерно и продукты. А вот земледельцев не хватало. Даже «тиклецов» привечали в Земетчино, давали им лошадь, показывали тайные места, где можно поставить избу и перебиваться своим трудом и земетчинским хлебным базаром.

В Пензенском крае Матвей Михайлович и Яков Михайлович Владыкины, как сыны боярские, в 1677 г. на правах первопоселенцев вполне могли попросить себе по челобитью землю, помимо имевшейся у них в Завальном стане. В Нижнеломовском документе сказано: «В прошлом 7194 (1685) году сентября в 2 день дано по выписи нижнеломовцам Ивану да Тарасу Борисовым детям Иноземцевым да

Московского выборного генерала думного Агеева Алексеевича Шепелева солдатам ломовским жителям Луке Папышеву и Антыске Ефаеву с товарищами, всего 74 человекам, первым двум и Иноземцевым по 30, а последним по 25 четвертей в поле, а в дву потомуж, по значащимся в выписи урочищам.

Довольно распространенной была тогда купля-продажа служилыми людьми выделенных им угодий (земель, полученных по жеребьевке). К примеру, 20 декабря 1687 г. казак Пешей Слободы Нижнего Ломова Протас Кунавин продал другому пешему казаку Абраму Брюхину свой послужебный жребий «с целинною землею, санные покосы и з дворовою усадьбою и хоромы... и со всеми угоды»¹. В документе купчей приведено и описание усадьбы: изба бревенная липовая, да сеница пластинная, конюшня пластинная, двой ворота передние и задние на крючьях...»¹. Есть такая Пешая, Пешенка и недалеко от села Заметчино.

Так, по отношению к 1704 г., в прошлых годах Тамбовского уезда, села Церкина, Успенский поп Иван Гаврилов, да земец того же села Терентий Вандышев с товарищами своими, продавали Аврамию, бывшему митрополиту Рязанскому и Муромскому часть Пахотно-Угловских земель за Хоперской дорогой к реке Ломовису. А земли те назвали оброчною вотчиною того попа и земцев.

В лесостепь и степь современных Заметчинского, Вадинского, Башмаковского и частично Пачелмского районов выезжали караулы, «маяки», сторожи и другие служилые казаки. Они начали использовать для себя бортные ухажай в лесостепи и, возможно, были первыми земцами как первопоселенцы. Сюда же следует отнести и левобережную превышинскую мордву-мокшу, которые на правах коренных жителей могли стать земцами в Заметчино.

Поскольку в 1691 г. в верховьях Выши от Матчерки и по речке Машне 70 000 де-

сятин были отданы родному дяде Петра I Л.К. Нарышкину, административно-торговое село Рождественское вполне могло перейти с первого поселения, с устья Машни в междуречье речек Машни и Раева в 4 – 7 км от Выши, в новопоселенное село Заметчино, название которого отражало основную профессию жизнеобеспечения поселенцев-землевладельцев.

И после земельной реформы 1860-х гг. у крестьян Заметчина имелось в 1881 г. на 400 дворов 1908 десятин надельной земли. 850 десятин брали в аренду, насчитывалось 553 рабочей лошади, 261 корова, 1781 овца, 496 свиней, в 15 дворах занимались пчеловодством (169 ульев), (1 сад – 15 деревьев).

На гербе Заметчина изображена сахарная свекла. С 1849 г. работает сахарный завод помещицы О.П. Долгорукой. Она же построила и крупнейший в Европе костно-клеевой завод. На гербе же Заметчинского завода лакомка-медведь несет цельнолиповую бочку с медом. Таковы символы прошлых бортных ухажав в заповедных Ценском и Вадовском лесах и победившего их земледелия на седой ковыльной черноземной земле.

Заключение

Рядом с посёлком «Десятый Октябрь» на правом берегу реки Выши находится Кудеяров бугор. По легенде он назван в честь Кудеяра – крещённого татарина, сбежавшего из войск Ивана Грозного. В народе бытует его романтический образ – иногда он отчислял мизерный процент с награбленного, простым бедным людям. По преданию под Кудеяровым бугром зарыт золотой конь. Другой клад закопан на горе Сошуниха (Шошуниха). В большом озере Инерке Кудеяр утопил целый сундук с золотом. Всего с именем Кудеяра связывают 10 городищ. Но для поиска первого места расположения Заметчина/Заметчино на правом берегу р. Выша будет интересен рассказ редактора район-

ной газеты Ю.И. Козлова. В 1960-х гг. у главного врача Заметчинской больницы находился дневник священника Ижморской Троицкой церкви Мословского. В дневнике был описан поход священника Мословского с детьми в 1906 г. в заброшенное поселение на правом берегу Выши, неподалеку от посёлка «Десятый Октябрь». Это уникальное, единственное место на Выше, с обрыва которого в ясную погоду просматривается «Дикое Поле» на 10 – 15 км до села Усердина. С высоты этого обрыва весной хорошо просматривается заброшенное поселение внизу. Сам обрыв имеет крутизну более 60°. От подошвы обрыва сначала идут остатки заброшенного сада со старыми сливами, затем целый ряд заброшенных остатков строений с амбарами, погребом; озерцо, ров, спуск к Выше и всё это окружено частоколом. С Выши это поселение в зарослях деревьев, кустарников и высокой травы малозаметно, хотя есть открывающиеся ворота и причал, оно окружено лесом со всех сторон. С этого поселения удобно контролировать речной путь по р. Выша. Вполне возможно, что со времён Ивана Грозного на этом месте располагалось замковое Заметчино, т.к. граница Московского государства переместилась на р. Вышу.

Примечания

1. *Саляев Е.И.* Освоение «Дикого Поля». Пензенский край в XVII – начале XX века. Пенза, 2009.
2. *Березнеговский С.А.* Село Пахотный Угол, с его дачами и окрестностями, в историко-статистическом отношении // Труды ТУАК. Тамбов, 1913. Вып. 55. С. 89–108.
3. *Ключевский В.О.* Русская история, М., 2015. С. 161–162.
4. *Срезневский И.И.* Словарь Древнерусского языка. М., 1898.
5. *Полубояров М.С.* Мокша, Сура и другие... М., 1992.
6. *Полубояров М.С.* Весь Пензенский край. М., 2016.
7. Всё о Мордовии: Энцикл. справ. Саранск, 2005.
8. *Козлов Ю.И.* Информационные материалы, схемы, планы по Выше и Привышенским поселениям. 2013–2016 гг.
9. *Егораев П.Г.* Ижморские переселенцы // Собеседник. 2013.
10. Карты и атласы Тамбовской, Пензенской и Рязанской губерний и областей 1791–2012 гг.
11. Выша: Вестник Заметчинского общества краеведения. Заметчино, 2015. №1.

ШКОЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Т.А. Захарова

СЕРДОБСКОЕ УЕЗДНОЕ ЗЕМСТВО И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ (1860 – 1890-е гг.)

Проблема образования вообще, и сельского в частности, занимала с начала 60-х гг. XIX в. одно из важнейших мест в деятельности различных общественных структур и правительственной политике, в развитии общественно-го движения. Сама жизнь настойчиво требовала кардинальных изменений в патриархальной ментальности подавляющей массы населения, ориентированной, по справедливому замечанию Б.Н. Миронова, «с помощью насилия, регламентации и контроля на производство хлеба насущного и нулевой экономической результат»¹. Решение задач модернизации крестьянского хозяйства, вовлечение его в систему рыночных отношений неизбежно требовало формирования определенного уровня просвещения сельского населения.

Еще в середине 1920-х гг. профессор Саратовского госуниверситета П.Г. Любомиров подсчитал, что в середине 50-х годов XIX века в Саратовской губернии одно народное училище приходилось на 10367 жителей, один учащийся – на 353 жителя, на одну школу приходилось 1770 детей, один ученик – на 34 мальчика школьного возраста и одна ученица – на 276 девочек школьного возраста². Заметим, что эти данные были значительно ниже общероссийских. По данным Центрального статистического бюро в 1856 г. одно народное училище в России при-

ходило на 8 тысяч жителей, а один учащийся – на 142 жителя³.

В целом к концу 1850-х гг. в Саратовской губернии имелось 244 учебных заведения: 3 средних с семинарией, 9 уездных и 14 приходских мужских училищ, 4 женских уездных училища и народная школа, 197 сельских училищ, несколько десятков частных учебных заведений различного уровня⁴. Наиболее распространены были так называемые школы грамоты и церковноприходские школы, где срок обучения длился 1 – 2 года. Учителем в них священники, но чаще — дьячки местной церкви. Ни учебников, ни специальных помещений для занятий не было. Подобные школы, которые существовали к тому же далеко не везде, не могли повысить общую грамотность народа. В Сердобском уезде в с. Зубриловка еще с начала XIX в. функционировал частный пансион на средства князей Голицыных – Прозоровских⁵.

К середине XIX в. на одного грамотного в Саратовской губернии приходилось 25 неграмотных. В том числе в крестьянской среде этот показатель колебался следующим образом: у удельных крестьян на одного грамотного приходилось 18,12 неграмотных, у государственных – 36,35 неграмотных, у помещичьих – 82,43 неграмотных⁶.

Решать проблемы образования сельского населения должны были создава-

Пиренское краеведение №4 (20) 2016

емые в ходе «великих реформ» земские структуры, которые получили в этой сфере, по справедливому выражению П.Г. Любомирова, «очень малое по количеству и очень невысокое по качеству и действенности наследие»⁷. В исторической литературе уже неоднократно отмечалось, что в первые годы своего существования земства повсеместно мало внимания уделяли проблеме образования. Губернские земства признавали устройство и содержание школ делом уездных земств, оставив за собой преимущественно заботы о подготовке учительского персонала; а уездные земства, в свою очередь, считали устройство сельских школ обязанностью обществ⁸. Не было исключением и Сердобское уездное земство. В 1866 г. на 1-м земском собрании в Сердобске было принято следующее постановление: «Так как в настоящее время земство не имеет средств на основание на свой счет училищ, то отложить суждение по сему предмету до других собраний»⁹. В 1867 г. «после долгих прений, при выраженном гласными от крестьян желании безотлагательно открыть школы и поддержать существующие» Сердобское земское собрание решило «предоставить это дело на волю самих крестьян» и «покорнейше просить г.г. мировых посредников обращать по возможности внимание на то, чтобы сельские школы не нарушались, а в крестьянах поддерживалось видимое стремление к распространению грамотности в их сословии»¹⁰. Необходимо, на наш взгляд, особо подчеркнуть, что гласные от крестьян выступили за немедленное решение школьного вопроса. Эту тенденцию среди сердобского крестьянства отметил в начале 90-х годов XIX в. местный земский деятель И.И. Гильбенберг: «Отмена крепостного права и последовавшие затем общие изменения в условиях экономической и духовной жизни создали среди крестьян большую потребность в грамотности, средства для удов-

летворения которой они, однако, должны были вплоть до второй половины 1870-х гг. искать сами без содействия местного земства»¹¹. Известный земский деятель Саратовской губернии Н. Ракитников так объяснял подобное явление: «Земство на первых порах было почти столь же чуждо массе крестьянского населения, как и чиновники; и ему еще предстояла впереди трудная и долгая задача сближения его со своей деятельностью, завоевания его доверия и поддержки»¹².

Признавая это замечание достаточно убедительным, в то же время не следует абсолютизировать вывод о слабой причастности земств на раннем этапе к функционированию системы образования. Так, в мае 1866 г. чрезвычайная сессия Саратовского губернского земства избрала в училищный совет своих гласных от земства. Среди них был и гласный от Сердобского уезда С.А. Устинов¹³. В 1871 г. местный помещик В.Н. Ладыженский, известный литератор и друг А.П. Чехова, пожертвовал Сердобскому уездному земству на нужды образования 363 рубля, а в 1872 году – еще 3000 рублей¹⁴. Первая сумма предназначалась для нужд всех школ уезда, а проценты со второй предлагалось тратить на Хованскую школу. Это были первые расходы Сердобского уездного земства на нужды образования.

В 1873 г. Сердобское уездное земское собрание приняло решение ежегодно собирать с населения уезда по 1 копейке с десятины земли на нужды образования. Собираемые средства предполагалось расходовать на выдачу безвозвратных и возвратных пособий на строительство школ, на прибавку жалования учителям, чей труд оплачивался крестьянскими общинами, на приобретение учебных пособий¹⁵. В 1875–1888 гг. Сердобское уездное земство израсходовало на школьные нужды 86259 руб. 67 коп., собранных путем поземельного обложения населения. На жалованье учителям было потрачено

Сельская бесплатная школа. Картина художника А.И. Морозова, 1865 г.

59467 руб. 67 коп., на учебные пособия 5487 руб. 2 коп. На строительство новых школьных зданий и ремонт старых было выделено 5952 руб. 23 коп. в качестве безвозвратных ссуд и 8530 руб. дано крестьянскими общинами в долг¹⁶. Подобные денежные вложения, безусловно, вели к увеличению числа школ. В 1876 г. в уезде функционировало 19 школ, в которых обучалось 1017 мальчиков и 65 девочек¹⁷. В 1890 году на территории Сердобского уезда имелось уже 104 школы различного типа, которые посещали 2676 мальчиков и 139 девочек¹⁸.

Однако увеличение числа школ не означало решения всех проблем организации образования сельского населения Сердобского уезда. По данным училищной комиссии уездного земства, 21 школа нуждалась в учебниках и учебных пособиях, книгах для чтения, 15 школ имели непригодную для занятий мебель, в 13 школьных зданиях требовался незамедлительный ремонт, а 11 школ отличались теснотой классных помещений¹⁹. Далеко не все дети школьного возраста посещали школы. В Сердобском уезде, по данным

земских статистиков, из детей школьного возраста обучается 18,5% мальчиков и 0,96% девочек, а грамотные составляют 7,3% всего населения уезда²⁰.

Много делалось земским собранием по подбору учительских кадров. На земском собрании 1875 г. училищная комиссия доложила гласным, что большинство учительских вакансий занимают выходцы «из бывших дворовых людей, из неокончивших курса наук лиц духовного ведомства или даже исключенных из училищ и семинарий за неспособность к наукам. Лица эти, не заботясь нисколько об обязанности, возложенной на них законом и совестью весьма рады за самую ничтожную плату занять место сельского учителя и обеспечить себя дневным пропитанием, как люди не способные больше ни к какому труду»²¹. В 1889 г. в 46 земских школах преподавали 32 учителя, 14 учительниц и 1 помощница учителя²². 3,1% учителей и 23,1% учительниц получили образование в средних учебных заведениях, 6,3% учителей – в учительских семинариях, 68,7% учителей и 46,4% учительниц – в низших учебных

заведениях, 3,1% учителей и 23,1% учительниц имели лишь домашнее образование²³. Заметим, что большинство сельских учителей и учительниц были из мещан (42,5%) и крестьян (27,5%).

В середине 80-х гг. XIX в. наряду с земской школой в провинциальной России широкое распространение получает церковно-приходская школа, которая, по словам известного историка школы П.Ф. Каптерева, была «порождена недоверием правящих кругов к земской школе и создана для противодействия ей»²⁴. Известный земский деятель Д.Ф. Самарин в этой связи говорил, что, «приветствуя появление, распространение и развитие церковно-приходских школ как школ, устраиваемых духовным ведомством на его специальные средства и на частные пожертвования, земство не может отнестись иначе, как отрицательно, ко всякой попытке отвлечь хотя бы часть земских средств на поддержание школ духовного ведомства... Земская общественная школа не должна стать школой правительственного ведомства»²⁵. В 1889 г. в Сердобском уезде имелось 13 церковно-приходских школ с 458 учащимися, т.е. 10,9% всех обучающихся²⁶.

Необходимость содержания школы на свои средства побуждала крестьян стремиться к созданию так называемых школ грамотности, т.е. школ с самым элементарным курсом обучения. В конце 1880-х гг. в Сердобском уезде имелась 21 школа грамотности, которыми руководило духовенство и 32 частные школы грамотности, в которых обучалось 782 ученика (18,6% всех учащихся)²⁷. Лишь в 8 школах грамотности обучение велось по учебникам, предназначенным для народных школ, в 3 школах учебники и учебные пособия отсутствовали вообще. В 13 школах грамотности учащиеся изучали лишь церковно-славянскую азбуку, а в 4-х лишь гражданскую азбуку²⁸.

Обследования, проводимые земскими статистиками, дали возможность

собрать большой и однотипный материал, характеризующий подобные школы. Так, в селе Репьевке было установлено, что «детей учит грамотный крестьянин, которому платят по 50 коп. за ученика в месяц, да еще за все время годового учения дают ржи фунтов по 10 с мальчика»²⁹. В ряде случаев крестьяне высказывались за замену земских школ подобным обучением³⁰, ибо содержание школ подобного рода обходилось на много дешевле, а срок обучения бы значительно короче. Уровень учительских кадров был значительно ниже, чем в земских школах. По данным волостных правлений большинство учителей частных школ имели домашнее образование (58%), были крестьянами (58%) или бывшими солдатами (25,9%)³¹.

В 60–80-е годы XIX в. в Сердобском уезде были достигнуты существенные результаты в развитии системы народного образования. Однако главная задача этой сферы социальной жизни общества – просвещение всего сельского населения – решена не была. В конце 1880-х гг. в Сердобском уезде грамотное население составляло 7,3% всех жителей уезда (13585 человек из 182991)³². Кроме того, 68%, относившихся к грамотным, овладели чтением и письмом вне школы³³. Главным организатором развития народного просвещения в уезде являлось местное земство. Однако недостаток средств, отсутствие опыта работы в этом направлении тормозили многие начинания земских гласных.

Примечания

1. *Миронов Б.Н.* Экономический рост и образование в России и СССР в XIX – XX веках // Отечественная история. 1994. №4–5. С. 120.

2. *Любомиров П.Г.* К истории народного образования в Саратовской губернии до освобождения крестьян // Труды Нижне-Волжского областного научного

общества краеведения. 1924. Вып. 34. Ч. 2. С. 33, 47.

3. *Чарнолуский В.И.* Начальное образование в первой половине XIX века // История России в XIX веке. СПб., 1911. Т. IV. С. 122.

4. Журнал Министерства народного просвещения. 1861. № 3. Отд. IV. С. 14.

5. *Арнольд М.* Зубриловский пансионат // Русский архив. 1873. №11. С. 220.

6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 407. Оп. 2. Д. 1847. Л. 11об.

7. *Любомиров П.Г.* К истории народного образования в Саратовской губернии... С. 53.

8. *Веселовский Б.Б.* История земства за 40 лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 144; *Андиевский В.А.* Бессарабское земство. 1890–1914 годы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Кишинев, 1985; *Морозова Е.Н.* Саратовское земство. Саратов, 1991. С. 74.

9. *Колобов В.* Земско-общественная школа Сердобского уезда в ее прошлом и настоящем // Саратовская земская неделя. 1901. №17–25. С. 2.

10. Свод постановлений Сердобского уездного земского собрания с 1866 по 1890 гг. Сердобск, 1890. С. 6.

11. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1892. Т. IX. С. 86.

12. Саратовская земская неделя. 1898. №4. С. 123.

13. ГАСО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1116. Л. 13.

14. Свод постановлений Сердобского земского уездного собрания с 1866 по 1890 гг. Сердобск, 1890. С. 4.

15. Там же. С. 6, 8.

16. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1892. Т. IX. С. 90.

17. *Колобов В.* Земско-общественная школа Сердобского уезда в её прошлом и настоящем... С. 3.

18. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1892. Т. IX. С. 85, 90.

19. Там же. С. 92.

20. Там же. С. 86.

21. Саратовская земская неделя. 1898. №3–4. С. 35.

22. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1892. Т. IX. С. 95.

23. Там же. С. 94.

24. *Кантерев П.Ф.* История русской педагогики. Петроград, 1915. С. 371.

25. Там же. С. 373.

26. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Сердобский уезд. Саратов, 1892. Т. IX. С. 98.

27. Там же. С. 98.

28. Там же. С. 99.

29. Там же. С. 100.

30. Там же. С. 102, 104.

31. Там же. С. 99.

32. Там же. С. 86.

33. Там же. С. 98.

СОВЕТУЕМ ПОЧИТАТЬ

Н.С. Ермаков

КНИГА ОБ ИСТОРИКЕ

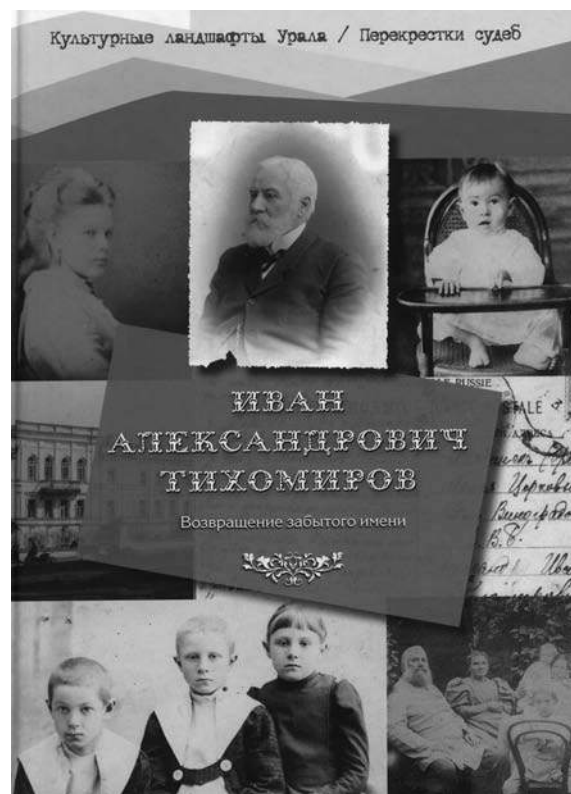
В 2016 г. увидела свет монография доктора исторических наук, профессора, ректора Челябинского государственного института культуры Владимира Яковлевича Рушанина – «Иван Александрович Тихомиров: Возвращение забытого имени». Она рассказывает о жизни известного историка и просветителя рубежа XIX–XX вв. – уроженца с. Юдино Мокшанского уезда Пензенской губернии. Этой книге автор посвятил 10 лет кропотливой работы в библиотеках, архивах и музеях страны.

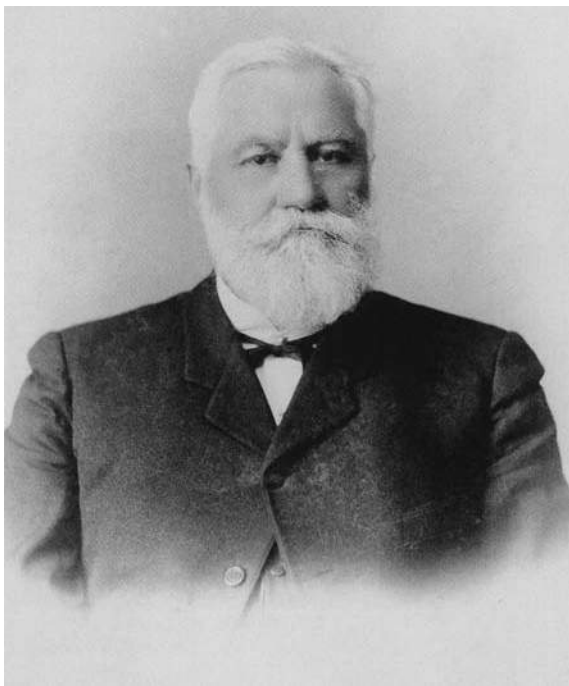
Отрадно, что из монографии мы можем узнать о родителях и семье историка. Владимир Яковлевич показал не только портрет героя книги, но и окружавшую его действительность. В книге выделяются три основных этапа в жизни и деятельности И.А. Тихомирова: пензенский (1852–1870), петербургско-балтийский (1870–1885) и уральский (1885–1928). Конечно же особое место в книге занимает уральский период его жизни, а именно творческая работа в уездном городе Троицке Оренбургской губернии (ныне Челябинская обл.), где Иван Александрович прожил около сорока лет, руководил мужской и женской гимназиями, обзавелся семьей.

Помимо жизнеописания имеется и богатое приложение, в котором можно найти основные даты жизни и творчества И.А. Тихомирова, хронологический перечень работ, а также его научное наследие.

Ознакомление с биографией и научными трудами позволит читателю составить наиболее полный портрет личности и воззрений И.А. Тихомирова.

Хотелось особо отметить, что в самом названии книги автор как бы утверждает, что И.А. Тихомиров и его исторические труды были забыты на малой родине, в Пензенском крае. С этим нельзя однозначно согласиться. Так, в книге известного пензенского историка и краеведа В.И. Лебедева «Легенда или быль. По следам засечных сторожей» мы находим цитаты из статьи И.А.

И.А. Тихомиров.

Тихомирова «Строельная книга города Пензы, как материал для заселения восточной России в XVII веке»¹. Использовал эту статью и В.И. Первушкин, автор параграфа «Основание г. Пензы» в монографии «Пензенский край в истории и культуре России»². Исходя из этого,

РЕДКАЯ ПУБЛИКАЦИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОНОГРАФИИ

Для современной исторической науки исследования в области этнологии можно назвать редкостью. Особенно если исследовательская работа касается первой половины XX вв. Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН в 2016 г. была издана коллективная монография «Традиционная культура русского народа в период 1920-х–1930-х годов». Издание имеет большую ценность для всего исторического сообщества и представляет комплексное изучение культуры русского народа в указанный период и действие государственных структур по формированию нового образа жизни. Основу книги составляют

корректнее было бы говорить о малой упоминаемости трудов И.А. Тихомирова, чем о его полном забвении. Однако мы полностью согласны с утверждением автора монографии о том, что имя известного российского историка и просветителя рубежа XIX–XX вв. не упомянуто в «Пензенской энциклопедии», надеемся, что этот досадный пробел будет устранён в новом издании «Пензенской энциклопедии».

В заключение важно сказать, что данная книга станет настоящим подарком для всех, кто увлекается изучением биографий ученых-историков и краеведов. Хочется искренне поблагодарить Владимира Яковлевича Рушанина за замечательную книгу.

Примечания

1. *Лебедев В.И.* Легенда или быль: По следам засечных сторожей. Саратов, 1986. С. 96.

2. *Первушкин В.И.* Основание г. Пензы // Пензенский край в истории и культуре России. Пенза, 2014. С. 41.

Е.С. Мясоедов

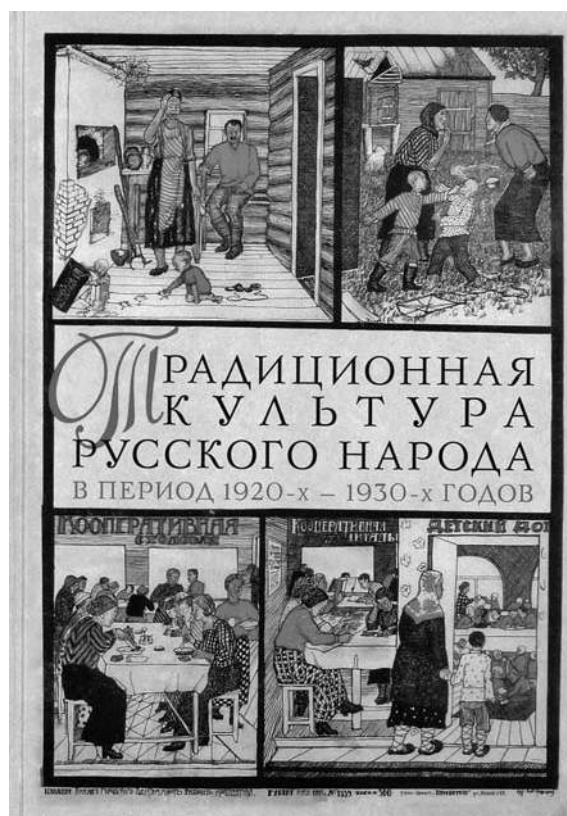
уникальные материалы, полученные в результате непосредственных наблюдений народного быта, опроса современников и их потомков, глубокий анализ архивных документов и обширного ряда литературных источников. Монография затрагивает аспекты преобразований, происходивших как в поселениях, так и в хозяйственной деятельности, различные изменения в материальном и семейном быте, в старых и новых обрядах и праздниках. Особое внимание уделяется проблеме отражения исторических событий в памяти различных поколений.

Стоит сказать, что хронологические рамки монографии, определенные

Пензенское краеведение №4 (20) 2016

1920–1930-ми гг., охватывают достаточно сложный исторический период. Годы построения советского государства особенно привлекали внимание этнологов в первую очередь тем, что в это время ещё были устойчивы вековые традиции, но уже в некоторых элементах быта проявлялись новые черты, и изменения в менталитете сельских жителей становились всё более очевидными. Материалы исследований, изложенные в разделах монографии, позволяют представить состояние русской народной культуры в 1920–1930-е гг.¹. Доктор исторических наук В.А. Липинская отмечает, что в монографии представлены чрезвычайно интересные материалы в главе Л.В. Лебедевой «Изменение русского традиционного костюма в 1920-е годы», основанной на данных анкетного обследования 1923–1925 гг. в ряде селений Пензенской губернии, которые были проведены этнографическим отделом Института материальной культуры Российской академии наук. Наблюдателям удалось зафиксировать переломный момент в истории традиционного костюма, когда сосуществовали предметы одежды старого покроя и нового образца, когда из-за сложностей снабжения возрождались некоторые архаические стороны сельского быта, в частности по изготовлению одежды. В ходе анализа собранных материалов были выявлены социальные, возрастные, гендерные особенности в сохранении традиционных и в восприятии новых форм костюма того периода².

В заключение хочется подчеркнуть, что издание предназначено для широкого круга читателей и будет интересно как профессиональным этнологам, так и молодым людям, интересующимся этнической историей русского народа.

Примечания

1. Традиционная культура русского народа в период 1920-х–1930-х годов: трансформация и развитие. М., 2016. С. 7.
2. Там же. С. 10.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАШ ЭКСКУРСОВОД

Ю. Б. Горбатова

МАТЕРИАЛЫ К ЭКСКУРСИИ «ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ»

Проходя ежедневно по улицам родного города мимо давно знакомых нам строений, мы не задумываемся об их истории. И как удивительно узнать, какую память несут в себе многие из этих зданий. В данной статье мы познакомимся с находящимися в историческом центре Пензы культовыми религиозными сооружениями, посвящёнными различным ве-

роисповеданиям: православию, католицизму, лютеранству, исламу, иудаизму.

К началу XX в. в России действовали 78 тысяч соборов, церквей, часовен, молелен Русской православной церкви. Среди них были и 27 храмов Пензы. К сожалению, после бурных и трагичных событий в истории нашей Родины многие культовые сооружения исчезли, и

не только православные. Сегодня я предлагаю вам пройтись по старым улицам, хранящим след православных церквей и монастырей, лютеранской кирхи, еврейской синагоги, мусульманской мечети, католического костела. Мы поговорим об их зарождении, функционировании в разные исторические времена и, конечно, о судьбе каждого из них.

Спасский кафедральный собор – православное культовое здание, грандиозное сооружение, венчавшее собой Соборную площадь в Пензе. Построен на средства казны и пожертвования верующих. Архитектурный памятник классицизма. Включал в себя двухэтажный пятикупольный храм и отдельно стояв-

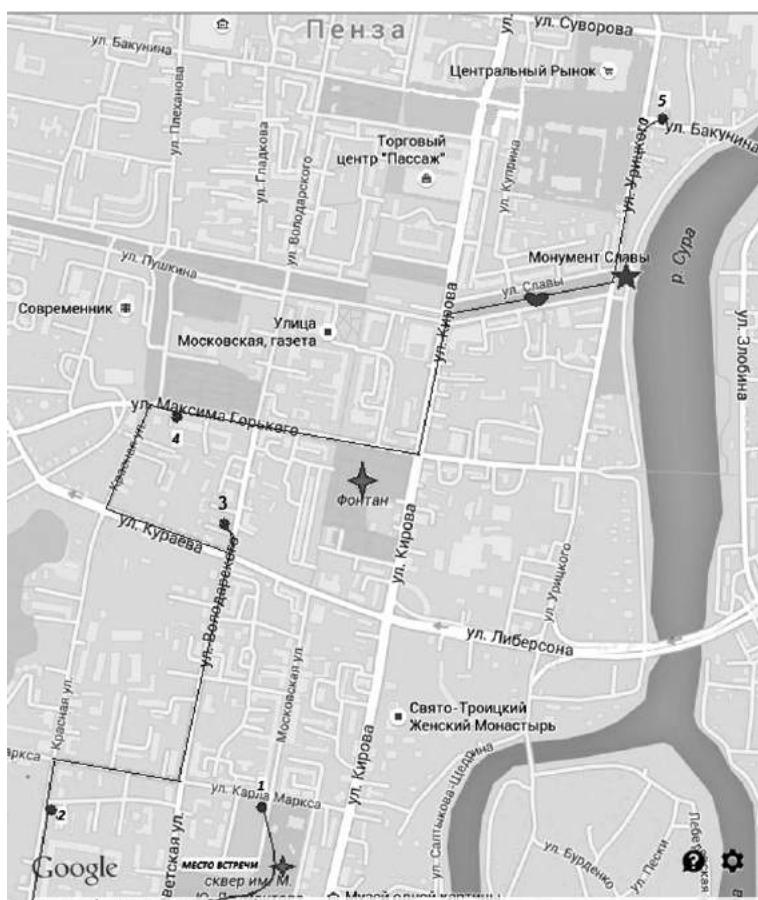

Схема маршрута экскурсии на карте.

Спасский кафедральный собор (до 1917 г.).

шую колокольню. Колокольня строилась с 1790 по 1799 гг., храм – с 1800 по 1824 гг. и состоял из нижней (зимней) и верхней (летней) двухпридельных церквей. В 1837 г. зимний храм был расписан и украшен, а в 1850–51 гг. художники Макаровы сделали росписи в летнем храме, среди которых особым мастерством отличались работы И.К. Макарова. Собор стал местом упокоения пензенских епископов: Иннокентия (1819 г.), Афанасия (1825 г.), Амвросия II (1854 г.), Григория (1881 г.) и Антония II (1889 г.); над могилой Иннокентия, захороненного в приделе св. великомученицы Екатерины, на средства известной пензенской благотворительницы М.М. Киселевой была устроена церковь во имя св. Евлампия и Евлампии, освященная в 1882 г. В соборе находилась чудотворная икона Казанской Божией Матери, спасающая, согласно преданию, Пензу от кочевников во время

«Кубанского погрома» (1717 г.), а также знамена народных ополчений 1812 и 1855 гг. Его посещали вел. кн. Михаил Павлович (1817 г.), императоры: Александр I (1824 г.), Николай I (1836 г.), Александр Николаевич (будущий имп. Александр II, 1837 г.), Николай II и вел. кн. Михаил Александрович (1904 г.). На первом этаже собора располагалась библиотека просветительного Иннокентиевского братства пресвятой Богородицы, библиотекарем которой с 1900 по 1917 г. состоял А.Л. Хвощев.

Расположенный рядом Архиерейский дом служил местом пребывания всех 18 архиереев, вплоть до 1917 г. В начале XIX в. Архиерейский дом представлял собой хороший образец зрелого классицизма. С северной стороны было построено двухэтажное здание духовной консистории, соединенное с архиерейским домом вставкой, а в середине XIX в.

Архиерейский дом, 1920-е гг.

к архиерейскому дому примкнула Крестовая церковь. Новые строения были выполнены в форме древнерусского зодчества.

Начиная с 1869 г. членом консистории состоял профессор духовной консистории, протоиерей Стефан Васильевич Масловский (1830–1891) – любимый преподаватель В.О. Ключевского.

После установления советской власти в бывшем Архиерейском доме разместился Центральный штаб Красной гвардии Пензы, реорганизованный позже в губвоенкомат. В 1918 г. на Соборной площади был сооружён первый в мире памятник Карлу Марксу, который, будучи сделан из глины, простоял около 10 дней. В 1919 г. Соборная площадь была переименована в Советскую.

Спустя четыре года Спасский кафедральный собор был закрыт, а в 1934 г. взорван. Под руинами были погребены и могилы преосвященных, останки которых уже в 1998 г. были перезахоронены у бывшего Архиерейского дома, переданного в 1996 г. Пензенской епархии.

В том же 1998 г. при расчистке от старых обоев стен в южной части третьего этажа Архиерейского дома были обнаружены изображения святых середины XIX в., сделанные, по всей видимости, художником Кузьмой Александровичем Макаровым с учениками. С этого нача-

лось восстановление бывшей Крестовой церкви Архиерейского дома.

В 1999 г. на месте взорванного собора было начато строительство часовни. Интересно, что 5 ноября 1960 г. на месте алтаря собора был открыт памятник Карлу Марксу скульптора С.С. Алешина и архитектора Г.А. Захарова. Он простоял 50 лет, до 2011 г., когда его перенесли в сквер между улицами Лермонтова и Куйбышева. В настоящее время храм вновь возводится по сохранившимся старинным чертежам, рисункам и фотографиям.

Евангелическо-лютеранская кирха. Объединение последователей евангелическо-лютеранской церкви, основанной немецким церковным реформатором XVI в. Мартином Лютером, в Пензе сложилась в XIX в. Членами общины были эстонцы и латыши, выходцы из Прибалтийской губернии, а также немцы и французы. В 1820-х гг. в общине насчитывалось до 150 человек. Обряды для пензенских лютеран совершали пасторы, приезжавшие из Саратова. В 1822 г. совет общины получил разрешение на приобретение у Е.В. Кожинной здания на ул. Дворянской (ныне ул. Красная) под церковь и на отвод участка земли для неё. В связи с нехваткой денег перестройка купленного здания в церковь затянулась до 1837 г. – в ноябре в люте-

Евангелическо-лютеранская кирха, нач. XX в.

ранскую церковь был назначен пастор. С этого времени община переходит в управление Московской евангелическо-лютеранской консистории. Пастор получил звание Пензенского евангелического дивизионного проповедника, т.к. основную массу членов общины составляли солдаты Пензенского гарнизона. В марте 1838 г. лютеранская церковь была освящена и названа Александровской в честь наследника престола. При церкви были организованы приходская школа (1864 г.) и благотворительное общество. В 1910 г. община насчитывала 652 человека. Деятельность общины прекратилась в 1920-х гг. в рамках общей государственной политики атеизма. Ныне на углу улиц Лермонтова и Красной, напротив классической гимназии № 1, ничто не выдает следы лютеранской кирхи, т. к. это здание было приведено в «некультовый вид», использовалось на разнообразные нужды и обветшало, было снесено в 1968 – 1969 гг.

Католический костел. Во многих провинциальных российских городах католические общины начали активно

складываться в 1860-х гг. после массового переселения поляков в восточные губернии Российской империи. Этой мерой царское правительство пыталось ускорить ассимиляцию поляков после их очередного неудачного антиправительственного восстания и тем самым искоренить их тягу к государственному сепаратизму.

В Пензенской губернии, кроме добровольных и ссыльных поляков, членами католической общины были военнослужащие местного гарнизона, призванные из западных губерний Российской империи: литовцы, латыши, прибалтийские немцы, а также подданные некоторых иностранных государств, прибывшие в город по частной или служебной необходимости. К таковым, прежде всего, относились многочисленные гувернантки-француженки и представители торговых фирм. Согласно официальным данным «Справочной книги Пензенской губернии на 1892 г.» в губернии числилось на постоянном житии 1006 приверженцев римско-католического исповедания. Ещё около пятисот католиков пребывали

Польский католический костел, нач. XX в.

здесь на временных основаниях. В конце XIX в. губернское католическое сообщество составляло 1,5 тыс. человек.

Закон и объем денежных пожертвований позволяли обустроить в Пензе католический молельный дом уже в 80-х гг. XIX в., о чем и было направлено прошение в духовное ведомство. Но дважды – в 1884 и 1888 гг. прошение было отклонено по личному распоряжению обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева, яркого и последовательного противника укрепления католицизма в России.

Но в первые годы правления императора Николая II наступила кратковременная пора либерализации, в том числе и в вопросах свободы совести. В 1896 г. было получено разрешение на открытие католической молельни в доме Серебрякова на Московской улице, а в 1898 г. – на покупку городской усадьбы на ул. Лекарской. Усадьба была переоборудована под молельный дом, но в 1901 г. сгорела. В 1906 г. на месте пожара был отстроен католический костел, исполненный в

стиле модерн-готики по проекту губернского инженера А.С. Федотова.

Костел закрыт в 1931 г. постановлением Горсовета и после придания «некультурного вида», заключавшегося в сносе звонниц, уничтожении росписи и стесывании настенных крестов, был передан под размещение Дома учителя. Для увеличения полезной площади в едином внутреннем объеме бывшего храма были устроены перекрытия, поделившие его на этажи. Затем, для полного функционального перепрофилирования были прорублены дополнительные окна и устроены межэтажные лестницы.

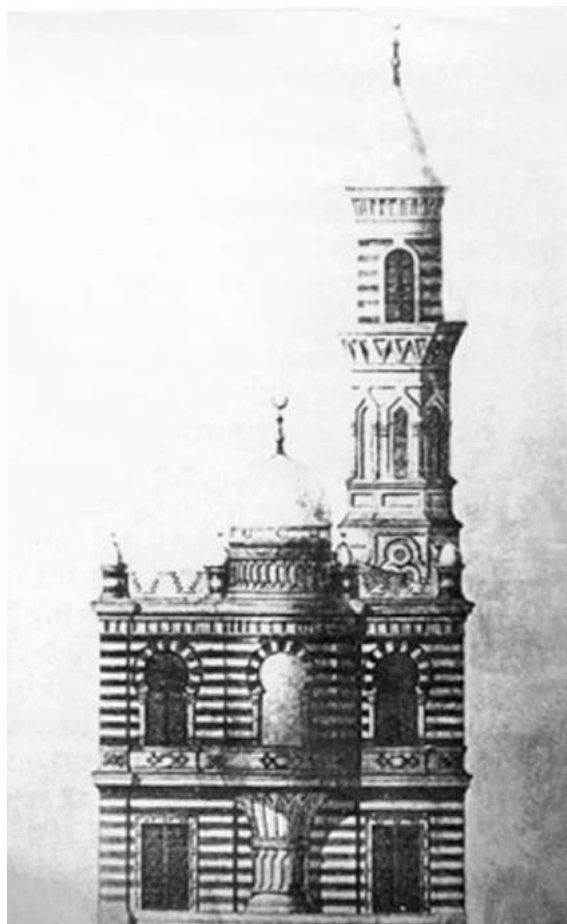
Подавляющее число современных горожан ныне ничего не знает о прежнем облике и назначении безликого здания на ул. Володарского, в которое превратился пензенский католический собор.

Еврейская синагога. Предусматривалось два типа культовых зданий для иудеев – молитвенная школа и синагога. Открытие молитвенной школы допускалось российскими законами при наличии в населённом пункте не менее 30 домовладельцев-евреев. Пензенская иудейская община получила разрешение МВД на строительство синагоги в 1897 г. после того, как в городе стали проживать более 50 еврейских семейств, что составляло до 200 человек. Здание синагоги представляло собой кирпичное двухэтажное строение с застекленным куполом на крыше. Вместительность с хорами (балконами), где обычно располагались женщины, до 650 человек. Синагога была построена на средства верующих в 1897–1900 гг. на ул. Рождественской (ныне ул. М. Горького, 52), на территории усадьбы, принадлежащей первому председателю общины И.М. Франту. В 1901 г. избрано правление синагоги: Е.М. Перельштейн – раввин; Н.Л. Рабинович, купец 1-й гильдии, – староста синагоги; М.И. Мильман, купец 1-й гильдии, – казначей. В связи с Первой мировой войной численность

еврейского населения Пензы возросла до 9 тыс. за счёт беженцев из районов боевых действий, что побудило руководство общины организовать дополнительно 25 молитвенных домов, службы в которых проводили 5 раввинов. Ещё в XVIII в. последователи иудаизма разделились на две религиозные общности – ашкеназов и хасидов – в Пензе 1920-х гг. они проводили молитвенные собрания отдельно. Синагога использовалась ашкеназами (185 чел. в 1924 г.), а 60 хасидов собирались в частном доме №20 по ул. Б. Кочетовка, а позднее по ул. Пушкина, 1. В 1928 г. в русле проводившейся в стране политики Общество по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), у руководства которым находились атеисты, призвало к закрытию синагоги. Решением горисполкома от 26 сентября 1931 г. она была закрыта, а здание передано ОЗЕТ и клубу «Швейник». Позднее здесь размещались артель «Двигатель», Пензоблгазстрой и ряд других организаций. Молитвенные собрания иудейской общины проходили на квартирах верующих.

9 июня 1991 г. горисполком принял решение о передаче здания синагоги иудейской общине. Официальное открытие синагоги и центра еврейской культуры и религии «Атиква» («Надежда») состоялось 18 декабря 1995 г.

Соборная мечеть – мусульманское культовое сооружение. Здание на пересечении ул. Казанской и Предтеченской (ныне ул. Урицкого и Бакунина), в котором была открыта мечеть, возведено в 1887 г. и принадлежало купцу Д.В. Тихомирову. В 1891 г. Хабибджамал (Хабиб Джамал) Тенишева купила здание и переоборудовала в мечеть. К задней части сделана пристройка – сени перед молельней, над которой возведен минарет. В 1895 г. Тенишевы передали здание мусульманской общине Пензы. С 1904 г. в здании бывшей молельни открылось духовное училище (медресе).

Соборная мечеть, нач. XX в.

Религиозные обряды отправлялись до 1929 г. Затем мечеть была закрыта, а в здании разместилась татарская национальная школа. Позднее дом приспособили под жильё. Решением Пензенского горисполкома (март 1991 г.) здание по ул. Бакунина, 10, возвращено обществу мусульман Пензы. Регулярные богослужения осуществляются с 1994 г. При мечети действуют курсы по подготовке имамов и муэдзинов (азанче). В год 1400-летия начала распространения ислама Пензенскую соборную мечеть в очередной раз посетили руководители Совета муфтиев России во главе с верховным муфтием Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР) шейхом Равилем-хазрат Гайнутдином.

Данный справочный материал можно использовать для проектирования тематической экскурсии.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

В этом номере мы публикуем выдержки (с некоторыми редакторскими уточнениями) из «Календаря памятных и юбилейных дат Пензенского края» на 2017 год. Это справочное пособие ежегодно составляется сотрудниками Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова. Редакция журнала выражает признательность автору этого издания Светлане Карнахиной за представленные материалы.

Все сведения в «Календаре» расположены в хронологическом порядке. К датам даны списки литературы, где можно найти более подробные сведения о данном историческом событии или лице.

Календарь поможет библиотекам, школам, музеям расширить рамки краеведческой работы.

Даты приводятся по новому стилю.

МЕСЯЦ НЕ ИЗВЕСТЕН

405 лет назад родился Лачинов Елисей Протасьевич (1612), первый пензенский воевода. Его предки принадлежали к старинному дворянскому роду. Воеводой Пензы назначался дважды: на срок 1663–1666 гг. и в 1670 г. При нём была составлена «Строельная книга города Пензы» (около 1666 г.). Во время вторичного воеводства в Пензе он был убит казаками М. Харитонова, соратника С. Разина. Елисей Протасьевич сыграл видную роль в организации обороны Пензенского края от набегов кочевников и его заселении.

Мясников Г.В. Город-крепость Пенза. Саратов, 1989. С. 13.

Ерёмин Г.В., Полубояров М.С. Лачинов Елисей Протасьевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 295.

320 лет назад впервые встречается упоминание о г. Кузнецке (1697) в связи с постройкой в с. Труеве (Воскресенское, Нарышкино тож) церкви. Город областного подчинения. Административный центр Кузнецкого района. Расположен на востоке области, в основном на левом берегу р. Труев, левого притока р. Суры. Основан боярином В.Ф. Нарышкиным на полученных им землях. В 1780 г. стало уездным городом Саратовского наместничества (затем губернии). Название Кузнецк присвоено указом Екатерины II, в связи с объявлением его уездным городом. В Кузнецке родились или жили академик А.А. Логунов, дважды Герой Социалистического Труда Л.В. Смирнов, Герои Социалистического Труда П.Е. Мартынов, А.А. Радаева, А.П. Жаркова, Н.В. Гаврилова, Герои Советского Союза В.Ф. Абрамов, П.В. Бочкарёв, В.А. Киселёв, Е.Ф. Манахов (Монахов), А.Н. Самохин, И.С. Силаев, народный артист СССР Б.М. Тенин.

Гриб М. Кузнецк и кузнецане. Кузнецк, 2008. 87 с.

Кузнецк, Кузнецк – ты есть моя Россия: к 300-летию города Кузнецка. – Пенза, 1997. 140 с.

Полубояров М.С., Салиева А.И. Кузнецк // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 273–275.

Познин Я.С. Кузнецк: города Пензенской области. Саратов, 1979. 55 с.

Полубояров М.С. Мокша, Сура и другие...: материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. М., 1992. С. 84–85.

320 лет назад основано село Малая Сердоба (1697) как отъезжая слобода г. Петровска. Село названо по реке, на которой построено. Расположено в 110 км к Югу от Пензы, в 42 км от железнодорожной станции Колышлей, по обе стороны р. Сердобы и ее притока Саполги.

В селе работал земский врач Н.Е. Кушев, учился Герой Советского Союза И.С. Зажигин, родились: писатель В.Е. Козин, журналист, историк, краевед М.С. Полубояров.

Полубояров М.С. Малая Сердоба // Малосердобинская энциклопедия. Пенза, 2015. С. 106–110.

Полубояров М.С. Малая Сердоба // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 317–318.

Полубояров М.С. Мокша, Сура и другие...: материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. М., 1992. С. 93.

310 лет назад дворянином Иваном Борисовичем Алениным основано село Оленевка (1707) Пензенского района. Один из центров пухопрядения и пуховязального промысла Пензенского края. Промысел возник в середине XIX в., в 1888 г. им занималось почти все женское население. Родина Иоанна Оленевского (1854–1951), причисленного в 2000 г. к лику святых новомучеников и исповедников российских XX в. В селе сохранилась келья Иоанна Оленевского.

Полубояров М.С. Оленевка // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 414.

300 лет назад основано с. Головинщино, ныне Каменского района Пензенской области. Название села связано с

фамилией владельцев земли. В 1717 году поместье у Казанского монастыря приобрели братья-генералы Артамон и Иван Головины. После Головиных село перешло в наследство родственнику, князю Гагарину. Новый владелец перенес село на правый берег р. Атмис при впадении в него р. Шуварда, оно стало называться – Головинщино. Родина Героев Советского Союза – А.И. Панкова и П.П. Ратникова; в Головинщино учился министр машиностроения и приборостроения СССР П.И. Паршин.

Полубояров М.С. Головинщино // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 118–119.

Полубояров М.С. Мокша, Сура и другие...: материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. М., 1992. С. 52.

300 лет назад впервые упоминается село Никольское, Лопатино тож (1717). Оно было основано мелкопоместным дворянином по фамилии Лопатин. С 1939 г. с. Лопатино районный центр Пензенской области. Есть памятник воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. 3 памятника архитектуры: бывший купеческий дом с лавкой, мост через р. Узу (1912), действующая Никольская церковь (1892).

Полубояров М.С. Лопатино // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 310.

Полубояров М.С. Мокша, Сура и другие...: материалы к историко-топонимическому словарю Пензенской области. М., 1992. С. 90–91.

300 лет назад нападение крымских татар и ногайцев на Пензу (1717), известное как «большой кубанский погром». Последнее нападение кочевников на город. После окончания строительства Царицынской оборонительной линии набег кубанцев, крымцев и других кочевых народов на территорию края окончательно прекратились, что знаменовало собой

превращение края из пограничного в земледельческий.

Полубояров М.С. «Кубанский погром» // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 272.

220 лет назад в соответствии с указом императора Павла I была открыта Пензенская губернская почтовая контора (1797). Первое упоминание о «ямской гоньбе» почтовой связи через Пензу появляется в 1727 г. в статистическом описании России картографа и географа И.К. Кирилова. В начале 1797 г. создается Пензенская губернская почтовая контора. К этому времени в Пензенской губернии было 34 почтовые станции, почтовые тракты обслуживало 108 лошадей.

Лукьянов В.Г. Почтовая связь // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 494.

Куров М. 200 лет без политики // Мир людей. 1997. 6 февр. (№ 6). С. 2.

205 лет назад в Пензенской губернии было сформировано народное ополчение (1812). Нашествие французской армии на Россию вызвало подъем патриотизма во всех слоях русского общества. Пензенская губерния входила в третий округ формирования ополчения вместе с губерниями – Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской. Ополчение комплектовалось в основном из крепостных крестьян; командные должности занимали в ополчении дворяне. Всего в ополчении было 9847 человек.

Белоусов, С.В. Пензенская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года: хроника событий. Пенза, 2012. 312 с.

Годин В.С. Ополчение Пензенское в Отечественной войне 1812 // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 416–417.

170 лет назад родился Попов Алексей Егорович (1847), церковный историк, богослов, просветитель, преподаватель Пензенской духовной семинарии, редактор неофициальной части «Пензенских епар-

хиальных ведомостей». С 1902 г. товарищ председателя историко-археологического и статистического комитета при Пензенской духовной семинарии. Участвовал в подготовке историко-статистического описания «Пензенская епархия» (1907), «Церкви, причты и приходы Пензенской епархии» (1896), «Памятная книжка Пензенской епархии» (1897).

Савин О.М., Тюстин А.В. Попов Алексей Егорович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С.489.

Тюстин А.В. «Исполнен долг, завещанный от бога...»: история пензенского церковного краеведения // Краеведение. 1997. № 2. С. 21–28.

150 лет назад родился Антон Антонович Штукенберг (1867), геолог, краевед. В 1909–1928 гг. жил в Пензе, заведовал отделом мелиорации в Пензенско-Симбирском управлении земледелия и государственных имуществ. С 1921 г. заведующий геологическим отделом краеведческого музея, создал отдел палеонтологии.

Савин О.М., Солянов А.А. Штукенберги // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 682.

Евневич Т.А. Личные фонды музейных работников в ГБУ «Государственный архив Пензенской области» // Пензенское краеведение. 2015. № 3 (15). С. 10–15.

Первушкин В.И. 130 лет со дня рождения А.А. Штукенберга // Краеведение. 1997. № 2. С. 90–91.

Тюстин А.В. Золотые годы пензенского краеведения // Краеведение. 1998. №1/2. С. 4–11.

145 лет назад родился Клестов Иван Васильевич (1872), организатор и первый директор Кузнецкого краеведческого музея. В 1927 г. член-учредитель Кузнецкого кружка краеведения, выступал с материалами по истории Кузнецка в сборнике «Весь Кузнецк». Его дочери передали часть личного архива отца в Кузнецкий краеведческий музей. Здесь находились редкие книги, фотографии, документы, картины, рукописи

«История краеведческого музея», «Родословные улиц Кузнецка».

Савин О.М. Клестов Иван Васильевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 238.

Салиева, А. След на земле // Кузнецкий рабочий. 1996. 28 сентября.

Илюшкин И.М. И.В. Клестов: штрихи к портрету // Кузнецкий рабочий. 1998. 14 июля.

Подраменская О. Подвижники культуры // Кузнецкий рабочий. 2011. 28 сентября (№ 113).

Учитель, художник, краевед // Кузнецкий рабочий. 2012. 8 сентября. № 105.

120 лет назад проводилась перепись жителей Пензенской губернии (1897). Это была первая всеобщая перепись населения Российской империи. По ее результатам в Пензенской губернии проживало 1478474 чел., причем 10-я часть населения – в городах.

Годин В.С. Переписи населения // Пензенская энциклопедия М., 2001. С. 471–472.

Годин В.С. «Счетчики работали недантично до смешного...» // Наша Пенза. 1997. 28 янв. (№ 7). С. 4.

120 лет в Пензе вошли в строй первые телефонные линии (1897). В городе был установлен ручной коммутатор системы Эриксона на 80 номеров, из которых 33 аппарата – в производственном секторе, а 47 – в квартирах граждан. Один междугородный канал соединял Пензу с другими городами.

«Связьинформ» Пензенской области: городская телефонная сеть. 1897–1997. Пенза, 1997. 10 с.

Шигирёва Д.Ф. Телефонная связь // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 612.

Первушкин В.И. Пензенскому телефону – 100 лет // Краеведение. 1997. № 1. С. 56–57.

50 лет назад создано всероссийское общество охраны памятников, пензенс-

кое областное отделение (1967). Сегодня Комитет Пензенской области по охране памятников истории и культуры. Занимается сбором средств на охрану, реставрацию и пропаганду памятников культуры.

Шкуров Е.Ф. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 101.

Шкуров, Е. Ф. Все пройдет. А память останется // Наша Пенза. 1996. 16 апреля (№ 20). С. 3.

20 лет назад начал издаваться журнал «Краеведение» (1997), научный и научно-популярный журнал (гл. редактор – Г.Н. Белорыбкин). Выходил как приложение к журналу «Просвещение: проблемы и перспективы». Среди авторов журнала были известные и начинающие краеведы, преподаватели, учителя и аспиранты, журналисты и работники архивов, музеев и библиотек, студенты и ученики. Его логическим продолжением стал журнал «Пензенское краеведение» (гл. редактор – В.И. Первушкин).

Власов В.А. «Краеведение», научный и научно-популярный журнал // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 262.

ЯНВАРЬ

125 лет назад по завещанию Пензенского губернатора Н.Д. Селиверстова открыта Пензенская картинная галерея им. К.А. Савицкого (1892). В основу собрания положена коллекция губернатора западноевропейского и русского искусства. В разное время директорами музея были: академик живописи, известный художник-передвижник К.А. Савицкий, академик живописи Н.Ф. Петров, Заслуженный деятель искусств И.С. Горюшкин-Сорокопудов, Заслуженный деятель искусств В.П. Сазонов. В настоящее время её возглавляет Заслуженный работник культуры России К.В. Застрожный.

ГУК «Пензенская областная картинная галерея им. К.А. Савицкого» // Музеи Пензенской области: фотоальбом. М., 2008. С. 40–53.

Иванчикова О., Сазонов, В. Пензенская областная картинная галерея имени К.А. Савицкого. Пенза, 2012. 255 с.

Сазонов В.П. Пензенская картинная галерея имени К.А. Савицкого. М., 2001. С. 450.

Молчанов Б.Н. Картинная галерея им. К.А. Савицкого. Саратов, 1979. 112 с.

Фатыхова А. Картинная галерея им. Н.Д. Селиверстова. 1892–1897: к 100-летию Пензенской картинной галереи // Пензенский временник любителей старины: научный и научно-популярный сборник. 1992. Вып. 4. С. 31–32; Вып. 5. С. 14–16.

12 – 245 лет назад родился Михаил Михайлович Сперанский (1772), государственный деятель. В 1816–1819 гг. был пензенским губернатором. Состоял вице-президентом Российского библейского общества в Пензе, завершил перевод книги Фомы Кемпийского «О подражании Христу».

Готовясь встретить 1 сентября 1817 года великого князя Михаила Павловича, подготовил для него «Записку» – историческое описание «О начале населения и местном положении губернского города Пензы».

Прозин Н.В. Сперанский в бытность свою пензенским губернатором // Пензенские губернские ведомости. 1892. № 269.

Савин О.М. Императоры и губернаторы: страницы истории Пензенского края. Пенза, 2006. С. 114–134.

Савин О.М. Сперанский Михаил Михайлович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 576–577.

Первушкин В.И. М.М. Сперанский в Пензе // Владимирский юрист 2011. №2. С. 75–76.

Тюстин А.В. Пензенские губернаторы. Пенза, 2001. С. 19–21.

Мануйлова Е.В. М. М. Сперанский // Земство. 1995. № 1. С. 169–171.

ФЕВРАЛЬ

7 – 165 лет назад с. Юдино Мокшанского уезда родился писатель-историк Иван Александрович Тихомиров (1852). Он вошел в отечественную историографию как исследователь и анализатор русских летописей. В своем творчестве он не забывал и Пензенский край им написаны статьи: «Строельная книга города Пензы, как материал для заселения восточной России в XVII веке», «К истории колонизации Пензенского края в начале XVIII века».

Рушанин В.Я. Иван Александрович Тихомиров: Возвращение забытого имени. Челябинск, 2016. 432 с.

Щапов В. Забытые имена земляков // Трудовой путь. 2008. 12 сентября. № 37.

28 – 85 лет назад родился Лебедев Виталий Иванович (1932), педагог, историк, археолог, краевед, кандидат исторических наук (1967), профессор (1992). С 1956 г. до конца жизни – преподаватель Пензенского государственного педагогического института им. В.Г. Белинского. Он отдавал предпочтение двум направлениям в области своих научных интересов – археологии и изучению засечных черт – оборонительных сооружений Российского государства XVI–XVIII вв. Проводил полевые исследования и в Пензенской области. В память об историке и краевде с 2000 г. в Пензенском государственном университете проводятся научные конференции «Лебедевские чтения».

Первушкин В.И. Историки Пензенского педагогического: Биобиблиографический справочник. Пенза. 1999, С. 22–23.

Лебедева Л.В., Савин О.М. Лебедев Виталий Иванович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 295–296.

Годин В. Летописец родного края // Пензенская правда. 1997. 28 февраля.

Лебедева Л.В. Единица измерения – «один лебедь» // Хроники краеведа. 2007. №3. С. 73–75.

Лебедева Л.В. В. И. Лебедев в памяти друзей и коллег // Пензенское краеведение: научно-популярный журнал. 2015. №4. С. 3–8.

МАРТ

40 лет назад в Мокшане был открыт музей А.Г. Малышкина (1977). Он включает две экспозиции: мемориально-бытовую, разместившуюся в бывшем доме Малышкиных, и литературную, расположенную в доме Новицких, примыкающем к дому родителей писателя. В экспозиции представлены личные вещи писателя, мебель, предметы быта, принадлежавшие членам семьи Малышкиных. Ежегодно в музее проводятся Малышкинские чтения.

Одиноква Л.К. Музей А.Г. Малышкина // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 358–359.

МУК «Мемориальный дом-музей А. Г. Малышкина» // Музеи Пензенской области: фотоальбом. М., 2008. С. 122–123.

Королев С. Юбилей музея // Сельская правда. 1997. 19 апреля.

Малахова А. В царстве старины глубокой // Сельская правда. 2006. 8 апреля.

Кормилицына О. Всё связано навек с Мокшаном // Сельская правда. 2016. 11 февраля.

16 – 220 лет назад Пензенскую губернию упразднили (1797). Её уезды распределили между Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерниями, при этом Пенза стала уездным центром Саратовской губернии.

Годин В.С. Административно-территориальное деление Пензенского края // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 13–16.

Справочник по административно-территориальному делению Пензенского края: 1663–1991 гг. – Пенза, 2003. – 537 с.

27 – 125 лет назад родился Гвоздев Александр Николаевич (1892), языковед,

педагог, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии педагогических наук. Уроженец с. Сивинский За-вод Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Республика Мордовия). Окончил Пензенскую духовную семинарию (1913). В 1918–1938 гг. жил и работал в Пензе, преподавал в учительской семинарии, педагогическом техникуме, школах и в губсовпартшколе, институте народного образования.

Александр Николаевич Гвоздев // Лингвисты Пензенского края: хрестоматия-практикум. Пенза, 2008. С. 98–100.

Скобликова Е.С. Пензенский период научного творчества А. Н. Гвоздева // Лингвисты Пензенского края: хрестоматия-практикум. Пенза, 2008. С. 100–102.

АПРЕЛЬ

28 – 55 лет назад восстановлен Ленинский район г. Пензы (1962). Образован 7 августа 1956 г. после переименования Южного района. Упразднен 10 декабря 1958 года.

Годин В.С. Ленинский район // Пензенская энциклопедия. С. 298.

28 – 55 лет назад образован Октябрьский район г. Пензы (1962).

Годин В.С. Октябрьский район // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 414.

МАЙ

1 – 130 лет назад родился Георгий Дмитриевич Смагин (1887), педагог, краевед, публицист, заслуженный учитель школы РСФСР. Окончил начальное земское училище, церковно-приходскую школу и Пензенскую учительскую семинарию. С 1908 г. и до конца жизни в с. Атмис Нижнеломовского района заведовал 2-классным училищем, учитель, директор школы. В 1910 г. при училище создает краеведческий музей, в котором будет собрано свыше 2 тыс. экспонатов. Участник Первой мировой и Гражданс-

кой войн. В 1920–1932 гг. создал метеорологическую станцию, которая в дальнейшем имела большое государственное значение: в годы Великой Отечественной войны с неё передавались сводки погоды для авиации.

Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1984. – С. 247.

Власов В.А. Смагин Георгий Дмитриевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 562–563.

Власов В.А. Народный учитель и краевед Георгий Смагин: к 110-летию со дня рождения // Краеведение. 1997. № 1. С. 44–46.

1 – 100 лет назад основана газета «Пензенская правда» (1917). Названия в разные годы: 01.05.1917–21.08.1919 – «Известия Пензенского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов»; 21.08.1919–11.08.1921 – «Красное знамя»; 11.08.1921–14.02.1932 – «Трудовая правда»; 14.02.1932–24.02.1939 – «Рабочая Пенза»; 24.02.1939–30.06.1956 – «Сталинское знамя»; 30.06.1956 г. по сегодняшний день – «Пензенская правда». В 1967 г. указом Президиума Верховного Совета СССР газета «Пензенская правда» награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Жаткин Д.Н., Дорошин Б.А. История средств массовой информации Пензенского края: учебное пособие. Пенза, 1998. С. 166–178.

Нуждов В.И. «Пензенская правда» // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 454–455.

Иллиев С. «Пензенской правде» – 85 лет: невыдуманные истории из жизни наших журналистов. Пенза, 2002. 32 с.

ИЮНЬ

7 – 165 лет назад родился Терехин Владимир Михайлович (1852), пензенский археолог и этнограф. Преподавал в учебных заведениях Пензенской губернии и вел археологические раскопки.

Член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Пензенского губернского статистического комитета и Пензенской учёной архивной комиссии, хранитель музея при Пензенском художественном училище.

Полубояров М.С. Терехин Владимир Михайлович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 614.

Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 95–96.

Тюстин А.В. «В любви к Отечеству потомков назидая...»: история пензенского краеведения // Краеведение. 1997. №1. С. 7–12.

13 – 50 лет назад Указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые успехи в развитии промышленности, сельского хозяйства и за успехи в культурном строительстве Пензенская область была награждена орденом Ленина.

Мясников Г.В. Страницы из дневника: 1964–1992. М., 2008. С. 35–40.

Высокая награда // Пензенская правда. 1967. 20 сентября.

14 – 100 лет назад был образован Ботанический сад, по инициативе Пензенского общества любителей естествознания и под руководством его председателя, ученого-ботаника Ивана Ивановича Спрыгина, имя которого теперь он носит. Его площадь около 4 га. В Ботаническом саду на протяжении его истории работали знаменитые учёные – И.И. Спрыгин, Е.К. Штукенберг, А.Н. Магницкий, Н.Г. Заикин, Е.П. и С.П. Коровины, М.Г. Попов, А.И. Введенский, Г.П. Булгаков, Н.И. Спрыгина, М.В. Культиасов, Е.А. Городкова, Б.П. Сацердотов, Б.А. Ягодин, А.А. Солянов и др.

Ненашев А.Р., Солянов А.А. Ботанический сад им. И.И. Спрыгина // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 70–71.

Кондрашкин (Канин) В. К 80-летию Пензенского ботанического сада им. И.И. Спрыгина (1917–1997) // Сура. 1997. №1. С. 212–214.

Шалимова Т. Ради науки и для людей // Наша Пенза. 2002. 31 мая. №24.

Ботанический сад им. И.И. Спрыгина // Федеральная Пенза. 2005. № 6. С. 37.

ИЮЛЬ

9 – 140 лет назад родился Иллюстров Петр Михайлович (1877), историк, педагог, краевед, кандидат исторических наук (1947). В 1898 г. окончил Пензенскую духовную семинарию. Один из основоположников краеведческой работы в Пензенской области. За многолетнюю педагогическую деятельность и издание исторических карт для школы награжден медалью К.Д. Ушинского (1949). Состоял членом-учредителем Пензенского общества любителей естествознания, преподавал в гимназиях историю и географию, был преподавателем педагогического института. В 1995 г. администрация Пензенской классической гимназии № 1 учредила премию им. П.М. Иллюстрова за научно-методические разработки преподавателей по итогам года.

Иллюстров Г.Б., Савин О.М. Иллюстровы // Пензенская энциклопедия М., 2001. С. 211.

Шарошкин Н. Известен всей стране // Пензенская правда. 1989. 12 октября.

Первушкин В.И. Историки Пензенского педагогического: Биобиблиографический справочник. Пенза. 1999, С. 16–17.

23 – 225 лет назад родился князь Петр Андреевич Вяземский (1792), русский поэт, литературный критик, журналист. Пенза вошла в его биографию в 1827 г. и оставалась с ним до осени 1829 г. Он жил в с. Мещерском, наезжая в Пензу. В эти годы он написал стихотворения «Зимние карикатуры», «Саловка» (где жили его друзья Ховрины и Лужины), «Простоволосая головка», посвященное пензенской помещице В.Н. Всеволожской. Поэт любил приемы и балы в Дворянском собрании, посещал и крепостной театр Г.В. Гладкова.

Савин О.М. Вяземский Петр Андреевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 105.

Савин О.М. Пенза литературная. Саратов, 1984. С. 37–42.

Авдонина О. «И жить торопится, и чувствовать спешит» // Любимая газета. Сердобск. 2014. 8 января. №2.

СЕНТЯБРЬ

2 – 155 лет назад родился Попов Владимир Павлович (1862), краевед, исследователь пензенской истории, секретарь Пензенского губернского статистического комитета, один из организаторов Пензенской учёной архивной комиссии, член Парижской академии наук по пчеловодству, действительный член Императорского Русского географического общества.

Савин О.М. Попов Владимир Павлович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 489.

Первушкин В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 132–133.

Тюстин А.В. «В любви к Отечеству потомков назидая...»: история пензенского краеведения // Краеведение. 1997. №1. С. 7–12.

26 – 170 лет назад родился Яблочков Павел Николаевич (1847), электротехник и изобретатель. Уроженец д. Жадовка Сердобского уезда Саратовской губернии (ныне с. Яблочково Сердобского района Пензенской области). В детские годы, проведенные в сердобском имении родителей, проявил склонность к изобретательству. Жил и работал в Саратове, Санкт-Петербурге, Москве и в Париже. В 1893 г. поселился в сердобском имении, где собирался продолжить эксперименты над легким двигателем для летательного аппарата. Его именем названы улицы в Пензе, Саратове и Сердобске, где установлен памятник изобретателю (1992).

Инюшкин Н.М. Яблочков Павел Николаевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 693.

Козина В. Русский Прометей // Сердобские новости. 1997. 30 августа.

Левин В. «Свеча Яблочкова» // Маяк. 1999. 1 октября.

Авдоница О. «Отец» света // Сердобские новости. 2016. 23 марта.

ОКТЯБРЬ

6 – 135 лет назад в Пензе было открыто музыкальное училище (1882), пожившее начало профессиональному музыкальному образованию в Пензе. Основан Пензенским отделением Русского Императорского Музыкального общества как музыкальная школа (музыкальные классы), которая была преобразована в 1936 г. в музыкальное училище. Постановлением Законодательного собрания Пензенской области от 17 сентября 2002 г. ГОУ «Пензенское музыкальное училище» присвоено имя А.А. Архангельского. В 2012 г. на основании решения Управления культуры и архива Пензенской области было принято решение о слиянии двух самостоятельных учебных заведений Пензенского музыкального колледжа им. А.А. Архангельского и Пензенского колледжа культуры и искусств» в одно – Пензенский колледж искусств.

Савин О.М. Музыкальное училище // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 366–367.

Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 23–30.

Исайчева Г. Святая к музыке любовь: пензенское музыкальное училище им. А.А. Архангельского отмечает свое 125-летие // Пензенская правда. 2007. 23 ноября. №93.

15 – 125 лет назад пензенской интеллигенцией (врачами, учителями, юристами) при поддержке местных органов государственной власти и общественно-го самоуправления основана Пензенская

областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова (1892). Первым библиотекарем был известный российский поэт Н.А. Панов (1861–1906).

Полетаева Н.М. Библиотека имени М. Ю. Лермонтова // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 56–57.

Мурашов Д.Ю. Лермонтовка: советский формат: очерки истории 1917–1957 гг. Пенза, 2015. 68 с.

Мурашов Д.Ю. Первая Лермонтовская: очерки истории. Пенза, 2012. 40 с.

Полетаева Н.М. И жизнь, и слезы, и любовь... Пенза, 2001. С. 15–52.

Мурашов Д.Ю. Дорожная дума Николая Панова: к 120-летию областной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова // Сура. 2012. № 5. С. 148–159.

Осипова М.Н. Центр успешного развития // Библиотечное дело. 2013. №7. С. 6–8.

НОЯБРЬ

2–105 лет назад родился Храбровицкий Александр Вениаминович (1912), журналист, краевед, литературовед. В 1938–1951 гг. жил в Пензе, работал в железнодорожной газете «Большевицкий транспорт», инспектором облоно по музейно-краеведческой работе, редактором книжного издательства, издательства областной газеты «Сталинское знамя». С 1939 г. занимался литературным краеведением.

Храбровицкий А.В. О любви к родному краю: [заметки и статьи 1939–1951 гг.]. Пенза, 2013. 134 с.

Ерёмин Г.В., Савин О.М. Храбровицкий Александр Вениаминович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 658.

Ратнер А.В. «Делай, что должно...» // Советская библиография. 1990. №4.

Забродина Н.И. Из истории отечественной библиографии // Краеведение. 2000. № 2. С. 17–19.

Горланов Г.Е. «Он – трижды липучий!» // Пензенское краеведение. 2016. №1. С. 59–64.

Вержбовский В. Пензенский кошмар Александра Храбровицкого // Молодой ленинец. 2012. 11 декабря. №50.

6 – 50 лет назад в Пензе на набережной р. Суры открыт «Росток» – обелиск Славы, памятный знак, посвященный революционному, трудовому и воинскому подвигу народа (1967). В день торжественного открытия памятника представители трех поколений пензенцев заложили в памятную стелу капсулу с письмом потомкам. Авторы: заслуженный худ. РФ А.А. Оя, скульптор А.А. Фомин, архитектор Л.Д. Иофан.

Мочалов В.А. «Росток», обелиск Славы // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 528.

7 – 75 лет назад в с. Суворово Мокшанского района открыт памятник А.В. Суворову (скульптор – К.Л. Луцкий). Первый памятник, открытый 9 мая 1903 г., не сохранился (разрушен в 1920-е гг.).

Годин В.С., Тюстин А. Суворовы // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 593.

Вержбовский В. Генералиссимус вступил за крестьян // Молодой ленинец. 2005. 2 августа. № 31.

Изюмина Е. Здесь слышны шаги истории // Сурская правда. 2014. 13 июня. №23.

15 – 70 лет назад родился Полубояров Михаил Сергеевич (1947), журналист, краевед-историк. Он окончил филологический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (1975). С 1977 по 1980 г. работал редактором газеты «Труд», с 1980 по 1984 г. – редактор газеты «Молодой ленинец», с 1987 по 1990 гг. – директор Пензенского областного краеведческого музея, с 1992 по 1994 гг. – первый заместитель директора Дирекции «Пензенской энциклопедии». М.С. Полубояров – автор более 1000 публицистических статей в различных газетах и журналах. Библиография книг и статей по теме «Краеведение, топонимика и история России» насчитывает более 600 названий.

Савин О.М. Полубояров Михаил Сергеевич // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 487.

Денисов М. Весь пензенский край в одном томе // Новая социальная газета. 2016. 16 июня. № 22.

Первушкин В.И. Путеводитель для краеведов // Пензенское краеведение. 2016. № 1. С. 73–74.

Попов Е.С. Явление губернии народу // Пензенское краеведение. 2016. № 2. С. 35–38.

24 – 60 лет назад родился Первушкин Владимир Иванович (1957), учёный, краевед, общественный деятель, главный редактор журнала «Пензенское краеведение». Он окончил историко-филологический факультет Пензенского государственного педагогического института им. В.Г. Белинского (1983). С 1985 по 1991 г. работал зав. филиалом Пензенского государственного краеведческого музея, с 1991 г. по настоящее время доктор исторических наук, профессор Пензенского государственного университета. Он является председателем общественной организации «Региональная мордовская национально-культурная автономия Пензенской области»; Региональной общественной организации краеведов Пензенской области; членом Общественной палаты Пензенской области; всероссийского Совета Союза краеведов России; Координационного совета по национальным вопросам при Губернаторе Пензенской области; Координационного совета историко-краеведческих и просветительских организаций Пензенской области; Координационного совета при Правительстве Пензенской области по вопросам развития туризма и реализации законодательства РФ в области туризма Пензенской области; комиссии по вопросам размещения мемориальных досок на территории Пензенской области; Общественного совета при Комитете Пензенской области по охране памятников истории и культуры; Российского исторического общества в г. Пензе; Общероссийской об-

щественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество», Шацкого краеведческого общества. В.И.Первушкин – автор более 150 научных и научно-популярных статей в различных сборниках, журналах и газетах. По краеведению им написаны фундаментальные работы: «Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука» (2007), «"Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки..."». История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских учёных архивных комиссий» (2008), «Зарождение локальной истории в России. Пенза, Саратов, Тамбов» (2012), «Мордва Пензенской области» (2010, 2012).

Петербургский И.М. Первушкин Владимир Иванович // История Мордовии в лицах. Саранск, 1999. С. 239.

Первушкин Владимир Иванович // Историки Пензенского педагогического: Биобиблиографический справочник. Пенза, 1999. С. 27–28.

Первушкин Владимир Иванович // Энциклопедия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Пенза, 2009.

Савин О.М. Судьбы и память: Ист.-лит. документ. очерки. Саранск, 2003. С. 246–247.

Тюстин А.В. След в науке. Биобиблиографический справочник сотрудников Пензенского государственного краеведческого музея 1905–2005 гг. Пенза, 2005. С. 41.

Историки современной России. Энциклопедический словарь. Серия «Учёные России». М., 2016. Вып. 3. С. 100–102.

ДЕКАБРЬ

3 – 130 лет назад в Пензе родился Вазерский Фёдор Петрович (1887), му-

зыканти, педагог. Учился в Пензенской духовной семинарии, в 1903–1907 гг. – в музыкальном училище. В 1918 г. – заведующий подотделом искусств Пензенского губвоенкомата, один из организаторов Народной консерватории в Пензе. В 1935 г. преподавал в Пензенском музыкальном училище.

Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 89–91, 94–95.

Сиротин О.В. Лишь музыке одной // Новая газета – Мир Людей. 1997. 26 ноября. № 47.

24 – 65 лет назад родился Борис Владиленович Шигин (1952), поэт, журналист, бард, главный редактор пензенского литературного журнала «Сура» (с 2003). Лауреат премии Союза журналистов СССР им. В.А. Карпинского, а также премий Губернатора Пензенской области за достижения в области журналистики и литературы (1997, 2000, 2003), трижды лауреат Всероссийской премии им. М.Ю. Лермонтова (2007, 2008, 2014). Член Союза журналистов СССР (1981) и Союза писателей России (2001).

Шигин Борис Владиленович // Кто есть кто в Пензе. – Пенза, 1999. – С. 152–153.

Трапынина Т. С Борисом Шигиным в Зеленом зале, под гитару // Комсомольская правда. 2002. 20 декабря. № 234.

Горланов Г.Е. Путь в четверть века // Пензенское краеведение. 2016. №1. С. 25–27.

29 – 100 лет назад создан Пензенский губернский исполнительный комитет (1917). Исполнительный орган Пензенского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Озерская В.А. Губисполком // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 140.

Сведения об авторах

Абрамов Борис Николаевич – краевед, г. Москва.

Горбатова Юлия Борисовна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ №48 г. Пензы.

Гуркин Ибрагим Хамзеевич – педагог, отличник народного просвещения, г. Каменка Пензенской области.

Ермаков Николай Сергеевич – краевед, г. Пенза.

Жаринова Елена Евгеньевна – методист ГАОУ ДОД ПензоблСЮТур.

Захарова Т.А. – к.и.н., доцент Профессионально-педагогического колледжа СГТУ им. Ю.А. Гагарина.

Кладов Виктор Юрьевич – к.и.н., зам. директора по научной работе МУК «Музейно-выставочный центр» города Заречного.

Лебедь Алексей Львович – активист поискового краеведческого отряда «Бомбардир» при Российском Союзе Ветеранов.

Молданова Людмила Григорьевна – учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №26 г. Пензы.

Мясоедов Евгений Сергеевич – ведущий архивист ГАПО.

Первушкин Владимир Иванович – д.и.н., профессор ПГУ, председатель Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член всероссийского Совета Союза краеведов России.

Савина Мария Леонидовна – писатель и краевед.

Тюкина Наталия – учащаяся МОУ СОШ с. Салтыково Земетчинского района.

Фадеева Наталья Андреевна – зав. экспозиционно-выставочным отделом ГБУК «Пензенский государственный краеведческий музей».

Шариков Анатолий Георгиевич – к.и.н., доцент ПГУ, член Региональной общественной организации краеведов Пензенской области.

Корректор — М.Л. Савина

К сведению авторов:

С требованиями к оформлению статей для журнала вы можете ознакомиться на сайте Региональной общественной организации краеведов Пензенской области: www.kraeved-pnz.ru.

Подписано к печати 21.12.2016. Формат 60x84/8.

Бумага писчая белая. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 200 экз. Заказ № 30/01.

*Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Соколова А.Ю.:
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3*

